

КРАСНОДАРСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ МВД РОССИИ
СТАВРОПОЛЬСКИЙ ФИЛИАЛ

Р.Э. Герман
О.В. Терещенко

**ИСТОРИЯ РОССИИ XIX ВЕКА
В ИСТОРИЧЕСКИХ ПОРТРЕТАХ**

Учебное пособие

Ставрополь
2026

УДК
ББК

Авторы:

***Герман Роман Эдуардович (II, IV главы, заключение, список литературы),
Терещенко Ольга Владимировна (введение, I, III, V главы)***

Рецензенты:

Начальник кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России, доктор философских наук, полковник полиции Сердобинцев К.С.

Доцент кафедры истории России ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», кандидат исторических наук Стрекалова Е.Н.

История России XIX века в исторических портретах: учебное пособие /
Р.Э. Герман, О.В. Терещенко. – Ставрополь: Ставропольский филиал
Краснодарского университета МВД России, 2026. – 75 с.

Учебное пособие представляет историю России XIX века через призму биографий ключевых фигур эпохи. В центре внимания находятся исторические портреты императоров, государственных и общественных деятелей, военачальников, реформаторов, чья жизнь и деятельность оказали решающее влияние на развитие страны. Такой подход позволяет не только изучить основные события и процессы столетия, но и глубже понять их причины и следствия, увидев историю через судьбы конкретных людей.

Издание адресовано студентам исторических факультетов, преподавателям, а также всем, кто интересуется отечественной историей. Рекомендуются курсантам, слушателям, студентам юридических вузов и факультетов, учащимся профильных колледжей и лицеев, сотрудникам и работникам ОВД РФ, других правоохранительных органов и широкому кругу читателей.

УДК
ББК

ISBN 000-0-000000-00-0

© Р.Э. Герман, О.В. Терещенко, 2026

© Ставропольский филиал

Краснодарского университета МВД России, 2026

СОДЕРЖАНИЕ:

Введение	3
I глава. Эпоха Александра I. Исторические портреты Александра I и ведущих исторических деятелей периода его правления.	4
II глава. Эпоха Николая I. Исторические портреты Николая I и ведущих исторических деятелей периода его правления.	19
III глава. Эпоха Александра II. Исторические портреты Александра II и ведущих исторических деятелей периода его правления.	27
IV глава. Эпоха Александра III. Исторические портреты Александра III и ведущих исторических деятелей периода его правления.	42
V глава. Эпоха Николая II. Исторические портреты Николая II и ведущих исторических деятелей периода его правления.	49
Заключение	66
Список источников и литературы	68

Введение.

Деятнадцатый век в истории России — это время колоссальных трансформаций, заложивших фундамент для последующих социальных, политических и экономических процессов, кульминацией которых стали события начала XX столетия. От либеральных начинаний Александра I до преддверия революционных потрясений Николая II, этот период ознаменован непрерывным поиском собственного пути развития, острой борьбой между консервативными и реформаторскими идеями, а также беспрецедентным расцветом культуры и общественной мысли.

Выбор персонифицированного подхода к изучению истории не случаен. Через детальное рассмотрение судеб императоров, государственных деятелей, мыслителей и реформаторов пособие раскрывает многогранность исторических событий. Каждый портрет становится своего рода зеркалом, отражающим доминирующие конфликты, дилеммы и возможности своего времени. Такой подход не только обогащает фактические знания, но и позволяет осмыслить драматургию исторического выбора, подчеркивая, что история является результатом не только безличных сил, но и конкретных человеческих решений, их воли, интеллекта, сомнений и амбиций.

Целью данного пособия является не просто хронологическое изложение событий, а аналитическое исследование, побуждающее к критическому осмыслению прошлого и его уроков для современности. Изучение XIX века через биографии его творцов предоставляет уникальную возможность понять глубинные причины и следствия ключевых событий: отмены крепостного права, Великих реформ 1860-1870-х годов, форсированной индустриализации, а также зарождения и развития революционного движения. Пособие призвано способствовать формированию целостного научного видения эпохи, позволяя выявить преемственность и разрывы в политических и идеологических линиях. Таким образом, оно служит не только источником знаний, но и инструментом для развития аналитического мышления, необходимого для глубокого понимания сложнейших процессов исторического развития России.

Глава I. Эпоха Александра I. Исторические портреты Александра I и ведущих исторических деятелей периода его правления.

Исторический портрет Александра I

Император Александр I Павлович (1777–1825) — одна из наиболее ярких личностей в российской истории, чье царствование (1801–1825) стало эпохой величайших испытаний и триумфов для России. Его личность, которую современники тщетно пытались разгадать, называя то «ангелом», то «лукавым византийцем», в полной мере отразила трагическую двойственность его положения: бремя неограниченной власти, унаследованной от предков, и искреннее желание привести свою страну к свободе и законности. Эта внутренняя борьба, полная надежд, сомнений и разочарований, стала лейтмотивом всего его правления и оставила неизгладимый след в судьбе России.

Будущий император родился 12 (23) декабря 1777 года и с первых дней своей жизни стал заложником в глухой борьбе между его царственной бабкой, императрицей Екатериной II, и отцом, великим князем Павлом Петровичем. Екатерина отстранила родителей от воспитания наследника. Главным наставником юного великого князя был назначен швейцарский республиканец Фредерик Сезар Лагарп, чье влияние на Александра было поистине огромным. Лагарп, страстный последователь Руссо, внушал своему воспитаннику идеи о «естественном равенстве» людей, о верховенстве закона и пагубности деспотизма. Лагарп писал о своем ученике: «Он часто говорил мне, что, если бы когда-нибудь ему достался трон, он непременно постарался бы сделать свою страну свободной и затем, удалившись в какой-нибудь тихий уголок, наслаждался бы там счастьем, которое он доставил своему отечеству» [1, с. 112].

Однако Александр был вынужден постоянно разрываться между двумя враждебными мирами: большим двором Екатерины в Зимнем дворце и милитаризованным двором отца в Гатчине. Эта необходимость с юных лет носить две маски, выработала в нем ту черту, которую князь Адам Чарторыйский, один из ближайших друзей молодости императора, с проницательностью определил так: «Император любил внешние формы свободы, как любят представление... Он охотно согласился бы, чтобы все были свободны, но при условии, чтобы все добровольно исполняли одну только его волю» [2, с. 183].

Восшествие Александра I на престол в ночь с 11 на 12 марта 1801 года было омрачено кровью его отца, императора Павла I. Вопрос о роли самого Александра в этих событиях — один из самых мучительных в его биографии. Большинство свидетельств указывает на то, что он знал о заговоре и дал на него согласие, однако был обманут его организаторами. Позднее Герцен А.И. напишет: «Александр не был заурядным и ограниченным человеком, как Николай. Это личность глубоко меланхолическая. Преисполненный великих замыслов, он никогда не воплощал их в жизнь. Подозрительный, нерешительный, лишенный веры в себя, окруженный посредственностями или ретроgrадами, он, вдобавок, постоянно терзался своим полудобровольным участием в убийстве собственного отца. Коронованный Гамлет, он был поистине несчастен» [3, с. 7-8].

Взойдя на трон, Александр I продемонстрировал твердое намерение приступить к реформам. В его деятельности выделяются две значимые волны реформаторской активности. Первая, охватившая период с восшествия императора на престол до 1805–1806 годов, была тесно связана с учреждением Негласного комитета и Государственного совета. Вторая волна - преобразования после Тильзитского мира 1807 года, связанные с деятельностью Михаила Михайловича Сперанского.

Император собрал вокруг себя кружок единомышленников, который вошел в историю под названием Негласного комитета. В него вошли его друзья юности: граф Павел Строганов, Николай Новосильцев, граф Виктор Кочубей и князь Адам Чарторыйский.

«... этому кружку принадлежит большая заслуга, так как он вывел Россию из роковой бездны. Беспорядок и распущенность были заменены благоустроенным и точно определенным управлением, и русская империя сравнялась, наконец, с другими правильно

организованными европейскими странами» [2, с. 273].

Именно в Негласном комитете зародились идеи ключевых реформ первого этапа его правления. Одной из первых и важнейших стала министерская реформа 1802 года, заменившая петровские коллегии министерствами. Это был решительный шаг к созданию современного, бюрократического аппарата управления, но он вызывал серьезные сомнения у императора: «Нельзя уничтожить сразу все эти старинные формы, ... достаточно подчинить их министерствам, и впоследствии уже, когда они окажутся бесполезны, заменить их другими учреждениями» [4, с. 465].

Результатом нескольких обсуждений и согласования стала реформа, начавшаяся 8 сентября 1802 г. с подписания Александром I манифеста «Об учреждении министерств». В рамках реформы были учреждены восемь министерств — военных сухопутных сил, военных морских сил, иностранных дел, внутренних дел, финансов, юстиции, коммерции и народного просвещения. Количество министерств оставалось практически неизменным вплоть до 1917 года, что свидетельствует о прочности и эффективности организационной структуры, сформированной в начале XIX века. Министры несли персональную ответственность перед императором, что обеспечивало принцип единоначалия и ограничивало произвольность императорских решений.

Для государственной службы и общества в целом были остро необходимы квалифицированные кадры. Поэтому параллельно с административными реформами, Александр I уделял значительное внимание реформе образования. Создание Министерства народного просвещения в 1802 году стало отправной точкой для формирования новой системы образования. Были созданы шесть учебных округов: Московский, Виленский, Харьковский, Дерптский, Петербургский и Казанский. В каждом губернском городе должна была быть гимназия, в каждом уездном — училище. Открылись новые университеты в Казани и Харькове, а в Петербурге — Педагогический институт. Появились и привилегированные учебные заведения, приравненные к университетам, такие как Демидовский лицей в Ярославле и знаменитый Царскосельский лицей, находившийся под особым покровительством императора.

Важным направлением внутренней политики Александра I стала также деятельность по кодификации законодательства. Хотя полномасштабная кодификация, предложенная М.М. Сперанским, не была реализована в полной мере при Александре I, именно в этот период были заложены основы для будущей работы. Сперанский разработал обширный план систематизации российского законодательства, который включал создание Свода законов. Несмотря на то, что его проекты были отложены, они оказали значительное влияние на последующие попытки упорядочить правовую систему Российской империи.

Как и с административными реформами Александр I проявлял осторожность в решении социальных вопросов, в частности, крестьянского. Воспитанный Лагарпом император считал крепостное право позором России, однако осознавал, что его резкая отмена приведёт к конфликту с дворянством, обладавшим экономической и политической властью. Кульминацией его усилий в этой области стал указ «о вольных хлебопашцах» от 20 февраля 1803 года, который в большей степени можно рассматривать как временную меру, подготавливающую общественное мнение к тому, что крепостное право в конечном счете будет отменено. Этот документ, хотя и имел крайне ограниченное практическое применение (на практике им воспользовалось менее одного процента крестьян), обладал огромным символическим значением. Впервые в российском законодательстве была закреплена возможность освобождения крестьян с землей за выкуп.

Обе эти реформы наглядно демонстрируют позицию императора - отложенный характер грандиозных преобразований: четкое понимание необходимости коренных перемен, но, в силу объективных причин (неготовность общества, внешние угрозы, экономическая нестабильность) и личностных качеств, отказ от решительных преобразований в пользу подготовительных, постепенных полумер.

Безусловно, политический климат менялся, но очень медленно с тяжелой инерцией

государственного аппарата, затягиванием проведения реформ. В результате в российском обществе нарастало разочарование от несбывшихся надежд. Это наглядно прослеживается в источниках того времени, переписке, дневниках современников, их воспоминаниях, художественных произведениях.

После 1812 года, особенно в последние годы правления, внутренняя политика Александра I приобрела более консервативный характер, что часто связывают с деятельностью А.А. Аракчеева и так называемой «аракчеевщиной». Аракчеев, пользуясь полным доверием императора, стал фактически вторым лицом в государстве. Его влияние проявилось в ужесточении цензуры, усилении полицейского надзора и создании военных поселений, представлявших собой попытку совместить военную службу с сельскохозяйственным трудом. Они стали символом репрессивной политики и стремления к тотальному контролю над обществом. Этот период ознаменовался отходом от либеральных идей начала царствования и усилением реакционных тенденций, что вызывало глубокое разочарование у многих бывших сторонников реформ.

Внешняя политика императора Александра I стала ареной, на которой его личные убеждения, амбиции и психологические особенности проявились с наибольшей силой, определив не только судьбу России, но и контуры всей европейской системы на десятилетия вперед. Взойдя на престол, он застал Европу в огне наполеоновских войн. Агрессивная экспансия Наполеона Бонапарта напрямую угрожала балансу сил в Европе.

Внешнеполитические реалии, политические обязательства и личные убеждения императора привели к участию России в Третьей (1805) и Четвертой (1806–1807) антифранцузских коалициях. Россия и союзники несли потери и терпели поражения, и в результате после сражения под Фридландом Александр был вынужден пойти на переговоры с Наполеоном.

Встреча двух императоров в Тильзите в июне 1807 года стала одним из самых драматичных эпизодов эпохи. Рассматривать ее следует с учетом множества обстоятельств: предубеждений и давнего противостояния, мотивов и заинтересованности обеих сторон в мирном соглашении, дипломатических талантов Наполеона и Александра I, а также влияния на них ближайшего окружения и политических партнеров. По условиям Тильзитского мира Россия присоединялась к Континентальной блокаде Англии, что наносило тяжелейший удар по отечественной экономике. Для российского общества этот мир был воспринят как национальное унижение.

Сам Александр рассматривал Тильзит как необходимую меру, чтобы «таким образом иметь возможность некоторое время дышать свободно и увеличивать в течение этого столь драгоценного времени наши средства, наши силы» [5, с. 20].

Период вынужденного союза (1807–1812) был временем скрытого противостояния, в котором ярко проявились личные качества Александра I. С одной стороны, он вел дружественные переговоры с Наполеоном, с другой – нарушал континентальную систему.

Кульминацией этого противостояния стала Отечественная война 1812 года. Это не просто военный конфликт, а событие, которое глубоко повлияло на самосознание русского народа и стало поворотным моментом в истории России и Европы. В день получения известия о переходе французов через Неман Александр издал знаменитый манифест, в котором были слова, ставшие клятвой: «Я не положу оружия, доколе ни единого неприятельского воина не останется в Царстве Моем» [6, с. 353].

В самые тяжелые дни, когда враг занял Москву, на Александра I оказывалось огромное давление с целью заключения мира. Но император проявил твердость: «...буду есть картофель с последним из моих крестьян в глубине Сибири скорее, чем подпишу стыд моего отечества», - говорил он своему флигель-адъютанту А.Ф. Мишо в сентябре 1812 г. [7, с. 212].

Эта непреклонная воля монарха, поддержанная всенародным патриотическим подъемом, стала решающим фактором победы. Изгнание Наполеона из России не остановило Александра. Вопреки оппозиции он настоял на Заграничных походах 1813–1814 годов и 31

марта 1814 года во главе союзных войск триумфально въехал в Париж.

Вершиной политического триумфа императора стал Венский конгресс (1814–1815) и создание Священного союза. Венский конгресс, собравший представителей всех европейских держав, был попыткой восстановить европейский порядок после наполеоновских войн. Александр I играл на нем ключевую роль, выступая за принципы легитимизма и баланса сил. Он активно продвигал идею создания Священного союза, который должен был стать гарантом мира и стабильности в Европе, основанного на христианских принципах. Для Александра это был не просто политический альянс, а воплощение его идеалов о братстве монархов и христианской солидарности, призванных предотвратить новые войны и потрясения [8, с. 279-280].

Помимо наполеоновских войн, внешнеполитическая деятельность Александра I охватывала и другие важные направления. На Кавказе продолжалось присоединение территорий, что привело к укреплению позиций России в регионе. В 1804–1813 годах велась русско-персидская война, завершившаяся Гюлистанским миром и присоединением к России Северного Азербайджана и части Дагестана. В 1806–1812 годах Россия воевала с Османской империей, по итогам Бухарестского мира к России отошла Бессарабия. Эти войны значительно расширили границы Российской империи и укрепили ее геополитическое влияние.

Личность и правление Александра I всегда вызывали живой интерес у историков, порождая множество противоречивых оценок и интерпретаций. Историческая память редко воздаст должное этому правителю, несмотря на его значительный вклад в расширение и модернизацию Российской империи. В период его правления русские знамена возносились с триумфом от Парижа до Калифорнии¹. Под его руководством произошло важное территориальное расширение: к империи были присоединены стратегически значимые регионы — Грузия и Финляндия, что укрепило геополитические позиции России на Кавказе и в Северной Европе. Были интегрированы в российскую административную систему Баку и Варшава со своей политико-культурной значимостью. Одесса, ранее представленная в виде небольшой пограничной гавани, преобразилась в экономически и культурно важный порт, получивший название «жемчужины у моря» благодаря развитию торговли и инфраструктуры. Русский флот впервые в отечественной истории осуществил кругосветное плавание, существенно расширив географическую и навигационную экспертизу. Моряки под его патронажем первыми из представителей человечества достигли и задокументировали экстремальные условия суровых антарктических льдов, что стало важной вехой в изучении Земли и ее полярных регионов.

Император Александр I, оставил после себя сложное и противоречивое наследие. Его правление стало периодом грандиозных преобразований и тяжелейших испытаний для России. Он стремился к свободе и законности, но оказался заложником обстоятельств и собственных внутренних противоречий. В конечном итоге, Александр I остается одной из самых загадочных и значимых фигур в российской истории, чье правление продолжает вызывать споры и дискуссии среди историков и потомков².

Список источников и литературы

1. Лагарп Ф.С. Из записок Лагарпа // Русский архив. 1872. Кн. 1. С. 112.
2. Чарторыйский А. Мемуары. / А. Чарторыйский. - М.: Терра, 1998. 304 с.
3. Герцен, А.И. Русский заговор 1825 г. / А.И. Герцен; с предисл. М. Н. Покровского.

¹ Имеется в виду косвенное влияние России через её колонии в Северной Америке, в частности в районе Аляски и Северо-западного побережья. Российская Америка включала территорию Аляски и некоторые поселения на тихоокеанском побережье. В конце XVIII — начале XIX веков Россия вела экспансию и колонизацию в этих регионах, включая торговые и морские проекты, которые доходили до Калифорнии.

² Александр I и его эпоха нашли отражение в исторических исследованиях А.Н. Сахарова, Н.Я. Эйдельмана, С.В. Мироненко, М.М. Сафонова, В.Г. Сироткина, Н.А. Троицкого, Н.В. Минаевой, Б.Г. Литвака, С.Б. Окуня, А.Е. Преснякова, М.Н. Покровского, В.О. Ключевского, С.М. Соловьева, И.М. Богдановича, Н.К. Шильдера и др.

– М.; Л.: Государственное изд-во (Госиздат), 1926. – 23 с.

4. Извлечение из «Заседаний Неофициального комитета» // Богданович М.И. История царствования императора Александра I и России в его время / М.И. Богданович. Т. I. – СПб, 1869. С. 430 – 483.

5. Собственноручное письмо императора Александра I к императрице Марии Федоровне // Русская старина. Г. 30. - 1899, Т. 98, Кн. 4, апрель. С. 17-24.

6. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. XXXII. 1812–1815. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1830. - 934 с.

7. Троицкий Н.А. Александр I и Наполеон. / Н.А. Троицкий. – М.: Высшая школа, 1994. 304 с.

8. Акт Священного союза (Трактат Братского Христианского Союза) // Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Том 33. 1815-1816. СПб., 1830. С. 278-280.

9. Мережковский Д. С. Александр I. М.: Республика, 1992. 315 с.

Исторический портрет М.М. Сперанского

Михаил Михайлович Сперанский (1772–1839) — выдающийся российский государственный деятель и реформатор первой половины XIX века, чья деятельность оказала глубокое влияние на развитие правовой и административной системы Российской империи. Известный своим острым умом, аналитическими способностями и стремлением к систематизации, Сперанский стал одним из ключевых архитекторов преобразований в эпоху Александра I и Николая I. Его наследие включает в себя масштабные проекты по кодификации законодательства и реформированию государственного управления, что закрепило за ним репутацию одного из величайших государственных умов России.

Михаил Михайлович Сперанский родился 12 (1) января 1772 года в селе Черкутино Владимирской губернии, в семье сельского священника. Его скромное происхождение, не стало препятствием для его интеллектуального и карьерного роста. Фамилия «Сперанский» была дана ему при поступлении в духовную семинарию от латинского слова «*sperare*», и означало «подающий надежды» [1,11]. С раннего детства он отличался глубокой эрудицией, страстной любовью к чтению и размышлениям, а также независимостью и твердостью характера. Выдающиеся личные качества позволили ему начать преподавать, а позднее занять должность секретаря князя А.Б. Куракина.

В доме Куракина Сперанский получил возможность углубить свои знания в области французского Просвещения и идеалистической философии Иммануила Канта, что сыграло ключевую роль в формировании его мировоззрения, заложив основы будущих реформаторских проектов, направленных на систематизацию и рационализацию государственного управления. При этом Михаил Михайлович не оставил преподавание и обучал русскому языку племянника Куракина, Сергея Уварова - будущего министра народного просвещения.

Государственная служба Сперанского началась с назначения в канцелярию генерал-прокурора Правительствующего Сената с чином титулярного советника. Благодаря своим талантам он быстро продвигался по карьерной лестнице, и к концу 1798 года, не достигнув и 27 лет, уже получил право на наследственные привилегии «древнейшего дворянства». Его тактичность, очевидные способности и трудолюбие позволили ему успешно продолжать карьеру при четырех генерал-прокурорах.

Восхождение Михаила Михайловича Сперанского на вершину государственной власти связано с его тесным сотрудничеством с императором Александром I. В 1807 году он стал личным секретарем и помощником императора, получив возможность активно влиять на государственную политику.

«В Сперанском император нашел человека, горячо преданного тем же преобразовательным идеям, но гораздо лучше вооруженного и по широкому философскому образованию, и по большему знакомству с русской действительностью, и наконец, по

замечательным выдающимся дарованиям, творческому уму, громадному трудолюбию» [1, 23].

Его характер отличался хладнокровием, быстрым пониманием практических действий и преданностью государству.

Наиболее значимым периодом его деятельности стали годы с 1807 по 1812, когда Сперанский пользовался полным доверием Александра I. В это время он разработал и предложил ряд масштабных реформ, направленных на модернизацию государственного управления и законодательства. Его реформаторские взгляды нашли отражение в знаменитом «Введении к уложению государственных законов» 1809 года, где он предлагал разделить население на три класса с различными политическими и гражданскими правами, а также создать выборные собрания (думы) и назначаемый Государственный совет [4,5].

Сперанский уделял большое внимание образованию. Его реформы в системе духовных семинарий и создание Царскосельского лицея свидетельствуют о его понимании важности просвещения для развития государства. Он рассматривал образование как ключевой элемент формирования «новой» России, способствующий обогащению ума и духовному развитию личности [4]. Его педагогические взгляды, основанные на гуманизме и уважении к личности, оказали значительное влияние на образовательную систему того времени.

Таланты Сперанского были высоко оценены не только соотечественниками. Многие исследователи приводят исторический анекдот: после разговора со Сперанским в Эрфурте Наполеон сказал Императору Александру: «Не угодно ли вам, Государь, променять мне этого человека на какое-нибудь королевство» [2, 91]. Также Наполеону приписывают характеристику Сперанского - «единственная светлая голова в России».

Хотя Александр I не был готов к радикальным изменениям, затрагивающим основы самодержавия и крепостного права, некоторые идеи Сперанского были реализованы. Так, 1 января 1810 года был учрежден Государственный совет, который стал важным законосовещательным органом при императоре. Несмотря на то, что многие положения идеи остались лишь на бумаге, создание Государственного совета стало значительным шагом в развитии российской государственности.

Помимо политических реформ, Сперанский активно занимался административными и финансовыми преобразованиями. Он реорганизовал систему духовных семинарий и способствовал созданию первого российского лицея, что свидетельствует о его внимании к развитию образования. В финансовой сфере он также предпринял ряд мер, направленных на улучшение функционирования государственной системы. Неверно было бы считать, что все эти преобразования результат исключительно его усилий, однако он был вдохновителем, организатором и деятельным участником, на всех этапах Александровской модернизации.

Реформаторская деятельность Сперанского вызвала недовольство консервативно настроенного дворянства. В 1809 году он инициировал две меры, которые особенно возмутили аристократию: требование обязательной службы для обладателей придворных титулов и введение экзаменов для чиновников при продвижении по службе. Эти меры, направленные на повышение эффективности государственного аппарата, были восприняты как посягательство на привилегии дворянства. Его про-французские симпатии и отчужденность также способствовали росту враждебности со стороны придворных кругов. Н.М. Карамзин в своей записке «О древней и новой России» (1811) выступил с критикой Сперанского¹, что также подрывало его позиции [3].

Многие современники отмечали Сперанского как человека, который не был связан ни с одной из придворных группировок, что делало его своего рода «министром инноваций», чье влияние распространялось на все сферы. Это, с одной стороны, давало ему свободу действий, но с другой — лишало его мощной поддержки в случае опалы.

¹ Александр I ознакомился с «Запиской о древней и новой России» в феврале 1811 года в Твери во время посещения своей младшей сестры великой княгини Екатерины Павловны. Хотя мнения императора и ученого разошлись, слова Карамзина, безусловно, оказали свое влияние.

В марте 1812 года Сперанский был внезапно отправлен в отставку и сослан сначала в Нижний Новгород, а затем в более отдаленную Пермь. Однако даже в ссылке его таланты не остались невостребованными. Несмотря на периоды опалы и ссылки, Сперанский всегда возвращался к активной деятельности, что свидетельствует о его неиссякаемой энергии, преданности делу и признании его уникальных способностей даже теми, кто был его противником. В 1816 году ему было разрешено вернуться в свое имение, а затем он был назначен губернатором Пензы. В 1819 году Сперанский стал генерал-губернатором Сибири, где провел значительные административные реформы.

После возвращения в Санкт-Петербург в 1821 году он был назначен членом Государственного совета, но уже не проявлял прежней реформаторской активности, опасаясь вновь вызвать недовольство императора.

При Николае I таланты Сперанского вновь были востребованы. Он стал членом специального трибунала, судившего декабристов, и сыграл ключевую роль в смягчении приговоров.

Одним из наиболее значимых аспектов его интеллектуального наследия является вклад в развитие российской юридической науки. Его колоссальная работа по кодификации законодательства, результатом которой стали публикация в 1830 году первого «Полного собрания законов Российской империи», а затем, на его основе, — «Свода законов Российской империи», заложила фундамент для формирования стройной и систематизированной правовой системы в России. Эти труды не только упорядочили существующие законы, но и стали основой для дальнейшего развития юриспруденции, оказав влияние на несколько поколений юристов и правоведов [4,5]. Сперанский, по сути, стал одним из основателей принципа разделения властей в российской науке, оставив глубокий след в этой области [4,5].

В январе 1839 года Сперанскому был пожалован титул графа, и через несколько недель он скончался в Санкт-Петербурге.

Интеллектуальное влияние Михаила Михайловича Сперанского на российское общество и культуру было разносторонним и глубоким. Его острый ум, аналитические способности и стремление к систематизации не ограничивались лишь сферой государственного управления, но распространялись и на развитие правовой мысли, образования и общей интеллектуальной атмосферы эпохи. Сперанский, будучи выходцем из духовной среды, обладал глубокими знаниями в различных областях, что позволяло ему формировать комплексное видение преобразований. Его путь от скромного семинариста до одного из ближайших советников императоров Александра I и Николая I является ярким примером социального лифта и реализации интеллектуального потенциала в условиях самодержавной России.

Оценка вклада Сперанского в историю России должна быть многогранной и лишенной односторонности¹. Он не был революционером, стремившимся к радикальному слоому существующего строя, но был последовательным реформатором, верившим в возможность совершенствования системы через закон и порядок. Его идеи о разделении властей, повышении эффективности государственного аппарата и развитии образования были прогрессивными для своего времени и во многом опережали готовность общества к их принятию. Сперанский был государственным деятелем в самом высоком смысле этого слова, посвятившим свою жизнь служению России и ее процветанию.

Источники и литература:

1. Южаков, С.Н. М.М. Сперанский, его жизнь и общественная деятельность:

¹ Сперанский М.М., его деятельность и интеллектуальное наследие нашли отражение в работах М.А. Корфа, С.Н. Южакова, С.М. Середонин, Ф.М. Достоевского, А.И. Герцена, Л.Н. Толстого, В.О. Ключевского, Н.Г. Чернышевского, А.А. Корнилова, А.А. Кизеветтера, И. Барера, Б.М. Сыромятникова, А.В. Предтеченского, С.Б. Окуня, А.Н. Пыпина, А.А. Александрова, Ю.С. Пивоварова, В.С. Слободниковой, С.М. Середонина, В.С. Шеншиной, М. Раева, Д. Гудинга, Д. Кристиана и др.

биографический очерк / С. Н. Южаков. — СПб.: Типография товарищества "Общественная польза", 1892. — 88 с.

2. Корф М.А. Жизнь графа Сперанского / М.А. Корф. – М.: Статут, 2014. – 487 с.

3. Карамзин Н.М. Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях. - М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991. - 127 с.

4. В память графа Михаила Михайловича Сперанского, 1772–1872 / под ред. А. Ф. Бычкова. - СПб.: Изд. Императ. публ. б-ки, 1872. - 855 с.

5. Сперанский М.М. Руководство к познанию законов / М.М. Сперанский. - СПб.: Тип. Второго отд-ния Собств. е. и. вел. канцелярии, 1845. - 171 с.

Исторический портрет М.И. Кутузова

Михаил Илларионович Голенищев-Кутузов, чье имя неразрывно связано с переломными моментами в истории России, родился 5 (16) сентября 1745 года в Санкт-Петербурге в семье военного инженера. С ранних лет Михаил проявлял незаурядные способности, получив блестящее домашнее образование. В 1759 году, в возрасте 14 лет, он поступил в Артиллерийскую и инженерную дворянскую школу, которую окончил в чине инженер-прапорщика. Он глубоко изучил военную историю, тактику, превосходно разбирался в артиллерии и инженерном деле, проявлял живой интерес к истории и литературе, освоил семь иностранных языков. Это обширное образование и эрудиция сформировали его как всесторонне развитую личность, способную к глубокому анализу и стратегическому мышлению.

Боевое крещение Михаил Илларионович получил в Польше в 1764-1765 годах, участвуя в подавлении Барской конфедерации. Однако военное дело было хоть главным, но не единственным призванием его жизни.

Этот период Российской истории связан с многообещающими государственными преобразованиями, которая инициировала Екатерины II после восшествия на престол. Среди них попытка создания свода законов Российской империи. Этот масштабный труд поручили Уложенной комиссии, в состав которой вошли представители всех сословий, за исключением крепостного крестьянства. Под руководство главы комиссии генерал-прокурора Сената князя А.А. Вяземского среди 22 гвардейских офицеров был назначен и капитан М. И. Голенищев-Кутузов. Работа в аппарате комиссии дала Кутузову новый опыт, глубокие знания в области экономики и права, стала основой будущих успехов в педагогической, дипломатической и военно-административной деятельности. Выполняя обязанности секретаря, Михаил Илларионович свел знакомство со многими выдающимися личностями: братьями Орловыми, князем Г.А. Потемкиным, графом П. И. Паниным и многими другими. Эту важную работу прервала война с Турцией.

Именно Русско-турецкие кампании стали настоящей школой войны для Кутузова, определили его дальнейшую судьбу и полководческое становление. В ходе Русско-турецкой войны 1768-1774 годов он проявил себя как храбрый и инициативный офицер, участвуя в ключевых сражениях при Рябой Могиле, Ларге и Кагуле. Именно в этой войне, в 1774 году, в бою под Алуштой, командуя гренадерским батальоном, он получил свое первое, едва не ставшее смертельным, ранение. Пуля, пробив левый висок, вышла у правого глаза. Ранение считалось безнадежным, но Кутузов выжил. Это событие не сломило его, а, напротив, закалило характер. За проявленное мужество он был награжден орденом Святого Георгия и представлен императрице.

Второе тяжелейшее ранение он получил в 1788 году при осаде Очакова, во время второй русско-турецкой войны. Пуля вновь прошла через голову, почти в том же месте. Главный хирург русской армии Массот, лечивший Кутузова, был поражен его выздоровлением, отметив, что «Должно полагать, что судьба назначает Кутузова к чему-нибудь великому, ибо он остался жив после двух ран, смертельных по всем правилам науки медицинской» [1, с. 203]. Эти ранения, оставившие неизгладимый след на его внешности,

стали символом его преданности воинскому долгу и готовности к самопожертвованию, а также, по мнению многих историков, повлияли на формирование его осторожного, но глубоко продуманного стиля ведения войны, основанного на минимизации потерь и сохранении армии. Они научили его ценить жизнь солдата и избегать ненужных рисков, что стало одной из ключевых черт его полководческого почерка.

Вехой его ранней военной карьеры стало участие в штурме Измаила в 1790 году. Командовавший сражением великий А.В. Суворов писал в своем рапорте: «Генерал-майор и кавалер Голенищев-Кутузов оказал новые опыты искусства и храбрости своей, преодолев под сильным огнем неприятеля все трудности, взлез на вал, овладел бастионом, и когда превосходный неприятель принудил его остановиться, он, служа примером мужества, удержал место, превозмог сильного неприятеля, утвердился в крепости и продолжал потом поражать врагов...» [2, с. 551]. Ему же приписывают слова: «Он шел у меня на левом крыле, но был правою моею рукою».

За этот подвиг Кутузов был награжден орденом Святого Георгия III степени и назначен комендантом Измаила. Впоследствии, в 1791 году, за победу в Мачинском сражении он был удостоен ордена Святого Георгия II степени, став одним из первых георгиевских кавалеров, получивших три старших степени этого почетного ордена. Эти победы укрепили его авторитет и показали его способность к самостоятельным и решительным действиям.

После блестящих военных успехов Кутузов проявил себя и на дипломатическом поприще, что раскрывает его как выдающегося государственного деятеля, способного решать самые сложные задачи не только силой оружия. В 1792 году он был назначен чрезвычайным и полномочным послом в Константинополе. Его миссия была крайне сложной: необходимо было укрепить позиции России на Балканах, обеспечить свободу русского судоходства в Черном море и противодействовать влиянию Франции и Англии на Османскую империю. Кутузов блестяще справился с этой задачей, проявив тонкое знание восточной психологии, умение вести сложные переговоры и находить компромиссы. Он сумел наладить личные отношения с султаном Селимом III и его окружением, что способствовало успешному решению многих спорных вопросов. Этот опыт научил его видеть войну не только как столкновение армий, но и как сложную политическую игру, где дипломатия играет не менее важную роль, чем военная сила.

Кутузов получил признание не только в дипломатических и политических кругах современников, но и в трудах исследователей: «Можно сказать, что как государственный человек он принес России в области военной политики такую огромную пользу, которую не затмевает и не должна затмевать даже яркая слава полководца» [3, с.154].

В 1793 году Михаил Илларионович был назначен директором Сухопутного шляхетского кадетского корпуса, где внедрил новые методы обучения, направленные на воспитание не только храбрых воинов, но и образованных офицеров: усилил практическую направленность обучения, особое внимание уделил тактической, артиллерийской и маршевой подготовке. Читая лекции по военной истории, он вдохновлял десятки кадетов не только глубоким анализом, но и личным опытом. Он обратился к выпускникам со словами: «Господа! Где бы вы ни были, вы всегда найдете во мне человека, искренне желающего вам счастья, и который совершенно награжден за любовь к вам вашей Славою, вашей честью, вашей любовью к Отечеству» [4, с. 28].

При императоре Павле I Кутузов продолжал службу, заботился о вверенном контингенте, защите населения и укреплении государственной границы со Швецией. В признание заслуг в 1798 году его произвели в генералы от инфантерии¹.

Начало XIX века и эпоха наполеоновских войн стали новым серьезным испытанием для России и для Кутузова. В 1805 году он был назначен главнокомандующим русской армией, направленной в Австрию для совместных действий против Наполеона. Эта

¹ полный генерал.

кампания, завершившаяся катастрофой под Аустерлицем, стала одним из самых драматичных эпизодов в его биографии. Кутузов предвидел опасность прямого столкновения и настаивал на осторожной, выжидательной тактике, предлагая отступать и изматывать противника, заманивая его вглубь австрийской территории. Его опасения подтвердились: австрийская армия под командованием генерала Мака была разгромлена под Ульмом еще до подхода русских войск. Кутузов, оказавшись один на один с превосходящими силами Наполеона, был вынужден совершить свой знаменитый 400-километровый марш-маневр от Браунау к Ольмюцу, чтобы спасти армию от окружения. «Соделавшись теперь, так сказать, единою защитой для самой Вены, если вдамся вперед, могу быть отрезан неприятелем, который втрое сильнее меня, оставаясь здесь, равномерно должен ожидать, что буду атакован и легко быть может, что принужденным найдусь ретироваться к самой Вене» [5, с. 107], - докладывал он императору Александру I. Он понимал, что сохранение армии важнее сиюминутных успехов и территориальных приобретений.

Несмотря на его аргументы, молодой и амбициозный император Александр I, поддавшись уговорам своего окружения и австрийских союзников, настоял на генеральном сражении. В день битвы при Аустерлице, 20 (2) ноября 1805 года, Кутузов фактически был отстранен от командования, которое перешло в руки австрийского генерала Вейротера, автора диспозиции сражения. Исход битвы, вошедшей в историю как «битва трех императоров», был плачевным для союзников. Наполеон, предвидя их действия, нанес сокрушительный удар по центру союзной армии, что привело к полному разгрому.

Аустерлиц стал тяжелым уроком для Александра I и всей русской армии, но для Кутузова это было горьким подтверждением его стратегической правоты.

«Аустерлицкое сражение окончательно лишило его расположения к нему государя. В последовавших за 1805 годом ближайших войнах он долго оставался безучастным зрителем» [6, с. 146].

Хотя поражение легло тенью на его репутацию, и он был отправлен в почетную ссылку на должность киевского военного губернатора, многие современники понимали, что он сделал все возможное в тех условиях. Опыт Аустерлица оказал огромное влияние на его стратегию в 1812 году, когда он вновь столкнулся с Наполеоном, научив его стратегической гибкости, терпению и умению избегать решающих сражений, когда это невыгодно.

Период опалы закончился в 1811 году, когда над Россией нависла угроза новой войны с Турцией, а на западе сгущались тучи наполеоновского нашествия. Александр I вновь обратился к Кутузову, назначив его главнокомандующим Молдавской армией. В этой кампании Кутузов в полной мере проявил свой полководческий и дипломатический гений: нанес поражение турецкой армии и заключил Бухарестский мир в мае 1812 года, обеспечив безопасность южных границ и высвободив Дунайскую армию для борьбы с французским нашествием, что стало одним из ключевых факторов победы в Отечественной войне [7].

Этот дипломатический триумф Кутузова, достигнутый в условиях острой нехватки времени, является ярким свидетельством его стратегического мышления и умения добиваться поставленных целей, используя не только военную силу, но и тонкий дипломатический расчет. За эту блестящую победу и заключение мира Кутузов был удостоен титула светлейшего князя.

Наступление 1812 года стало кульминацией военной и государственной деятельности Кутузова. Александр I, уступая давлению общественного мнения, был вынужден подписать указ о его назначении главнокомандующим: «В Петербурге я увидел, что решительно все были за назначение главнокомандующим старика Кутузова; это было общее желание. Зная этого человека, я в начале противился этому назначению, но когда Ростопчин письмом от 5 августа сообщил мне, что вся Москва желает, чтобы Кутузов командовал армией ... мне оставалось только уступить единодушному желанию» [8, с. 87]. Это назначение стало не просто кадровым решением, а актом национального единения, символом веры в победу.

Бородинское сражение, состоявшееся 26 августа (7 сентября) 1812 года, стало центральным событием Отечественной войны и одним из самых кровопролитных в мировой

истории. Несмотря на колоссальные потери с обеих сторон, сражение не принесло Наполеону решающей победы. Русская армия, проявив невиданную стойкость и мужество, не была разгромлена и сохранила боеспособность. «Это была моральная победа русских» [9, с. 320].

После Бородина Кутузов принял одно из самых трудных и судьбоносных решений в своей жизни — оставить Москву без боя. На знаменитом военном совете в Филях 1 (13) сентября он произнес свои исторические слова: «С потерей Москвы не потеряна Россия... Доколе будет существовать армия и находиться в состоянии противиться неприятелю, до тех пор остается надежда счастливо завершить войну, но по уничтожении армии и Москва и Россия потеряны. Приказываю отступить» [10, с. 328].

После оставления Москвы Кутузов совершил свой гениальный Тарутинский маневр, скрытно отведя армию на юг, к селу Тарутино. Этот маневр позволил ему не только вывести армию из-под удара, но и перекрыть Наполеону пути отступления на юг, в богатые и неразоренные губернии, а также наладить снабжение и получить подкрепления. Борьба против французов приобрела народный характер. Кутузов не только руководил армией, но и умело использовал народное ополчение и партизанское движение, превратив войну в поистине народную, а суровая русская зима и голод довершили разгром армий Наполеона. Один из кутузовских приказов тех дней гласил: «После таковых чрезвычайных успехов, одерживаемых нами ежедневно и повсюду над неприятелем, остается только быстро его преследовать, и тогда, может быть, земля русская, которую мечтал он поработить, усеется костями его. Итак, мы будем преследовать неутомимо. Настает зима, вьюги и морозы. Вам ли бояться их, дети севера? Железная грудь ваша не страшится ни суровости погод, ни злости врагов. Она есть надежная стена Отечества, о которую все сокрушается... Пусть всякий помнит Суворова: он научал сносить и голод, и холод, когда дело шло о победе и о славе русского народа» [11, с. 239].

Победа в Отечественной войне 1812 года стала триумфом полководческого гения Кутузова и всего русского народа. Он не только спас Россию от порабощения, но и развеял миф о непобедимости Наполеона, положив начало освобождению Европы. За свои беспримерные заслуги Кутузов был удостоен высших воинских наград, включая орден Святого Георгия I степени, став первым в истории полным Георгиевским кавалером, и почетного титула князя Смоленского. Он стал национальным героем, чье имя навсегда вписано в историю России.

Михаил Илларионович Кутузов скончался 16 (28) апреля 1813 года в городе Бунцлау (ныне Болеславец, Польша), во время Заграничного похода русской армии. Его тело было забальзамировано и с почестями доставлено в Санкт-Петербург, где и было погребено в Казанском соборе. Смерть Кутузова стала большой потерей для России, но его наследие и память о его подвигах продолжают жить в веках. Он оставил после себя не только военные победы, но и пример мудрого, дальновидного и человеческого полководца, чья жизнь была полностью посвящена служению Отечеству. Его фигура продолжает вдохновлять и вызывать восхищение¹, оставаясь одним из самых ярких символов русской воинской славы и национального духа.

Список источников и литературы:

1. Полевой Н. Русские полководцы, или Жизнь и подвиги российских полководцев от времени Петра Великого до царствования императора Николая I / Н. Полевой. - СПб., 1845. — 353с.
2. А.В. Суворов. Документы. / под ред. Г.П. Мещерякова. Т.2. - М.: Воениздат, 1951. - 688 с.

¹ Кутузову М.И. посвятили свои труды А.Н. Власьев, В.О. Ключевский, Н.М. Карамзин, С.М. Соловьев, П.Н. Миллюков, А.И. Герцен, В.А. Жуковский, Н.В. Гоголь, П.А. Вяземский, М.Ю. Лермонтов, П.Н. Бутков, А.С. Пушкин, Е.Ф. Тарле, И.Н. Ноев, В.С. Михайлов, Н.А. Троицкий, В.В. Пугачев, Л.Л. Ивченко, Ю.Л. Епанчин, М. Брагин, М. Голденков, А.А. Ермолаева и многие другие.

3. Тарле Е.В. Кутузов как государственный деятель, дипломат. // Известия, № 223, от 21 сентября 1945 г.
4. Галушко Ю., Колесников А. Школа российского офицерства. Исторический справочник / Ю. Галушко, А. Колесников. - М.: Информационно-издательское агентство «Русский мир», 1993. - 221с.
5. Кутузов М. И. Письма и мемуары / Сост., коммент. В.В. Иванова. - Москва: Воениздат, 1954. - 432 с.
6. Шильдер Н.К. Император Александр I. Его жизнь и царствование / Н.К. Шильдер. - СПб.: А.С. Суворин, 1904. Т. II. – 408с.
7. Михайловский-Данилевский А.И. Описание турецкой войны в царствование императора Александра с 1806 до 1812 г./ А.И. Михайловский-Данилевский. - Ч. II. - СПб., 1843. - 254с.
8. Александр I (император российский) Переписка императора Александра I с сестрой Великой княгиней Екатериной Павловной. - СПб., 1910. - 320 с.
9. Бородинское сражение. Исторические очерки / Под ред. В. А. Ткаченко. - Москва, 2005. - 368 с.
10. Михайловский-Данилевский А.И. Описание Отечественной войны в 1812 году / А.И. Михайловский-Данилевский. Ч. II. - СПб., 1843. - 436 с.
11. М.И. Кутузов Сборник документов и материалов / под ред. Л.Г. Бескровного. Т. IV. Ч.2. - М.: Военное издательство, 1955. - С.848. (С. 239).

Исторический портрет А.А. Аракчеева

Граф Алексей Андреевич Аракчеев (1769–1834) занимает уникальное место в истории Российской империи конца XVIII – первой трети XIX века. Его имя, ставшее нарицательным для обозначения эпохи реакции и военно-бюрократического деспотизма, известной как «аракчеевщина», часто заслоняет собой сложную и многогранную личность государственного деятеля, оказавшего глубокое и долговременное влияние на развитие страны. За устоявшимся стереотипом скрывается не только жестокий временщик, но и талантливый администратор, выдающийся организатор, реформатор русской артиллерии и беззаветно преданный слуга престола, чья верность монарху стала легендарной.

Жизненный путь Алексея Андреевича начался 23 сентября (4 октября) 1769 года в семье мелкопоместного дворянина в Тверской губернии. Ранние годы, сформировали его характер: с детства он отличался замкнутостью, серьезностью и почти маниакальной тягой к порядку. Проявив незаурядную настойчивость, он добился зачисления в Артиллерийский и инженерный шляхетский кадетский корпус, где стал высококвалифицированным специалистом в военно-математических науках.

Поворотным моментом в его карьере стало направление в 1792 году в Гатчину, в войска наследника престола, великого князя Павла Петровича. Здесь его профессионализм, усердие и педантичность были быстро замечены и оценены. Аракчеев привел гатчинскую артиллерию в образцовый порядок, став одним из ближайших доверенных лиц будущего императора. Именно в Гатчине Аракчеев сформировал свой стиль управления, основанный на строжайшей дисциплине, безусловном подчинении и личном контроле, что впоследствии стало как его сильной стороной, так и причиной многочисленных конфликтов.

С восшествием на престол Павла I в ноябре 1796 года для Аракчеева наступил период стремительного карьерного взлета. Он был произведен в генерал-майоры, награжден орденом Святой Анны 1-й степени, получил в дар богатое имение Грузино, а также баронский, а затем и графский титул. Девиз «Без лести предан», лично вписанный Павлом I в его герб, как нельзя лучше отражал суть отношений между императором и его верным слугой. Аракчеев был назначен на три ключевые должности: коменданта Петербурга, командира лейб-гвардии Преображенского полка и генерал-квартирмейстера всей армии. Ему было поручено военное обучение наследника престола, великого князя Александра Павловича, что заложило основы их будущих сложных взаимоотношений. Сохранившаяся

переписка между ними за 1796-1799 годы демонстрирует высочайшую степень доверия, которое питал будущий император к своему наставнику [1]. Этот период характеризуется формированием той уникальной связи между Аракчеевым и будущим императором, которая определила его роль в последующие десятилетия. При Павле I Аракчеев дважды попадал в опалу, но каждый раз возвращался к службе, продолжая с неумолимой энергией реформировать армию и насаждать в ней строжайшую дисциплину. Его методы вызывали резкую критику и неприязнь: «Я сам при учениях видел, как граф Аракчеев в присутствии государя за малую ошибку, таковую, как ступил не в ногу, или тому подобную, замечал мелом на спине солдата, может быть, во многих сражениях проливавшего кровь свою за отечество, сколько дать ему палочных ударов» [2, с. 22-23].

Даже при Павле I, ценившем его исполнительность, Аракчеев своей чрезмерной жесткостью и прямолинейностью навлек на себя гнев монарха, что стало характерной чертой его карьеры. В 1799 году он был окончательно уволен со службы и удалился в свое имение Грузино.

Сам Аракчеев свою жесткость объяснял так: «Знаю, что меня многие не любят, потому что я крут, да что делать? Таким меня Бог создал!» [3].

Возвращение Аракчеева на государственную службу состоялось в 1803 году по воле нового императора Александра I. Зная как сильные, так и слабые стороны своего бывшего наставника, Александр назначил его инспектором всей артиллерии. На этом посту в полной мере раскрылся организаторский гений Аракчеева. Он провел коренные реформы, которые сыграли решающую роль в успехах русской армии в ходе наполеоновских войн. Была реорганизована структура артиллерии, введена «система 1805 года», унифицировавшая калибры орудий, улучшена система снабжения и подготовки кадров. Аракчеев также принял участие в создании «Артиллерийского журнала». В 1808 году он был назначен военным министром и в ходе русско-шведской войны 1808–1809 годов его настойчивость и энергия способствовали успешному переходу русских войск по льду Ботнического залива, что предрешило исход кампании. Деятельность Аракчеева в этот период демонстрирует его исключительные способности как военного администратора и реформатора, чьи усилия значительно укрепили боеспособность русской армии накануне Отечественной войны 1812 года.

После окончания наполеоновских войн влияние Аракчеева достигло своего апогея, и именно этот период его деятельности, связанный с министерскими постами и, в особенности, с созданием военных поселений, стал наиболее спорным и вызвал острую критику как современников, так и потомков. Александр I, все более погружавшийся в мистицизм и внешнеполитические дела, во многом полагался на Аракчеева в управлении империей [4]. Обличенный доверием монарха Аракчеев был основным докладчиком по делам Государственного совета и Комитета министров, играл руководящую роль в работе Собственной Его Императорского Величества Канцелярии вплоть до 1822 года.

Мотивы Александра I при организации военных поселений были сложны: с одной стороны, он стремился к рационализации и экономии в управлении армией, с другой – искал способ решить проблему обеспечения солдат после окончания службы и создать резервные войска. Военные поселения, по замыслу императора, должны были стать самодостаточными военно-земледельческими общинами. Однако реализация этой идеи, порученная Аракчееву, обернулась трагедией для тысяч крестьян и солдат. Именно на Аракчеева обрушилась вся ненависть за создание военных поселений – проекта, который был личной инициативой императора, но реализовывался железной рукой графа. Сам Аракчеев, по свидетельству генерала С.И. Маевского, поначалу был против этой идеи в ее масштабном виде, опасаясь народных волнений, но, как верный слуга, подчинился воле государя.

«Когда при водворении одной дивизии, где на 20-30 солдат приходилось по одному жителю, было столько затруднений и беспорядков, то чего же должно ожидать там, где вдруг 60 тысяч должны расстаться с млечными, так сказать, привычками и принять новый род жизни и одежды, расставшись с бородами, которые, по их понятию, считаются наравне с

священными, ибо тут были все раскольники» [5, с. 211]. Аракчеев осознавал потенциальные риски. Однако его мотивы, как исполнителя воли монарха, были продиктованы не личной прихотью, а глубоко укоренившейся преданностью и стремлением к безупречному выполнению поставленной задачи. Он верил в необходимость порядка и дисциплины как основы государственного строительства.

Деятельность Аракчеева в этот период, известная как «аракчеевщина», характеризуется не только жесткими мерами, но и стремлением к рационализации и эффективности, что, однако, вступало в противоречие с традиционным укладом жизни и вызывало массовое недовольство. Аракчеев, будучи идеальным исполнителем, принял на себя весь негатив, связанный с непопулярными реформами, тем самым отводя удар от императора. Важно отметить, что даже в рамках столь спорного проекта Аракчеев стремился к внедрению прогрессивных, по его мнению, элементов: уделял внимание начальному образованию в военных поселениях [6].

Организация военных поселений затмила собой множество других задач, решенных Аракчеевым. Например, его работа по улучшению положения жителей и восстановлению экономики Смоленской губернии, разоренной войной, в результате которой удельные и экономические крестьяне были освобождены от выплат полученных в 1813 году казенных дотаций [7]. Также необходимо отметить гибкую позицию Алексея Андреевича по крестьянскому вопросу, которая нашла свое выражение в его проекте освобождения помещичьих крестьян. Граф предложил постепенное освобождение крестьян с небольшим земельным наделом¹ и проведение выкупной операции за средства казны [8, с.42].

Оценки личности и деятельности Аракчеева его современниками были крайне полярны. С одной стороны, его преданность монарху и отечеству, честность и усердие вызывали уважение. С другой стороны, для многих, особенно для либерально настроенной части общества, он был символом деспотизма и реакции. В фольклоре и литературе образ Аракчеева приобрел карикатурные и зловещие черты. А.С. Пушкин в знаменитой эпиграмме назвал его «всей России притеснителем», который «полон злобы, полон мести, без ума, без чувств, без чести» [9, с. 221]. Поэт-декабрист К.Ф. Рылеев обличал его как «надменного временщика» и «неистового тирана» [10, с. 57]. Эти произведения отражают глубокую неприязнь к Аракчееву, которая была широко распространена в обществе.

После смерти Александра I в 1825 году и восшествия на престол Николая I звезда Аракчеева закатилась. Он был отправлен в отставку и последние годы жизни провел в своем имении Грузино, где и скончался в 1834 году, оставив после себя сложную и неоднозначную память.

Граф Алексей Андреевич Аракчеев предстает не просто как жестокий временщик и символ реакции, но и как талантливый администратор и реформатор, чья деятельность имела долгосрочные последствия для российской государственности и армии. Его беззаветная, доходящая до самоотречения преданность монарху, сочетавшаяся с жесткостью и педантичностью, сделала его идеальным исполнителем воли самодержца, но одновременно и громоотводом для общественного недовольства. За карикатурным образом «аракчеевщины» скрывается сложная историческая фигура, чье наследие требует глубокого и непредвзятого анализа².

Список источников и литературы

1. Переписка Великого Князя Александра Павловича и А. А. Аракчеева (1796-1799) // Сборник Императорского Русского Исторического Общества. Т. 118. – СПб., 1904. – С. 1-120.
2. Шишков А.С. Записки, мнения и переписка адмирала А.С. Шишкова / А.С.

¹ Предлагалось выделить 2 десятины на одну ревизскую душу.

² Различные аспекты деятельности А.А. Аракчеева в своих рудах освещали Н.К. Шильдер, Ф.Ф. Вигель, С.И. Маевский, Г.С. Батеньков, Н.И. Греч, К.М. Ячменихин, А. А. Плотников, С. Н. Шубинский, Т.Н. Кандаурова, Э.Р. Полатханова, А.Ю. Минаков, Ш. Массон, А.Ю. Коваленко, Э.Р. Полатханова и др.

Шишков. Т. 1. - Берлин, 1870.- 480 с.

3. Аракчеев Алексей Андреевич. «Без лести предан». Военный министр Российской империи в трудах и воспоминаниях. - М.: Издательство «Э», 2016. - 608 с.

4. Вигель, Ф.Ф. Записки / Ф.Ф. Вигель. В 2 кн. – М.: Захаров, 2003.

5. Маевский, С.И. Мой век, или история генерала Маевского. – М.: Кучково поле, 2012. – 416 с.

6. Полатханова Э.Р. Граф А.А. Аракчеев и становление системы школ в военных поселениях (1815-1825 гг.) // ЛОКУС: люди, общество, культуры, смыслы. 2022. Т. 13. № 1. С. 23–38.

7. Письма графа Аракчеева к императору Александру I // Николай Михайлович, вел. кн. Император Александр I: опыт исторического исследования. - СПб., 1914. - С. 686.

8. Полатханова Э.Р. Граф А.А. Аракчеев и его участие в решении крестьянского вопроса в царствование Александра I // ЛОКУС: люди, общество, культуры, смыслы. 2024. Т. 15. № 1. С. 40–54.

9. Пушкин, А.С. Сочинения. В 3 т. Т. 1. Стихотворения. – М.: Художественная литература, 1985. – 736 с.

10. Рылеев К.Ф. Полное собрание стихотворений - Л.: Советский писатель, 1971. – 487 с.

Темы докладов (сообщений):

1. «Дней Александровых прекрасное начало»: либеральные проекты и реформы Александра I в начале его правления.

2. Роль М.М. Сперанского в разработке государственных преобразований при Александре I: замыслы и их реализация.

3. Внешняя политика Александра I: от союзов с Наполеоном до антифранцузских коалиций.

4. М.И. Кутузов – военный гений эпохи.

5. Отечественная война 1812 года: причины, ход, значение и роль Александра I в победе.

6. «Аракчеевщина»: сущность, проявления и влияние на внутреннюю политику России в последние годы правления Александра I.

Вопросы для самоконтроля:

1. Каковы были основные направления внутренней политики Александра I в начале его царствования?

2. Охарактеризуйте проекты государственных преобразований М.М. Сперанского. Что из них было реализовано?

3. Каковы были причины и последствия участия России в антинаполеоновских коалициях?

4. Назовите основные этапы Отечественной войны 1812 года и ключевые сражения.

5. В чем заключалась сущность политики «аракчеевщины» и как она повлияла на общественную жизнь?

6. Какова была роль Александра I в создании Священного союза?

7. Какие изменения произошли в системе образования при Александре I?

8. Как изменилась внешняя политика России после Венского конгресса?

9. Какие факторы способствовали росту тайных обществ в России в период правления Александра I?

10. Оцените личность Александра I как государственного деятеля.

Глава II. Эпоха Николая I. Исторические портреты Николая I и ведущих исторических деятелей периода его правления.

Исторический портрет Николая I

Николай I – одна из самых противоречивых и интересных фигур в истории Российской империи XIX века. Его личность и деятельность на протяжении многих лет привлекают внимание исследователей. Мы попытаемся составить максимально полный и объективный исторический портрет этого императора.

Николай Павлович Романов родился 25 июня (6 июля) 1796 года в Царском Селе. Он был третьим сыном императора Павла I и Марии Фёдоровны. С ранних лет Николай получал разностороннее образование, большое внимание уделялось военным наукам. В 1817 году он женился на прусской принцессе Фридерике Луизе Шарлотте, принявшей православие под именем Александры Фёдоровны [1].

На престол Николай I взошел неожиданно, после внезапной смерти старшего брата императора Александра I в 1825 году. Восстание декабристов 14 декабря 1825 года, встретившее Николая в самом начале правления, оказало большое влияние на всю его последующую политику [2]. Оно укрепило в нем консервативные и охранительные взгляды, недоверие к общественным силам.

Внутренняя политика Николая I характеризовалась централизацией, бюрократизацией и усилением полицейского контроля. При нем были созданы такие ведомства как Третье отделение императорской канцелярии и Корпус жандармов, игравшие ключевую роль в системе политического сыска [3]. В то же время в правление Николая были проведены некоторые важные реформы – финансовая реформа Е.Ф. Канкрин 1839-1843 гг., реформа управления государственными крестьянами П.Д. Киселева. Издание Свода законов упорядочило российское законодательство [4].

Во внешней политике Николай I придерживался принципов легитимизма и поддержания статус-кво в Европе, заложенных Венской системой международных отношений. Он активно участвовал в подавлении революций 1830 и 1848-1849 гг. в Европе [5]. При этом на Востоке Россия вела войны с Персией (1826-1828) и Турцией (1828-1829), по итогам которых расширила свои владения на Кавказе и укрепила позиции на Балканах [6].

Однако к концу правления Николая международные позиции России значительно ослабли, что ярко проявилось в ходе Крымской войны 1853-1856 гг. Поражение в этой войне и осознание технологического отставания страны стали серьезным ударом для императора. Николай I скончался 18 февраля (2 марта) 1855 года в разгар Крымской войны [7].

Личность Николая I была сложной и неоднозначной. Современники отмечали его ум, трудолюбие, приверженность долгу, но в то же время упрямство, мелочность, подозрительность [8]. Мемуарист А.В. Никитенко так писал о нем: «Николай смотрел на Россию как на военную роту, которой он был ротным командиром» [9, с. 187].

В историографии личность и правление Николая I оцениваются по-разному. Дореволюционные историки, как правило, давали позитивную оценку, подчеркивая его приверженность порядку и законности, заботу о государственных интересах [10]. Советские историки рассматривали Николая как реакционного правителя, противника прогресса и свободы [11]. Современные исследователи стремятся к более взвешенным оценкам, признавая как положительные, так и отрицательные черты его правления [12].

Таким образом, Николай I был последовательным консерватором и убежденным самодержцем, искренне служившим идее незыблемости монархии и традиционного порядка. Его политика позволила на время законсервировать социально-политические проблемы России, но не могла устранить их коренные причины. Противоречия николаевской системы с особой силой проявились уже при его преемнике Александре II.

Список источников и литературы:

1. Выходчиков Л.В. Николай I. М.: Молодая гвардия, 2003. С. 33-36.

2. Нечкина М.В. Движение декабристов. Т. 2. М.: Наука, 1955. С. 438-452.
3. Чукарев А.Г. Тайная полиция России: 1825-1855 гг. М.: Кучково поле, 2005. С. 81-94.
4. Ерошкин Н.П. Крепостническое самодержавие и его политические институты. М.: Мысль, 1981. С. 165-181.
5. Додолев М.А. Россия и Европа во внешней политике Николая I // Отечественная история. 2001. № 1. С. 127-138.
6. Шеремет В.И. У врат Царьграда. Кампания 1829 г. и Адрианопольский мирный договор. М.: Рейтар, 2013.
7. Феоктистов Е.М. За кулисами политики и литературы, 1848-1896. Воспоминания. М.: Новости, 1991. С. 64-71.
8. Николаевская Россия глазами современников / Сост. Е.В. Лазарева. СПб: Лениздат, 1992.
9. Никитенко А.В. Записки и дневник: в 3 т. Т. 1. М.: Захаров, 2005.
10. Корф М.А. Жизнь графа Сперанского. Т. 2. СПб, 1861. С. 250-256.
11. Ливчак Б.Ф. Социальный состав русского дореформенного чиновничества // История СССР. 1970. №1. С. 65-83.
12. Выходцев Л.В. Император Николай I: человек и государь. СПб: Изд-во СПб ун-та, 2001. С. 524-540.

Исторический портрет И. Ф. Паскевича

Иван Федорович Паскевич (1782-1856) – выдающийся русский военачальник и государственный деятель первой половины XIX века, сыгравший значительную роль в истории Российской империи. Он прошел путь от простого офицера до генерал-фельдмаршала, наместника Царства Польского и князя Варшавского. Талантливый полководец, дипломат и администратор, Паскевич внес большой вклад в укрепление международных позиций России, расширение ее границ, подавление польского восстания 1830-1831 гг. и развитие вверенных ему территорий. В то же время личность Паскевича неоднозначно оценивается в историографии.

И.Ф. Паскевич родился 8 (19) мая 1782 года в небогатой дворянской семье в Полтаве [1, с. 15]. Получив домашнее образование, в 1800 году он поступил на военную службу в лейб-гвардии Преображенский полк. Молодой офицер быстро проявил свои способности и храбрость, отличившись в войнах с Наполеоном. Паскевич участвовал в знаменитых сражениях при Аустерлице (1805), Фридланде (1807), Смоленске и Бородино (1812) [2].

Особенно ярко военный талант Паскевича раскрылся в заграничном походе русской армии 1813-1814 гг. Командуя дивизией, он успешно действовал в битвах при Дрездене, Кульме, Лейпциге. За взятие предместья Парижа Монмартра Паскевич получил чин генерал-лейтенанта [1, с. 78]. Блестящие победы принесли ему славу одного из лучших боевых генералов русской армии.

После окончания наполеоновских войн Паскевич служил на различных командных должностях. В 1825 году он в чине генерала от инфантерии принимал участие в подавлении восстания декабристов в Петербурге [3, с. 121]. Решительные действия Паскевича, сохранившего верность императору Николаю I, способствовали его дальнейшему карьерному росту.

В 1826 году Паскевич был назначен главнокомандующим Отдельным Кавказским корпусом. Перед ним стояла непростая задача: отразить наступление персидских войск и подавить антирусское восстание в Чечне. Паскевич развернул активные боевые действия и добился внушительных успехов. В ходе Русско-персидской войны 1826-1828 гг. он взял штурмом важнейшие крепости Эривань, Сардарпат, Тебриз и принудил Персию к подписанию выгодного для России Туркманчайского мирного договора [4]. По его условиям к России отошли Эриванское и Нахичеванское ханства.

В 1828-1829 гг. в ходе очередной русско-турецкой войны корпус Паскевича овладел турецкими крепостями Карс, Ахалкалаки, Ахалцих, Баязет, Арзерум, одержал победу над войсками Османской империи и фактически завоевал значительную территорию Восточной Анатолии [2]. Одновременно Паскевич жесткими методами ликвидировал антирусские выступления в Чечне и Дагестане.

По итогам боевых действий на Кавказе и в Закавказье в состав России вошли обширные и стратегически важные территории. За одержанные победы Паскевич получил титул графа Эриванского и был удостоен ордена Св. Георгия 1-й степени [1, с. 225]. Он также был назначен наместником на вновь присоединенных землях и реорганизовал систему управления регионом.

В 1831 году в Царстве Польском, находившемся под властью Российской империи, вспыхнуло крупное национально-освободительное восстание. Для его подавления Николай I направил 70-тысячную армию под командованием Паскевича. Действуя решительно, Паскевич разбил главные силы повстанцев, освободил осажденное ими предместье Варшавы Волю, а затем штурмом взял столицу Польши [5, с. 317-346].

Падение Варшавы фактически предопределило поражение восстания. За эту победу Паскевич получил титул светлейшего князя Варшавского и был назначен наместником Царства Польского. На этом посту он проводил политику русификации и ограничения польской автономии [6]. По его инициативе был распущен сейм, закрыт Варшавский университет, конфисковано имущество участников восстания, многие из них были казнены или сосланы. Это вызывало ненависть поляков к Паскевичу и русской власти в целом.

Помимо Польши, Паскевич руководил управлением и на других окраинах империи. Как наместник на Кавказе в 1827–1831 гг. он проводил курс на интеграцию региона в политическую, экономическую и культурную систему России [4]. При нем началось активное военно-казачье освоение новых земель, строились города и крепости, дороги, развивалось сельское хозяйство и торговля.

В 1849 году Паскевич во главе 120-тысячной армии совершил поход в Венгрию для подавления антигабсбургской революции и оказания помощи австрийскому императору [7, с. 138-147]. Поддержка Россией Австрии укрепила позиции империи Габсбургов и Священного союза монархий в борьбе с революционным движением.

Как государственный деятель Паскевич отличался консервативными взглядами, был убежденным сторонником самодержавия и крепостного права. Он негативно относился к проектам реформ и противился отмене крепостничества, хотя и признавал необходимость определенной модернизации социально-экономической системы страны [8, с. 97].

И.Ф. Паскевич умер 20 января (1 февраля) 1856 года в Варшаве. После пышных похорон его прах был перевезен в родовое поместье Паскевичей в селе Ивановском Полтавской губернии [1, с. 522]. В официальном некрологе он был назван «храбрейшим из храбрых русских воинов и подвижников» [2].

В дореволюционной историографии Паскевич оценивался как выдающийся полководец и государственный муж. Высоко отзывались о нем императоры Александр I и Николай I. В советский период акцент делался на роль Паскевича как душителя свободы польского и венгерского народов, проводника имперской политики царизма.

В современной науке даются более взвешенные оценки, учитывающие сложность и противоречивость исторического контекста. Признавая военные заслуги Паскевича, исследователи критикуют жесткость его методов управления в Польше и на Кавказе, последствия которых негативно сказались на дальнейшем развитии этих регионов [7; 8]. Вместе с тем, отмечается прогрессивное значение присоединения Закавказья к России в плане преодоления междоусобиц и установления мира.

Таким образом, Иван Федорович Паскевич был незаурядной исторической фигурой, оставившей глубокий след в истории России XIX века. Однако его неоднозначное наследие до сих пор вызывает споры среди историков и нуждается в дальнейшем непредвзятом изучении.

Список источников и литературы:

1. Щербатов А.П. Генерал-фельдмаршал князь Паскевич. Его жизнь и деятельность. Т. 1-7. СПб.: 1888-1904.
2. Шилов Д.Н. Паскевич Иван Федорович // Государственные деятели Российской империи 1802-1917. Биобиблиографический справочник. СПб.: 2001. С. 530-536.
3. Нечкина М.В. Движение декабристов. Т. 2. М.: 1955.
4. Потто В.А. Кавказская война. Том 1-5. СПб.: 1887-1889.
5. Смирнов А.А. Восстание 1830-1831 гг. и русско-польские революционные связи. М.: 1937.
6. Кучерук О.С. Политика русификации и борьба за автономию Польши (1830-1870-е гг.) // Славяноведение. 2020. № 3. С. 3-10.
7. Авербух Р.А. Революция и национально-освободительная борьба в Венгрии 1848-1849 гг. М.: 1965.
8. Ружицкая И.В. Просвещенная бюрократия (1800-1860-е гг.). М.: 2009.

Исторический портрет А. Х. Бенкендорфа

Александр Христофорович Бенкендорф (1782–1844) был видным государственным деятелем первой половины XIX века, сыгравшим значительную роль в истории России. Он занимал посты главы Третьего отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии и шефа жандармов, являлся ближайшим сподвижником императоров Александра I и Николая I. Фигура Бенкендорфа противоречива и неоднозначно оценивается историками. С одной стороны, он внес вклад в укрепление российской государственности, с другой – ассоциируется с полицейским сыском и подавлением свободомыслия.

А.Х. Бенкендорф происходил из остзейского рода, имевшего прибалтийско-немецкие корни [1, с. 15]. Он родился в 1782 году в Ревеле (ныне Таллин) в семье генерала от инфантерии Х.И. Бенкендорфа [2, с. 6]. С детства Александр был предназначен для военной службы. В 1798 году он поступил в Пажеский корпус, элитное учебное заведение для дворянских детей [1, с. 21]. Окончив его в 1802 году, Бенкендорф начал службу в Кавалергардском полку в чине поручика.

Во время войн с Наполеоном Бенкендорф проявил себя как храбрый офицер. Он участвовал в сражениях при Аустерлице (1805), Фридрихсберге (1807), отличился в Бородинской битве (1812) [3, с. 145-148]. Был ранен, награжден орденами. В 1813-1814 гг. Бенкендорф находился в составе Гвардейского корпуса, совершившего заграничный поход. Он принимал участие во взятии Парижа [1, с. 52].

В 1820-е годы Бенкендорф совмещал военную службу (был командиром Кавалергардского, затем Гвардейского корпуса) с дипломатической деятельностью. В 1820 г. он содействовал разрешению конфликта России и Великобритании из-за инцидента с лордом Каткартом [4, с. 27]. В 1825 г. был посредником между Россией и Ираном при заключении Гюлистанского мира [2, с. 184]. Бенкендорф постепенно вошел в ближнее окружение Александра I, стал его доверенным лицом.

В день восстания декабристов 14 декабря 1825 года Бенкендорф находился среди приближенных нового императора Николая I. Он руководил арестами заговорщиков [5, с. 39]. После подавления восстания Бенкендорф, имевший опыт полицейской службы, возглавил Следственную комиссию по делу декабристов [6, с. 71]. Он лично допрашивал многих из них, в том числе П.И. Пестеля, К.Ф. Рылеева, С.П. Трубецкого. Следствие велось тщательно и методично. Ни одна ниточка не была упущена, были выявлены все участники заговора. На основании собранных Бенкендорфом материалов Верховный уголовный суд вынес приговор декабристам летом 1826 года.

В 1826 г. Николай I учредил Третье отделение, орган политического сыска и контроля. Руководителем нового ведомства император назначил Бенкендорфа, зарекомендовавшего себя верным и исполнительным сановником [7, с. 51]. Одновременно

Бенкендорф стал шефом Корпуса жандармов – политической полиции. На этих постах он оставался до конца жизни, став вторым лицом в государстве после императора [2, с. 335].

Третье отделение вело слежку за неблагонадежными лицами, перлюстрировало письма, боролось с вольнодумством [8, с. 190-192]. Бенкендорф руководил арестами, ссылками, тюремным заключением противников режима. Он считал такую деятельность необходимой для поддержания стабильности и порядка. Жесткие меры сочетались у Бенкендорфа с попытками предотвращать радикализацию и бунты, давая недовольным элементам «выпустить пар» [2, с. 374].

При Бенкендорфе III отделение осуществляло также цензурный надзор. Целью было не допустить распространения в печати «пагубных идей», книг «злонамеренного содержания» [8, с. 212]. Бенкендорф выступал за умеренную либерализацию цензуры, понимая, что чрезмерные запреты приведут лишь к усилению подпольной литературы [4, с. 139].

Деятельность Третьего отделения напрямую касалась писателей и публицистов. Бенкендорф лично контактировал и переписывался со многими литераторами – А.С. Пушкиным, В.А. Жуковским, Н.В. Гоголем, П.А. Вяземским [9, с. 81-84]. Он стремился найти компромисс между императивами власти и свободным творчеством. Характерна история взаимоотношений Бенкендорфа и Пушкина. После возвращения поэта из ссылки в 1826 г. шеф жандармов вел с ним переговоры, добившись обещания лояльности в обмен на высочайшее покровительство [10, с. 42]. В дальнейшем Бенкендорф не раз смягчал для Пушкина последствия конфликтов с властями.

В то же время Бенкендорф не церемонился с авторами, которых считал неисправимыми и опасными. По его указанию производились аресты и обыски у А.И. Герцена, Н.П. Огарева, В.Г. Белинского [8, с. 241-243]. С особой подозрительностью шеф жандармов относился к представителям польской культуры, видя в них потенциальных сепаратистов. Поэт А. Мицкевич и историк И. Лелевель находились под постоянным надзором III отделения [4, с. 153].

Александр Христофорович Бенкендорф был властным и решительным деятелем, но при этом хитрым и дальновидным сановником. Он умело лавировал в придворных интригах, сохраняя влияние при двух императорах. Беспредельная преданность монарху сочеталась у Бенкендорфа с личными амбициями и желанием упрочить положение своего клана [2, с. 473]. Современники давали Бенкендорфу противоречивые оценки. Одни считали его искусным царедворцем и государственным мужем, другие – хитрым интриганом и душителем свободы [11, с. 204].

Сам Бенкендорф был убежден в правоте избранного им курса. Он искренне полагал, что ради величия и процветания России нужно искоренять крамолу, пресекать вольнодумство, держать общество в узде [2, с. 501]. Даже противники признавали ум, работоспособность и целеустремленность шефа жандармов. Французский посол Ф. де Баран отмечал: «Граф Бенкендорф силен волей государя и собственными талантами, ловкостью, трудолюбием. Он в высшей степени осторожен, но всегда достигает своей цели» [12, с. 117].

А.Х. Бенкендорф был крупным, хотя и противоречивым государственным деятелем. Его роль в истории России первой половины XIX века трудно переоценить. Стоя во главе Третьего отделения, он обеспечивал устойчивость николаевского режима, боролся с проявлениями инакомыслия и революционности. Методы Бенкендорфа с позиций сегодняшнего дня кажутся чрезмерно суровыми и репрессивными. Однако в контексте своей эпохи он был не просто «душителем свободы», но государственным и патриотом, на свой лад радевшим за интересы страны. Личность Бенкендорфа требует взвешенного и объективного рассмотрения, без идеологических клише. Это одна из ключевых фигур, определивших пути развития России в XIX столетии.

Список источников и литературы:

1. Рыжова А.С. Александр Христофорович Бенкендорф. 1782-1844. СПб.: Росток, 2021. 708 с.
2. Олейников Д.И. Бенкендорф. М.: Молодая гвардия, 2014. 532 с.
3. Бенкендорф А.Х. Воспоминания 1802-1837 // Российский архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII—XX вв. Вып. VII. - М.: 1996. С. 140-266.
4. Сидорова М.В. А.Х. Бенкендорф и III отделение в 1826-1844 гг. Дисс. к.и.н. М.: 2005. 224 с.
5. А.Х. Бенкендорф: правда и вымыслы / Публ. М.М. Сафонова; Коммент. С.В. Мироненко // Отечественная история. 1997. №4. С. 35-51.
6. Бенкендорф А.Х. Записки // Николай I: Личность и эпоха. Новые материалы. СПб.: Нестор-История, 2007. С. 67-92.
7. Тимофеев А. Е. Третье отделение при Николае I и Бенкендорф // Вестник Московского университета. Сер. 8, «История». 2002. № 2. С.48-68.
8. Оржеховский И.В. Самодержавие против революционной России (1826-1880 гг.). М.: Мысль, 1982. 207 с.
9. Лемке М.К. Николаевские жандармы и литература 1826-1855 гг. СПб.: Лира, 1990. 614 с.
10. Гиллельсон М.И. Письма Жуковского о запрещении «Европейца» // Русская литература. 1965. № 4. С. 114-124.
11. Вяземский П.А. Записные книжки (1813-1848). М.: Русская книга, 1992. 384 с.
12. Борн К.Ф. Воспоминания моей жизни // Русская старина. 1899. Т. 98. №4. С. 115-128.

Исторический портрет П.Д. Киселева

Павел Дмитриевич Киселев (1788-1872) – выдающийся государственный деятель Российской империи XIX века, внесший значительный вклад в решение крестьянского вопроса, реформирование государственного управления и социально-экономической сферы.

П.Д. Киселев родился 19 января 1788 года в дворянской семье в Москве [1]. Он получил домашнее образование, а затем поступил на военную службу. Во время Отечественной войны 1812 года Киселев проявил себя как храбрый офицер, участвовал в Бородинском сражении и заграничных походах русской армии [2].

После окончания военной карьеры в 1819 году Киселев продолжил работу в органах власти и управления. В 1820-е годы он служил в Министерстве финансов, где занимался вопросами налогообложения и управления казенными крестьянами [3]. В 1835 году Киселев был назначен членом Государственного совета и главой V отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, занимавшейся крестьянским вопросом [4].

Главным делом жизни П.Д. Киселева стала реформа управления государственными крестьянами. В 1837-1841 годах под его руководством была проведена масштабная реформа, направленная на улучшение положения казенных крестьян [5]. Были созданы сельские и волостные органы крестьянского самоуправления, крестьянам предоставлено право выкупа земельных наделов в собственность, ограничены повинности. Реформа Киселева стала важным шагом на пути к отмене крепостного права в России.

Помимо крестьянского вопроса, Киселев занимался развитием системы образования, здравоохранения, благотворительности. При его участии были открыты многие учебные заведения, больницы, приюты [6]. Он также уделял большое внимание вопросам сельского хозяйства, промышленности, финансов.

В 1856-1862 годах П.Д. Киселев занимал пост министра государственных имуществ. На этой должности он продолжил политику реформ, направленных на развитие экономики и улучшение социального положения населения [7].

Деятельность Киселева получила высокую оценку современников и потомков. Известный историк В.О. Ключевский назвал его «одним из замечательнейших

государственных людей России XIX века» [8, с. 245]. Реформы Киселева заложили основу для масштабных преобразований эпохи Александра II, включая отмену крепостного права в 1861 году.

П.Д. Киселев был не только выдающимся администратором, но и глубоким мыслителем своего времени. Он оставил богатое эпистолярное наследие, включающее переписку с видными общественными и государственными деятелями, а также дневники и записки [9]. Эти документы представляют ценный исторический источник для изучения социально-экономической и политической жизни России XIX века.

Павел Дмитриевич Киселев скончался 6 ноября 1872 года в Париже. Его идеи и преобразования оказали большое влияние на дальнейший ход российской истории. Изучение жизни и деятельности Киселева позволяет лучше понять особенности социально-экономического развития России в XIX веке, проследить истоки Великих реформ 1860-1870-х годов. Личность П.Д. Киселева является ярким примером прогрессивного государственного деятеля, стремившегося к преобразованию страны на основе гуманистических принципов.

Список источников и литературы:

1. Русский биографический словарь / Под ред. А.А. Половцова. Т. 8. СПб.: 1897. С. 701.
2. Троицкий Н.А. Россия в XIX веке: Курс лекций. М.: Высш. шк., 1997. С. 134.
3. Дружинин Н.М. Государственные крестьяне и реформа П.Д. Киселева. Т. 1. М.: Изд-во АН СССР, 1946. С. 67.
4. Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. М.: Высш. шк., 1983. С. 185.
5. Христофоров И.А. «Аристократическая» оппозиция Великим реформам (конец 1850 – середина 1870-х гг.). М.: Русское слово, 2002. С. 211-212.
6. Киселев П.Д. О земельном устройстве и установлениях для крестьян, вышедших из крепостной зависимости. М.: 1858. С. 98.
7. Зайончковский П.А. Отмена крепостного права в России. М.: Просвещение, 1968. С. 102.
8. Ключевский В.О. Сочинения в девяти томах. Т. 5. М.: Мысль, 1989.
9. Журнал Министерства государственных имуществ. 1844-1856. Т. 15-45.
10. Корнилов А.А. Курс истории России XIX века. М.: Астрель, 2004.
11. П.Д. Киселев: Проект реформ, преобразования, личность / Сост. И.В. Ружицкая. М.: РОССПЭН, 2000.
12. Семенов Н.П. Князь П.Д. Киселев и его время. Т. 1-4. СПб., 1882.

Темы докладов (сообщений):

1. Восстание декабристов: причины, ход, последствия и влияние на начало правления Николая I.
2. Укрепление самодержавия и бюрократизация государственного аппарата при Николае I: роль III Отделения и Собственной Его Императорского Величества Канцелярии.
3. Кодификация законов Российской империи: значение деятельности М.М. Сперанского в создании Полного собрания законов и Свода законов.
4. Крестьянский вопрос при Николае I: реформа П.Д. Киселева и ее значение для государственных крестьян.
5. Крымская война (1853-1856 гг.): причины поражения России и ее влияние на внутреннюю и внешнюю политику.

Вопросы для самоконтроля:

1. Каковы были основные причины восстания декабристов?

2. Какие меры были предприняты Николаем I для укрепления самодержавной власти?
3. Охарактеризуйте реформу государственных крестьян П.Д. Киселева.
4. Назовите основные причины и последствия Крымской войны.
5. Какую роль играло III Отделение в системе государственного управления Николая I?
6. Как развивалась система образования при Николае I?
7. Какие внешнеполитические события, помимо Крымской войны, были характерны для периода правления Николая I?
8. Охарактеризуйте идеологию «официальной народности» и ее влияние на общественную жизнь.
9. Каковы были особенности развития промышленности и торговли в период правления Николая I?

Глава III. Эпоха Александра II. Исторические портреты Александра II и ведущих исторических деятелей периода его правления.

Исторический портрет Александра II

Правление императора Александра II (1855–1881 гг.) стало переломным моментом в истории Российской империи, ознаменовав собой эпоху Великих реформ. Эти преобразования, затронувшие все сферы жизни общества, были призваны модернизировать страну после поражения в Крымской войне и преодолеть накопившиеся противоречия. Личность самого монарха, его политическая воля и стремление к компромиссам сыграли ключевую роль в инициировании и проведении этих реформ, сделав его одной из наиболее значимых, но и противоречивых фигур XIX века. Александр II, вошедший в историю как Освободитель, стал символом эпохи, когда Россия, осознав свою отсталость, предприняла попытку интеграции в европейское сообщество, но этот путь оказался тернистым и завершился трагической гибелью самого императора.

Будущий император Александр Николаевич родился 17 (29) апреля 1818 года. Его воспитание было поручено поэту Василию Андреевичу Жуковскому, который стремился привить наследнику либеральные взгляды и понимание необходимости реформ [1]. Путешествия по России и Европе расширили его кругозор и укрепили убеждение в необходимости модернизации страны¹. С юных лет Александр активно участвовал в государственной деятельности; был членом Сената, Государственного совета, Комитета министров, председателем в Секретных комитетах по крестьянскому делу, - что дало ему практический опыт управления, возможность ознакомиться с работой высших государственных учреждений и вникнуть в суть накопившихся проблем.

Вступление Александра II на престол 18 февраля (2 марта) 1855 года произошло в разгар Крымской войны (1853–1856 гг.), которая выявила неэффективность крепостнической системы и архаичность государственного аппарата. Император прекрасно понимал, что продолжение прежнего курса приведет к дальнейшему упадку.

«Как только Крымская война кончилась и все дохнуло новым, более свободным воздухом, все, что было в России интеллигентного, с крайних верхов до крайних низов, начало думать, как оно еще никогда прежде не думало. Думать заставил Севастополь, и он же пробудил во всех критическую мысль, ставшую всеобщим достоянием. Тут никто ничего не мог ни поделаться, ни изменить. Все стали думать, и думать в одном направлении, в направлении свободы, в направлении разработки лучших условий жизни для всех и каждого» [2, с. 191].

К середине XIX века крепостное право стало серьезным тормозом на пути экономического и социального развития страны, сковывая производительные силы и порождая социальные напряжения. Рост крестьянских волнений и экономический кризис создавали атмосферу, в которой реформы становились неизбежными. В марте 1856 года, выступая перед предводителями дворянства Московской губернии, император произнес свои знаменитые слова: «Слухи носят, что я хочу дать свободу крестьянам; это несправедливо, и вы можете сказать это всем направо и налево; но чувство враждебное между крестьянами и их помещиками, к несчастью, существуют, и от этого было уже несколько случаев неповиновения помещикам. Я убежден, что рано или поздно мы должны к этому прийти. Я думаю, что и вы одного мнения со мною, следовательно, гораздо лучше, чтобы это произошло свыше, нежели снизу» [3, с. 393].

Эта фраза стала программной, обозначив решимость монарха провести реформы под контролем государства, избегая революционных потрясений. Александр II стремился к эволюционным преобразованиям, избегая насилия. Он проявил смелость и решимость, взяв

¹ 1837 году Александр II посетил более 30 губерний, включая Сибирь и Кавказ. В 1838–1839 годах он побывал в Австрии, Германии, Швейцарии, Италии, Англии. Эти путешествия расширили его кругозор, позволили сравнить российскую действительность с европейской, а также установить личные контакты с представителями европейских монархий.

на себя ответственность за проведение масштабных преобразований, которых избегали его предшественники, однако, в отличие от Петра I, который проводил реформы жесткими методами, стремился к более мягкому пути.

Александр II инициировал создание Секретных комитетов по крестьянскому делу, что стало первым шагом к отмене крепостного права. Процесс был долгим и сложным, сопровождался ожесточенными спорами.

19 февраля (3 марта) 1861 года Александр II подписал Манифест «О Всемиловейшем даровании крепостным людям прав состояния свободных сельских обывателей и об устройстве их быта» и «Положения о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости» [4]. Крестьяне получили личную свободу и гражданские права, но земля оставалась собственностью помещиков. Крестьяне могли выкупать наделы, но до выкупа оставались «временнообязанными», неся повинности. Государство предоставляло ссуду для выкупа, которую крестьяне погашали в течение 49 лет, что породило тяжелые «выкупные платежи».

Реформа открыла путь для капиталистического развития России, способствовала формированию рынка рабочей силы. Однако сохранение помещичьего землевладения, малоземелье крестьян и тяжесть выкупных платежей привели к сохранению аграрного вопроса. Тем не менее, отмена крепостного права стала отправной точкой для всех последующих Великих реформ. Н.А. Некрасов в поэме «Кому на Руси жить хорошо» писал: «Порвалась цепь великая, порвалась – раскочилась: одним концом по барину, другим по мужику!» [5 с. 83].

Отмена крепостного права повлекла за собой необходимость создания новых органов местного управления. В 1864 году была проведена Земская реформа, а в 1870 году – Городская реформа. Земская реформа утвердила создание выборных органов местного самоуправления – земств – на уровне уездов и губерний. Выборы в земские собрания проводились на основе имущественного ценза и были сословными, но земства были всесословными учреждениями. В их компетенцию входили вопросы местного хозяйства: строительство дорог, школ, больниц. Городская реформа создала аналогичные выборные органы самоуправления в городах – городские думы и управы.

Как и все преобразования Александра II, реформа местного управления оценивается неоднозначно: «органы крестьянского «самоуправления» целиком зависели первоначально от местных дворян в лице мировых посредников... «Самоуправление» явилось просто фикцией, и выборные должности замещались по указанию помещика и местных кулаков-мироедов. Произвол и всякого рода беззакония представителей крестьянской администрации были повседневным явлением» [6, с. 305]. Но следует признать, что эти реформы, несмотря на ограниченность полномочий, сыграли огромную роль в развитии общественной инициативы и формировании гражданского самосознания. Они способствовали росту числа школ, больниц, улучшению инфраструктуры.

Говоря о реформах, нужно четко понимать, что к их разработке были привлечены величайшие умы эпохи, проекты были результатом острейшего противоборства консервативных и либеральных сил общества. Но каждое принятое решение, каждый манифест, уложение или устав были лично обдуманы и одобрены Александром II – единственным человеком в государстве, обладавшим всей полнотой власти. Он мог недооценить последствия каких-либо решений, но безусловно принимал и одобрял каждое реформаторское движение.

Одним из наиболее радикальных преобразований стала Судебная реформа 1864 года. До реформы судебная система России была архаичной, сословной и коррумпированной. Александр II инициировал разработку судебных уставов на основании новых принципов: бессословность, гласность, состязательность, независимость судей, а также введение суда присяжных. Были созданы новые судебные учреждения: мировые суды, окружные суды и судебные палаты. Введение адвокатуры и прокуратуры обеспечило состязательность процесса. По мнению известного юриста А.Ф. Кони «Уставы были плодом возвышенного

труда, проникнутого осознанием ответственности составителей их перед Россией, жаждавшей правосудия в его действительном значении и проявлении... В этом смысле работа отцов Судебных Уставов – настоящий памятник их любви к родине» [7, с. 371]. Судебная реформа имела огромное значение для развития правового государства в России, способствовала укреплению законности и порядка. Однако она имела и ограничения, например, изъятие из ведения суда присяжных политических дел.

Военная реформа, проведенная под руководством военного министра Д.А. Милютина, стала логическим продолжением преобразований, вызванных поражением в Крымской войне. Главным достижением стало введение всеобщей воинской повинности в 1874 году вместо рекрутской. Сроки службы были сокращены, что позволило создать обученный резерв. Была проведена реорганизация системы военного управления, улучшена подготовка офицерских кадров, уделялось внимание перевооружению армии.

Образовательная реформа была направлена на расширение доступа к образованию. В 1863 году новый Университетский устав восстановил автономию университетов. Были открыты женские курсы, развивалась система среднего образования (классические гимназии и реальные училища), создавались новые начальные школы.

Исследователи по-разному интерпретируют систему политических приоритетов императора. По одной версии, первостепенной целью правителя была модернизация страны, при этом он стремился сохранить социальную стабильность и неизбежность монархической власти. С другой стороны, некоторые исследователи считают, что главную роль в его деятельности играли задачи внешней политики и укрепления имперского влияния, тогда как внутренние реформы воспринимались, прежде всего, как инструмент для усиления международного могущества государства [8, с. 18].

Внешняя политика Александра II была обусловлена последствиями Крымской войны. Главной задачей стало преодоление унижительных условий Парижского мира 1856 года. Министр иностранных дел А.М. Горчаков добился отмены статей Парижского трактата, запрещавших России иметь флот на Черном море, на Лондонской конференции 1871 года.

«Россия не сердится, Россия сосредотачивается» – эта знаменитая фраза Горчакова стала символом новой, уверенной внешней политики [9, с. 212].

Важным событием стала Русско-турецкая война 1877-1878 годов, завершившаяся победой России и подписанием Сан-Стефанского мирного договора, который предусматривал создание независимого Болгарского государства. Однако на Берлинском конгрессе 1878 года условия мира были пересмотрены.

В период правления Александра II продолжалось расширение российских владений в Средней Азии и на Дальнем Востоке. В 1867 году была продана Аляска Соединенным Штатам Америки за 7,2 миллиона долларов золотом. Эти средства были использованы на нужды строительства железных дорог в России, в частности, на строительство Курско-Киевской, Рязанско-Козловской и Московско-Рязанской железных дорог, а также на закупку оборудования для них. Решение о продаже было продиктовано экономическими соображениями и невозможностью эффективного управления отдаленной территорией.

Несмотря на реформаторские настроения первой половины правления, в характере Александра II проявлялись черты, которые вызывали критику: некоторая нерешительность, склонность к колебаниям, особенно в последние годы жизни, когда усилилось революционное движение. После покушения Д.В. Каракозова в 1866 году, в политике Александра II наметился поворот к консерватизму. Но предпосылки были и ранее. Цензурная реформа 1865 года отменила предварительную цензуру для большинства изданий, заменив её карательной.

«Вся табель о рангах была заподозрена... Человек старался угадать не то, в чем он когда-нибудь преступил против ходячей политической морали, а то, существовали ли какие-нибудь пункты этой морали, в которых нельзя было бы совершенно свободно обвинить кого угодно и как угодно и на котором из этих пунктов обрушится обвинение именно на него?» [10, с. 72].

Последние годы правления Александра II омрачены нарастающим революционным террором. На императора было совершено семь покушений. Первое, наиболее известное, произошло 4 апреля 1866 года, когда Д.В. Каракозов стрелял в императора. Последующие покушения – А.К. Соловьева в 1879 году, взрыв в Зимнем дворце, организованный С.Н. Халтуриним в 1880 году – свидетельствовали о нарастающей напряженности. В ответ на террор, в 1880 году была создана Верховная распорядительная комиссия во главе с М.Т. Лорис-Меликовым, который предложил программу, известную как «Конституция Лорис-Меликова», предусматривавшую привлечение представителей земств и городских дум к обсуждению законопроектов. Александр II одобрил этот проект, и его подписание было назначено на 4 марта 1881 года. Однако этим планам не суждено было сбыться. 1 (13) марта 1881 года, когда Александр II возвращался после военного развода, на набережной Екатерининского канала в Санкт-Петербурге на него было совершено очередное покушение. Первый взрыв, произведенный Н.И. Рысаковым, повредил карету, но император не пострадал. Выйдя из кареты, чтобы осмотреть раненых, он стал жертвой второго взрыва бомбиста И.И. Гриневицкого. Император был смертельно ранен и скончался через несколько часов в Зимнем дворце.

Правление Александра II стало одной из самых значимых и противоречивых эпох в истории Российской империи. На фоне глубоких социальных трансформаций монарх столкнулся с формировать новые формы взаимодействия власти и общества, объективно оценивать степень социальной и политической поляризации внутри страны. Его Великие реформы кардинально изменили облик России, заложив основы для её дальнейшего развития и формирования гражданского общества. Отмена крепостного права, земская и городская реформы, судебная и военная реформы, а также изменения в сфере образования и цензуры – все это способствовало модернизации страны. Однако, несмотря на все свои прогрессивные черты, реформы не были лишены недостатков и противоречий: половинчатость аграрной реформы, сохранение помещичьего землевладения, тяжесть выкупных платежей, ограниченность полномочий земств и отсутствие конституционных гарантий. Личность самого Александра II также была противоречивой: смелость и решимость сочетались с некоторой нерешительностью и подверженностью влиянию. Тем не менее, наследие Александра II остается одним из самых значимых в истории России. Его реформы заложили фундамент для дальнейшего развития страны, способствовали её модернизации и интеграции в европейское сообщество. Он останется в памяти потомков как великий реформатор, который, осознавая вызовы времени, сумел изменить Россию, открыв ей новые горизонты развития¹.

Список источников и литературы:

1. Киселев В.С., Жиликова Э.М. «План учения... наследника цесаревича Александра Николаевича» в контексте педагогического наследия В.А. Жуковского // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2014. № 6(32). С. 125–136.
2. Шелгунов Н.В., Шелгунова Л.П., Михайлов М.Л. Воспоминания. / под ред. В. Панова. Т.1. - М.: Художественная литература, 1967. – 510 с.
3. Попельницкий А.З. Речь Александра II, сказанная 30 марта 1856 г., московским предводителям дворянства // Голос минувшего. 1916. № 5-6. – С. 392-398.
4. Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. / под общ. ред. О.И. Чистякова. Т.7: Документы крестьянской реформы - М.: Юридическая литература, 1989. - 431 с.
5. Некрасов Н.А. Полное собрание сочинений / Н.А. Некрасов. Т.5. -Л.: Наука, 1982. - 687 с.
6. Зайончковский П. А. Отмена крепостного права в России. — М.: Просвещение,

¹ Жизнь и деятельность Александра II нашли отражение в трудах: К.К. Арсеньева, П.А. Зайончковского, Л.Г. Захаровой, А.А. Кизиветтера, А.А. Левандовского, Л.М. Ляшенко, С.В. Мироненко, Е. Ростовцева, Д. Сосницкого, К. Сивкова, С.С. Татищева, Н.Н. Фирсова, В.Г. Чернуха, Г.И. Чулкова, Н.Я. Эйдельмана, О.Б. Леонтьевой и др.

1964. — С. 368.

7. Кони А.Ф. Отцы и дети судебной реформы / А. Ф. Кони. — М.: издание т-ва И.Д. Сытина, 1914. - 384 с.

8. Леонтьева О.Б. Два века императора: Александр II в зеркале исторических биографий // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2018. №3. — С. 15-21.

9. Канцлер А.М. Горчаков 200 лет со дня / под ред. Е.М. Примакова. - М.: Междунар. отношения, 1998. - 404 с.

10. Салтыков-Щедрин М.Е. Собрание сочинений / М.Е. Салтыков-Щедрин. Т.10. — М.: Художественная литература, 1970. — 839 с.

Исторический портрет Д.А. Милютина

Дмитрий Алексеевич Милютин, военный министр и государственный деятель, является одной из ключевых фигур эпохи Великих реформ Александра II. Его двадцатилетнее пребывание на посту главы военного ведомства (1861–1881) ознаменовалось коренной перестройкой российской армии, что оказало глубокое влияние на дальнейшее развитие страны.

Милютин родился 28 июня (10 июля) 1816 года в Москве, в семье, принадлежавшей к старинному, но небогатому дворянскому роду. Получив образование в Благородном пансионе при Московском университете и Императорской Военной академии, он проявил незаурядные способности.

Важным этапом в становлении Милютина как военного деятеля стала его служба на Кавказе с 1839 по 1844 год. В этот период он приобрел ценный боевой опыт, участвуя в военных действиях против горцев. Кавказская война, со всей ее сложностью и спецификой, позволила Милютину глубоко понять проблемы организации и ведения боевых действий в условиях, отличных от классических европейских войн. Он видел недостатки в управлении войсками, снабжении, подготовке личного состава, что только укрепило его убеждение в необходимости системных изменений. Этот опыт также способствовал развитию его аналитических способностей и умения принимать решения в сложных и быстро меняющихся условиях. Именно на Кавказе, в условиях постоянных боевых действий и необходимости быстро адаптироваться к меняющейся обстановке, Милютин сформировался как прагматичный и решительный офицер, способный к глубокому анализу и принятию нестандартных решений.

После возвращения с Кавказа, в 1845 году, подполковник Милютин был назначен профессором Военной академии, где начал читать курс военной статистики. Его труды, такие как «Опыты военной статистики» и «История войны 1799 года», демонстрировали широкий кругозор и стремление к системному осмыслению военных проблем. Уже в эти годы Милютин начал формировать свои взгляды на необходимость преобразований в российской армии, осознавая ее отставание от ведущих европейских держав. Он видел, что армия, победившая Наполеона, к середине XIX века во многом утратила свою былую мощь и эффективность, нуждаясь в глубокой модернизации.

Поражение в Крымской войне (1853–1856) стало катализатором для осознания необходимости глубоких реформ в России. Милютин, будучи на службе в Военном министерстве, активно пытался донести до высшего руководства страны мысль о неизбежности радикальных перемен в армии, несмотря на консервативное сопротивление. Его настойчивость и аналитические способности были замечены, и в 1860 году он был переведен в Петербург, а уже 9 ноября 1861 года назначен военным министром. Это назначение ознаменовало начало новой эры в истории российской армии.

На посту военного министра Милютин был не просто администратором, а стратегом, идеологом и политиком, понимавшим, что военная реформа невозможна в отрыве от общих социально-политических преобразований [1]. Он был одним из ключевых членов «либеральной бюрократии» в правительстве Александра II, тесно сотрудничая с другими

реформаторами, среди которых были его брат Н.А. Милютин, министр внутренних дел П.А. Валуев и министр финансов М.Х. Рейтерн и другие. Исследование политических идеалов Д.А. Милютина дает основание утверждать, что его либерализм в отношении широких государственных преобразований сочетался с твердой позицией политика, отстаивающего целостность и единство государства. Дмитрий Алексеевич был подлинным гражданином своего Отечества, остро переживавшим общественно-политические события, которые он оценивал, исходя из глубокого убеждения в необходимости осуществлять модернизацию государства, но при этом неустанно заботиться о сохранении стабильности и порядка. Будучи противником спонтанных, непродуманных нововведений, он считал важнейшей задачей верховной власти организацию системной работы по созданию обоснованной программы политических преобразований. Он осознавал, что армия является неотъемлемой частью общества, и ее состояние напрямую зависит от экономического, социального и политического развития страны [2].

Центральным элементом политической деятельности Милютина стала борьба за введение всеобщей воинской повинности. Этот шаг был не просто технической заменой рекрутчины, но и глубоко политическим актом, утверждавшим принцип равенства всех сословий перед законом и государством. Введение всеобщей повинности наталкивалось на яростное сопротивление консервативных кругов. Милютину пришлось приложить огромные усилия, чтобы убедить императора и Государственный совет в необходимости этой реформы. Он апеллировал не только к военной целесообразности, но и к политическим аргументам, доказывая, что всеобщая армия станет опорой трона и укрепит единство нации.

«Милютин обратил дело защиты родины из суровой тяготы для многих в высокий долг для всех и из единичного несчастья в общую обязанность» [3].

В итоге, 1 января 1874 года Устав о воинской повинности был утвержден, что стало крупнейшей политической победой Милютина и одним из важнейших достижений эпохи Великих реформ [4]. Устав начинался общими положениями:

«1. Защита престола и отечества есть священная обязанность каждого русского подданного. Мужское население без различия состояний подлежит воинской повинности.

2. Денежный выкуп от воинской повинности и замена охотником не допускаются.

3. Лица мужского пола, имеющие от роду более пятнадцати лет, могут быть увольняемы из русского подданства лишь по совершенном отбытии ими воинской повинности...» [5].

Но реформа не ограничивалась только уставом. Милютин последовательно и поэтапно добился создания 15 военных округов, сокращения действующего контингента на 40%, перевооружения армии¹, введения новой униформы.

Политическая деятельность Милютина также была направлена на гуманизацию армии и повышение образовательного уровня. Он добился отмены телесных наказаний, введения грамотности для солдат, создания военных и юнкерских училищ нового типа. Эти меры имели огромное политическое значение, способствуя распространению грамотности и просвещения в народе. Милютин понимал, что современная война требует не только физической силы, но и интеллекта, и что образованный солдат будет более эффективен в бою. Он активно боролся с косностью и рутиной в военном ведомстве, продвигая на ключевые посты талантливых и образованных офицеров, независимо от их происхождения. Но и эти безусловно гуманистические действия зачастую встречали в обществе непонимание: «Отнимая от сохи настоящих пахарей, оно возвращает в деревни так называемых «порченных мужиков», т.е. таких грамотных (точнее, полуграмотных) людей, которые уже успели отвыкнуть от земледельческого труда, тяготятся им, стремятся в города на места дворников, швейцаров, лакеев и т.п. и, при неудаче, увеличивают собою бездомный

¹ На вооружение приняты нарезное скорострельное оружие (винтовка Бердана), легкие дальнбойные пушки (Барановского и картечьница Гатлинга), паровой флот (замена парусников началась в 1869 г. с первого русского броненосца «Петр Первый»).

городской пролетариат» [4, с. 268].

В качестве политического деятеля Милютин принимал активное участие в решении внешнеполитических вопросов. Он был сторонником активной, но осторожной политики, направленной на защиту национальных интересов России. Во время Русско-турецкой войны 1877-1878 годов он лично находился на театре военных действий, где его стратегическое мышление и твердость характера сыграли решающую роль. Он был противником чрезмерного ослабления Османской империи и создания на Балканах крупных славянских государств, опасаясь, что это приведет к усилению влияния Австро-Венгрии и Германии. Его позиция была продиктована не только военными, но и геополитическими соображениями. Он стремился к установлению прочного мира на Балканах, который бы обеспечивал интересы России, но не втягивал ее в новые конфликты.

Личность Дмитрия Алексеевича Милютина как политического деятеля была сформирована не только его военным опытом, но и глубоким пониманием государственных нужд и исторического момента. Его дневники раскрывают его как глубоко мыслящего человека, постоянно анализирующего происходящие события и свои собственные действия. Он был известен своей неподкупностью и принципиальностью, что вызывало уважение даже у его оппонентов. Его преданность государственным интересам всегда стояла выше личных амбиций и выгод.

«...из всех страстей человеческих Д.А. Милютин имел одну страсть - трудиться. Так точно и на Кавказе он вечно был занят делами и вел трудовую жизнь. Всем известно, что такую же жизнь он вел и в должности военного министра, устраняя всякие наслаждения, тщеславие, честолюбие» [7, С. 586].

После убийства Александра II в 1881 году и восшествия на престол Александра III, политическая карьера Милютина подошла к концу. Вместе с другими реформаторами он вынужден был подать в отставку. Однако созданная им армия, основанная на принципах всеобщей воинской повинности и современного военного образования, просуществовала до начала XX века и стала основой для дальнейшего развития вооруженных сил. Его политическая деятельность, направленная на модернизацию и гуманизацию армии, а также на защиту национальных интересов, оставила глубокий след в истории России. Он был не просто военным министром, но и выдающимся государственным деятелем, который внес огромный вклад в развитие страны и укрепление ее обороноспособности.

Один из критиков преобразований министра генерал В.Д. Кренке писал: "Дай Бог, чтобы в России было поболее Милютиных..." [8, С. 115-116].

Его личный пример вдохновлял многих, и он оставил после себя не только реформированную армию, но и плеяду учеников и последователей.

Несмотря на некоторые спорные моменты, его деятельность получила высокую оценку как современников, так и потомков, что подтверждает его выдающуюся роль в истории России¹. Его наследие продолжает жить в истории, напоминая о важности смелых решений и неустанного труда во имя будущего страны.

Список источников и литературы:

1. Крылов В.М. Милютинские реформы в артиллерии // Воен.-истор. журнал. 2002. № 1. - С. 65-69.
2. Милютин Д.А. Дневник. 1876–1878 / Д.А. Милютин.- М.: РОССПЭН, 2009. – 704 с.
3. Кони А.Ф. Граф Дмитрий Алексеевич Милютин // Нива. 1912. N 6. Приложение. URL: http://dugward.ru/library/koni/koni_graf_dmitriy.html

¹ Изучению Д.А. Милютина посвятили свои труды С.С. Татищев, П.А. Зайончковский, А.Ф. Кони, В.А. Докучаев, А.Н. Куропаткин, Н.Н. Обручев, Л.Г. Бескровный, Д.А. Арапов, А.К. Баиов, М.М. Бородкин, Дж. Бушнелл, Г. Джаншиев, М. Осипова, В.В. Петелин, Н.И. Беляев, А.В. Федоров, Л.Г. Захарова, И.В. Христофоров, О.Р. Айрапетов, С.В. Мироненко, В.В. Лапин, С. Экштут и другие.

4. Устав о воинской повинности // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. Т. 49. СПб, 1876. - С. 2-29.
5. Там же, С.2.
6. Милютин Д.А. Дневник. 1873—1875 / Под ред. Л.Г. Захаровой. — М.: РОССПЭН, 2008. - 440 с.
7. Записки В.А. Инсарского //Русская старина. - 1897. №9. - С. 561-591.
8. Государственные деятели России XIX - начала XX в.: Биогр. справочник / Сост. И.И. Линьков, В.А. Никитин, О.А. Ходенков. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1995. – 208 с.

Исторический портрет П.А. Валуева

Петр Александрович Валуев, родившийся 22 сентября 1815 года в семье, принадлежавшей к старинному, но не самому влиятельному дворянскому роду, стал одной из наиболее значимых и в то же время неоднозначных фигур в политической истории Российской империи середины XIX века. Валуев, обладавший острым аналитическим умом, широким кругозором и незаурядными административными способностями, не был ни пламенным революционером, ни закоренелым консерватором; он был прагматиком, сторонником эволюционного развития, стремившимся к модернизации страны при сохранении традиционных устоев самодержавия. Именно эта двойственность, это стремление к «золотой середине» определяли его политическое кредо и характер его деятельности на протяжении всей жизни. Он неоднократно выражал свое скептическое отношение к радикальным преобразованиям, предпочитая им постепенные, органичные изменения. Эта позиция, с одной стороны, позволяла ему быть гибким и адаптивным к меняющимся условиям, а с другой - часто приводила к обвинениям в половинчатости и нерешительности со стороны как либеральных, так и консервативных кругов.

Ранние годы Валуева и начало его государственной службы были типичными для представителя образованного дворянства того времени. Получив хорошее домашнее образование, он начал свою карьеру в Министерстве финансов, что дало ему глубокое понимание экономических процессов и государственного управления. В эти годы он вел активную общественную жизнь был близко знаком с П.А. Вяземским¹, А.С. Пушкиным, позднее – с М.Ю. Лермонтовым, А.А. Столыпиным, К.В. Браницким, П.А. Шуваловым. Известно, что именно Валуев стал прототипом П.А. Гринёва - героя «Капитанской дочки» Пушкина [1, с. 32].

В это время он получает возможность работать над кодификацией законодательства под руководством М.М. Сперанского и служить во II отделении собственной его императорского величества канцелярии. Однако его истинный талант и амбиции проявились позднее, когда он занимал различные посты в провинции, в частности, на посту курляндского губернатора. Именно в этот период, наблюдая за реальным положением дел в империи, Валуев сформировал свои взгляды на необходимость реформ. Кульминацией этих размышлений стала его знаменитая записка «Дума русского во второй половине 1855 года», написанная под впечатлением от поражения в Крымской войне. Этот документ, не предназначенный для широкой публикации и распространявшийся в рукописных списках, стал настоящим манифестом либеральной бюрократии и предвестником грядущих преобразований. В нем Валуев с беспощадной прямоотой анализировал проблемы российской действительности, которые, по его мнению, привели к военному и политическому кризису. Характеризуя существующую систему государственного управления, он писал: «Отличительные черты его, заключаются в повсеместном недостатке истины, в недоверии правительства к своим собственным орудиям и пренебрежении ко всему другому. Многочисленность форм составляет у нас сущность административной деятельности и обеспечивает всеобщую официальную ложь. Взгляните на годовые отчеты: везде сделано все возможное, везде приобретены успехи, везде водворяется если не вдруг, то по крайней мере

¹ Валуев был женат на дочери поэта князя П.А. Вяземского.

постепенно, должный порядок. Взгляните на дело, всмотритесь в него, отделите сущность от бумажной оболочки, то, что есть, от того, что кажется, и — редко где окажется прочная плодотворная почва. Сверху — блеск, а внизу — гниль» [2, с. 509]. Он указывает на неэффективность государственного управления, повсеместную коррупцию, отсутствие современных вооружений и развитой инфраструктуры.

«Оказалось, что в нашем флоте не было тех именно судов, в сухопутной армии того именно оружия, которое требовалось для уравнивания боя; что состояние и вооружение наших береговых крепостей были неудовлетворительны; что у нас не доставало железных и даже шоссейных дорог более, чем где-либо необходимых на тех неизмеримых пространствах, где нам надлежало передвигать наши силы» [2, с. 507].

Эта резкая и откровенная критика, исходившая от человека, принадлежавшего к правящей элите, произвела огромное впечатление на современников. Великий князь Константин Николаевич в своем циркуляре по морскому ведомству прямо процитировал записка Валуева.

«Ходит в рукописи по рукам замечательный приказ вел. кн. Константина Николаевича, отданный им по своему ведомству. Приказ говорит о том, чтобы начальство в своих отчетах не лгало, уверяя, что все находится в чудесном виде, как это обыкновенно делается. В приказе есть ссылка на какую-то Записку, в которой весьма резко говорится о разных форменных и официальных лжах. Это производит большой шум в городе. Министрам и всем подающим отчеты приказ очень не нравится. В сущности же, это прекрасное дело» [3, с.426].

Эти события привлекли к Валуеву внимание императора Александра II, который активно искал людей, способных к проведению реформ.

Валуев, критикуя систему, не предлагал революционных изменений, а скорее стремился к ее усовершенствованию, к замене «гнилых» элементов на «здоровые», не затрагивая при этом основ самодержавия. Он понимал, что для дальнейшего развития России необходимы глубокие изменения, но при этом стремился сохранить основы самодержавия, видя в нем гарант стабильности. Его умеренные взгляды на реформы, а в особенности на отмену крепостного права, импонировали дворянству. Однако он не принадлежал ни к одной из политических группировок: ни к реакционерам, ни к либералам.

Назначение Петра Александровича Валуева на пост министра внутренних дел в апреле 1861 года, в самый разгар крестьянской реформы, стало поворотным моментом в его карьере и в истории России. Он оказался во главе одного из ключевых ведомств в период, когда страна переживала глубочайшие социальные потрясения, связанные с отменой крепостного права. Перед ним стояла сложная задача - обеспечить практическую реализацию реформы, предотвратить массовые крестьянские волнения и одновременно начать подготовку новых преобразований, направленных на модернизацию местного управления и судебной системы. Валуев, будучи человеком энергичным и решительным, с головой ушел в работу, стремясь навести порядок и внести системность в хаотичный процесс реформ. Его деятельность на этом посту была многогранной и противоречивой, вызывая как одобрение, так и резкую критику со стороны различных политических сил. С одной стороны при проведении реформы он защищал интересы помещиков, но с другой - пресекал олигархические притязания.

Он активно участвовал в разработке и проведении земской реформы 1864 года, которая, несмотря на свою ограниченность, стала важным шагом на пути к созданию в России местного самоуправления. Валуев видел в земствах не только инструмент для решения местных хозяйственных вопросов, но и опору для правительства, способную укрепить связь между властью и обществом.

Валуев адаптировал эти проекты к своим представлениям о «правительственном конституционализме», стремясь к тому, чтобы земства стали инструментом для укрепления государственного порядка, а не независимой силой. Он понимал, что без участия общества в управлении невозможно обеспечить стабильность и развитие страны. Однако его подход был

осторожным, направленным на сохранение контроля со стороны государства, что вызывало критику со стороны либеральных кругов, требовавших большей самостоятельности для земств.

«Мы, сделали первый шаг с проектом земско-хозяйственных учреждений, но более чем сомнительно, что этот шаг достаточен... В эпоху общественного возбуждения важнее, чем когда-либо для правительства, овладеть социальным движением и стоять во главе социального движения, делающего три четверти истории. Для этого нужна известная смелость в действиях, которая удивляет массы и импонирует им» [4, с. 143].

Одновременно с проведением земской реформы, Валуев столкнулся с необходимостью регулирования общественной мысли и прессы, что привело к формированию его противоречивой цензурной политики. Он осознавал, что существовавший цензурный гнет сковывает развитие общественной мысли и журналистики, но как убежденный монархист, он стремился сохранить контроль над печатью, чтобы предотвратить распространение радикальных идей и дестабилизацию общества. В результате его усилий в 1865 году был принят новый цензурный устав, который, хотя и отменял предварительную цензуру для большинства изданий в столицах, вводил систему карательной цензуры и сохранял значительные ограничения.

«Никогда цензура не доходила до такого безумия, как теперь, при Валуеве. Она получила характер чисто инквизиционный» [5, с. 270].

Валуев стремился использовать цензуру не только как инструмент запрета, но и как средство поддержки проправительственной прессы и лояльных литераторов. Этот устав стал компромиссом между либеральными требованиями и консервативными опасениями. Он видел в этом способ формирования общественного мнения и противодействия радикальным течениям.

Одним из наиболее амбициозных, но так и не реализованных проектов Валуева на посту министра внутренних дел были его конституционные инициативы, которые он сам называл «правительственным конституционализмом». Валуев понимал, что после отмены крепостного права и других реформ необходимо было создать новые формы взаимодействия между властью и обществом, чтобы предотвратить нарастание недовольства и обеспечить стабильность. Его идеи были направлены на постепенное и контролируемое вовлечение представителей общества в законотворческую деятельность, не затрагивая при этом основ самодержавия. Наиболее известным из этих проектов является его записка Александру II от 13 апреля 1863 года, в которой он предлагал создать «Съезд государственных гласных» при Государственном Совете. Этот съезд должен был состоять из выборных представителей от земств и городских дум, которые могли бы обсуждать законопроекты и высказывать свои мнения, но окончательное решение оставалось за императором.

Этот проект, однако, был отвергнут Александром II, который, хотя и был реформатором, не был готов к ограничению своей самодержавной власти. Тем не менее, сама попытка Валуева поднять вопрос о конституции свидетельствует о его дальновидности и понимании того, что без политических реформ невозможно завершить процесс модернизации России. Он был одним из немногих в правящих кругах, кто осознавал, что отмена крепостного права неизбежно приведет к необходимости изменения всей политической системы. Его проект, хотя и был умеренным, стал важным шагом на пути к развитию российского конституционализма и предвосхитил многие идеи, которые были реализованы уже в начале XX века.

После отставки с поста министра внутренних дел в 1868 году Валуев был назначен председателем Комитета министров, а затем и членом Государственного совета, где продолжал активно участвовать в обсуждении важнейших государственных вопросов.

В последние годы жизни он вел скромный образ жизни и много времени уделял литературной деятельности, написав несколько романов и повестей, а также продолжая вести свой знаменитый дневник. Его литературные произведения, хотя и не получили широкого признания, свидетельствуют о его незаурядном таланте и стремлении к

осмыслению происходящих событий. Однако главным его наследием, безусловно, являются его дневники, которые стали бесценным источником для изучения истории России XIX века. В них он предстает перед нами не только как государственный деятель, но и как человек со своими страстями, сомнениями и переживаниями. Он откровенно пишет о своих встречах с императором, о своих отношениях с другими министрами, о своих взглядах на политику и литературу. Эти записи позволяют нам увидеть внутренние течения российской политики, понять мотивы и поступки людей, которые вершили судьбы страны.

Умер Петр Александрович в Петербурге 27 января 1890 года и был погребен в Александро-Невской лавре. Он был одной из самых сложных и значительных фигур в российской истории XIX века. Его деятельность была направлена на благо России, как он его понимал. Валуев был человеком, который пытался примирить непримиримое - самодержавие и либерализм, традицию и прогресс. Его реформы способствовали модернизации страны и созданию предпосылок для ее дальнейшего развития. Его конституционные проекты, хотя и не были реализованы, заложили основы российского парламентаризма. Он видел проблемы России, но не всегда мог найти правильные пути их решения. И в этом, возможно, и заключается его главная трагедия и его главное величие¹.

Список источников и литературы:

1. Оксман Ю.Г. От «Капитанской дочки» к «Запискам охотника». - Саратов, 1959. - 318 с.
2. Валуев П.А. Дума русского во второй половине 1855 года // Русская старина. - 1893. Т. 79. Кн.7-9. - С. 503 – 514.
3. Никитенко А.В. Дневник в 3-х томах. Т.I. 1826—1857. - М.: Гослитиздат, 1955. - 542 с.
4. Гармиза В.В. Предложения и проекты П.А. Валуева по вопросам внутренней политики (1862-1866 гг.) // Исторический архив. 1958. № 1. - С. 138-153.
5. Иван Сергеевич Аксаков в его письмах. Ч. 2: Письма к разным лицам. - Т.4. - СПб.: Имп. Публичная б-ка, 1896. - 343 с.

Исторический портрет М.Т. Лорис-Меликова

Михаил Тариелович Лорис-Меликов, выдающийся государственный и военный деятель Российской империи, чья карьера охватила значительную часть XIX века, родился 19 октября 1824 года в Тифлисе. Его происхождение из армянского дворянского рода, уходящего корнями к князьям Лори, предопределило его связь с Кавказом, регионом, который сыграл ключевую роль в становлении его как военачальника и администратора. Начальное образование Лорис-Меликов получил в Лазаревском институте восточных языков в Москве, а затем продолжил обучение в Школе гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров в Петербурге, где блестяще овладел французским, немецким, арабским и турецким языками. Помимо этого, он превосходно знал армянский, грузинский и татарский. Этот обширный лингвистический арсенал был бесценным активом в его будущей службе, позволявшим эффективно действовать в сложной, многоязычной и многоконфессиональной среде Кавказа.

Переломным моментом в его ранней карьере стало добровольное решение в 1847 году отправиться на Кавказ, где он был назначен офицером для особых поручений при наместнике князе М.С. Воронцове. Этот период, по признанию самого Лорис-Меликова, стал для него «школой жизни».

На Кавказе Лорис-Меликов активно участвовал в боевых действиях в Чечне и

¹Жизнь и деятельность П.А. Валуева изучали А.А. Корнилов, Г.А. Джаншиев, К.Д. Кавелин, Б.Б. Глинский, А.А. Кизеветтер, С.С. Татищев, С.М. Середонин. А.А. Титов, Л.Э. Шишко, В.Я. Богучарский, Н.В. Ремизов, П.Е. Щеголев, В.Я. Якушкин, Г.К. Градовский, М.Н. Покровский, Н.М. Дружинин, П.А. Зайончковский, Н.А. Троицкий, В.В. Гармиза, В.Г. Чернуха, Л.Г. Захарова, В.А. Твардовская, С.С. Волк, Б.Г. Литвак, Л.Е. Шепелев, М.И. Хейфец, Н.М. Пирумова, А.Э. Гетманский и др.

Дагестане, проявляя храбрость и стратегическое мышление. В частности, Лорис-Меликов сыграл важную роль в истории с переходом Хаджи-Мурата, одного из ближайших соратников Шамиля, на сторону русских. Лингвистические способности и врожденное обаяние М.Т. Лорис-Меликова позволили молодому еще офицеру, установить доверительные отношения с лидером горцев.

М.С. Воронцов, докладывая военному министру князю А.И. Чернышеву, отмечал: «...я послал с ним ротмистра Лорис-Меликова, достойного, отличного и очень умного офицера, говорящего по татарски, знающего хорошо Хаджи-Мурата, который, кажется, тоже вполне доверяет ему» [1, с. 660].

Лорис-Меликов в общении был внимательным лояльным собеседником. Эти беседы с Хаджи-Муратом, как отмечал Лев Толстой в своей повести, были весьма полезны для понимания сущности Кавказской войны. Однако, несмотря на готовность выслушивать различные мнения, демонстрировал исключительную стойкость в своих фундаментальных убеждениях, от которых его было невозможно отклонить. Современники отмечали, что такая позиция «служила лучшим признаком той широты ума, которая и делала из него истинного государственного человека...» [2, с. 164].

При этом его готовность к компромиссам имела четкие границы, определяемые интересами российского государства. Важной и примечательной чертой характера М.Т. Лорис-Меликова являлся его глубокий патриотизм. Несмотря на то, что он «горячо любил свою кавказскую родину,... первое ... место в нем занимала Россия как целое...» [2, с. 164].

За свои заслуги Лорис-Меликов быстро продвигался по службе, получая награды и повышения, что свидетельствовало о его выдающихся военных талантах.

Согласно оценке Милютина, обладавшего обширным университетским образованием и опытом профессорской деятельности в Академии Генерального штаба, а также значительным сроком службы на министерском посту, М.Т. Лорис-Меликов «отнюдь не смотрелся ни провинциалом, ни грубым армейским генералом. В суждениях был рассудочен и остроумен..., начитан и наделен недюжинным здравым смыслом», говорил «превосходным русским языком с печатью литературной обработки», прекрасно знал русскую литературу, «до последнего времени удерживал в памяти множество стихов Пушкина, Лермонтова, Некрасова и др. ..., любил приводить остроумные изречения Салтыкова», большим поклонником которого был [2, с. 178]

Крымская война (1853–1856 гг.) стала следующим этапом в военной карьере Лорис-Меликова. Он отличился при обороне Карса в 1855 году, где продемонстрировал исключительное мужество. За успешную оборону крепости он был произведен в генерал-майоры и награжден орденом Святого Георгия 3-й степени. В период Крымской войны М.Т. Лорис-Меликов проявил свои организаторские способности, сформировав и успешно возглавив отряд добровольцев – отдельную команду охотников, в состав которой вошли представители различных этнических групп, таких как армяне, курды, грузины и кавказские татары. Его усилия привели к тому, что около 1300 османских курдов перешли на российскую службу. Этот эпизод укрепил его репутацию как блестящего военачальника.

Находясь на посту начальника Карсского пашалыка, Лорис-Меликов уделял значительное внимание нуждам местного населения, что было отмечено турецким султаном, наградившим его в июле 1856 года орденом Меджлиса II степени – факт, весьма нетипичный для международной практики того времени.

После войны Лорис-Меликов занимал ряд важных административных постов, включая начальника Терской области и наказного атамана Терского казачьего войска. На этих должностях он проявил себя как умелый администратор, способный к решению сложных задач и налаживанию мирной жизни в регионе. Его деятельность на Кавказе была направлена на укрепление российской власти и развитие региона, что требовало не только военной силы, но и дипломатии, и понимания местных особенностей. М. Лорис-Меликов проявлял внимание к культурным традициям и готовность к политическому диалогу, но при этом «любые попытки посягательств на государственные интересы пресекались им быстро и

безжалостно» [3, с. 688-689].

Русско-турецкая война 1877–1878 годов стала вершиной его военной карьеры. Михаил Тариелович командовал отдельным корпусом на Кавказском фронте, где одержал ряд блестящих побед, включая взятие Ардагана и Карса. Его действия на Кавказе были высоко оценены современниками.

За свои заслуги в этой войне Лорис-Меликов был произведен в генералы от кавалерии и награжден орденом Святого Георгия 2-й степени. Его победы на Кавказе имели стратегическое значение, обеспечив России выгодные позиции на мирных переговорах. Однако, помимо военных успехов, Лорис-Меликов проявил себя и как гуманный военачальник, стремящийся минимизировать потери среди мирного населения и пленных.

После Русско-турецкой войны, в условиях нарастающего революционного террора и политической нестабильности, Александр II обратил внимание на Лорис-Меликова как на человека, способного навести порядок в стране.

Специфический стиль управления М.Т. Лорис-Меликова, характеризующийся привлечением общественных сил к процессу разработки и реализации реформ при одновременном жестком пресечении любых посягательств на государственные интересы России, привел к появлению таких прозвищ, как «либеральный», «бархатный» и «парадоксальный диктатор». Эти принципы, подкрепленные чрезвычайными полномочиями, успешно применялись им не только на Кавказе, но и в Астраханской, Самарской, Саратовской и Харьковской губерниях¹.

В условиях сложной политической обстановки, сложившейся в Харькове, М.Т. Лорис-Меликов избрал наиболее эффективную стратегию, заключавшуюся в привлечении оппозиционно настроенной общественности на сторону власти, а не в её отталкивании. Успешная реализация этого подхода привела к тому, что Лорис-Меликов стал единственным генерал-губернатором, который не был включен народовольцами в список лиц, приговоренных к смерти.

В феврале 1880 года он был назначен начальником Верховной распорядительной комиссии по охранению государственного порядка и общественного спокойствия, фактически получив диктаторские полномочия. Это назначение стало ответом на серию покушений на императора и высокопоставленных чиновников, включая взрыв в Зимнем дворце.

Лорис-Меликов, прозванный «диктатором сердца»², сочетал жесткие меры по борьбе с терроризмом с либеральными уступками обществу. Он распустил Третье отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии, передав его функции Департаменту полиции Министерства внутренних дел, что было воспринято как шаг к либерализации. Он также ослабил цензуру и разрешил проведение земских съездов, стремясь заручиться поддержкой общества.

Кульминацией его деятельности на посту главы Верховной распорядительной комиссии, а затем министра внутренних дел, стал проект реформ, известный как «Конституция Лорис-Меликова». Этот проект предусматривал создание двух комиссий – подготовительной и редакционной – для разработки законопроектов, в состав которых должны были войти представители земств и городских дум. Это был шаг к ограничению

¹ Временным Астраханским, Саратовским и Самарским генерал-губернатором Лорис-Меликов был назначен в 1879 году для борьбы с распространившейся среди казаков чумой. Благодаря жестким карантинным мерам и организации помощи больным эпидемию удалось остановить. В Харьков он был назначен после убийства губернатора Кропоткина. Лорис-Меликов стремился избежать репрессий, опирался на судебную власть и прокурорского надзор, при этом отменил смертные приговоры, вынесенные революционерам военными судами. В результате за девять месяцев его руководства в Харькове не было даже нарушений общественного порядка, а губернию эффективно очистили от государственных преступников.

² Метафору «Диктатура сердца» в отношении деятельности министра придумал известный консервативный критик Катков, но выражение Лорис-Меликову так понравилась, что он посчитал ее достойной эпитафией.

самодержавия и привлечению общества к управлению государством.

Лорис-Меликов полагал, что «призвание общества к участию в разработке необходимых для настоящего времени мероприятий есть именно то средство, какое и полезно, и необходимо для дальнейшей борьбы с крамолой» [4, с. 192].

Проект был одобрен Александром II и должен был быть подписан 4 марта 1881 года. Однако трагическая гибель императора 1 марта 1881 года от рук народовольцев перечеркнула эти планы. После смерти Александра II, его преемник Александр III, под влиянием консервативных кругов, в частности К.П. Победоносцева, отверг проект Лорис-Меликова. С.Ю. Витте, вспоминая об этом, писал: «Благодаря ему провалился проект зачатка конституции, проект, составленный по инициативе графа Лорис-Меликова и который должен был быть введен накануне ужасного для России убийства Императора Александра II и в первые дни воцарения Императора Александра III. Это его, Победоносцева, великий грех; - тогда бы история России сложилась иначе и мы, вероятно, не переживали бы в настоящее время подлейшую и безумнейшую революцию и анархию.» [5, с. 234].

После отставки в мае 1881 года Лорис-Меликов отошел от активной политической деятельности и провел последние годы жизни за границей. Он скончался в 1888 году и был погребен в Тифлисе в армянском Ванкском соборе.

Оценка его деятельности современниками и потомками неоднозначна. С одной стороны, его называют «диктатором сердца», человеком, который пытался найти компромисс между жесткими мерами и либеральными уступками. С другой - критикуют за непоследовательность и за то, что его реформы не смогли предотвратить революционный кризис. Однако большинство историков сходятся во мнении, что Лорис-Меликов был выдающимся государственным деятелем, который в сложнейших условиях пытался спасти Российскую империю от потрясений¹. Его проект конституции, пусть и не реализованный, стал важным этапом в развитии конституционных идей в России и показал возможность эволюционного пути развития страны. Его деятельность является ярким примером того, как личные качества и политическая воля одного человека могут повлиять на ход истории, даже если их усилия не всегда приводят к желаемому результату.

Список источников и литературы:

7. Письма кн. М.С. Воронцова к кн. А.И. Чернышеву // Русская старина. Т. XXX. 1881. Выпуски 1-4. С. 658-667.

8. Белоголовый Н.А. Граф М.Т. Лорис-Меликов // Воспоминания и другие статьи. - М., 1898. - С. 156-194.

9. Докладная записка командующего войсками Терской области генерал-лейтенанта М.Т. Лорис-Меликова командующему Кавказской армией о деятельности Кундухова, о результатах его переговоров по переселению чеченцев в Турцию и о нецелесообразности их расселения близ границы с Россией // Антология памятников права народов Кавказа. Памятники права черкесов (адыгов). Т. 4. – Ростов-на-Дону: Изд-во СКАГС, 2012. – С. 687-689.

10. Всеподданнейший доклад министра внутренних дел графа М. Т. Лорис-Меликова от 28 января 1881 г. // Хрестоматия по истории СССР. 1861 -1917. - М.: Просвещение, 1990. - С. 192-195.

11. Витте С.Ю. Воспоминания: Царствование Николая II. Т. I. - Берлин: Слово, 1922. - 511 с.

¹ Жизнь и деятельность Лорис-Меликова изучали в своих трудах К.И. Мещерякова, Ю.Н. Кряжев, А.Ф. Кони, Н.А. Белоголовый, Г.А. Ландау, С.Ю. Витте, М.Д. Скобелев, П.М. Майков, П.А. Зайончковский, Н.С. Арцыбашев, С.П. Рыбаков, Н.Н. Денисова и др.

Темы докладов (сообщений):

1. Отмена крепостного права 1861 года: предпосылки, содержание и последствия для российского общества.
2. Великие реформы Александра II: земская, судебная, военная и городская реформы, их цели и результаты.
3. Роль М.Т. Лорис-Меликова в разработке конституционных проектов и попытках либерализации политического режима.
4. Деятельность Валугина П.А. в контексте «Великих реформ».
5. Внешняя политика Александра II: присоединение новых территорий и отношения с европейскими державами.

Вопросы для самоконтроля:

1. Каковы были основные причины отмены крепостного права?
2. Охарактеризуйте основные положения крестьянской реформы 1861 года.
3. Назовите и кратко опишите содержание земской и судебной реформ.
4. В чем заключалась суть военной реформы Д.А. Милютин?
5. Каковы были основные направления и результаты городской реформы?
6. Охарактеризуйте деятельность М.Т. Лорис-Меликова и его «конституционные» проекты.
7. Как террор повлиял на политику Александра II?
8. Какие территории были присоединены к Российской империи в период правления Александра II?
9. Оцените историческое значение Великих реформ Александра II.

Глава IV. Эпоха Александра III. Исторические портреты Александра III и ведущих исторических деятелей периода его правления.

Исторический портрет Александра III

Александр III Александрович (1845-1894) – император Всероссийский, царь Польский и великий князь Финляндский с 1881 года. Период его правления знаменовал собой важный этап в истории Российской империи конца XIX века и оказал значительное влияние на дальнейшее развитие страны.

Александр III взошел на престол 1 марта 1881 года после трагической гибели своего отца, императора Александра II, в результате террористического акта, организованного народовольцами [1]. Это событие оказало огромное влияние на мировоззрение и политику нового императора. Александр III, до этого не готовившийся стать монархом, так как наследником престола был его старший брат Николай Александрович (умерший в 1865 году), решил проводить консервативный курс, направленный на укрепление самодержавной власти и борьбу с революционным движением [2].

Внутренняя политика Александра III характеризовалась усилением полицейского государства, цензуры, русификацией национальных окраин империи. Был ужесточен контроль над земствами и городскими думами, ограничены академические свободы в университетах [3]. В 1882 году при активном участии обер-прокурора Святейшего Синода К.П. Победоносцева были приняты «Временные правила о печати», фактически вводившие предварительную цензуру [4]. Проведена контрреформа в области образования – в 1884 году утвержден новый университетский устав, ликвидировавший автономию высших учебных заведений. В 1887 году введены ограничения по приему в гимназии и университеты детей «кухаркиных детей» – выходцев из непривилегированных сословий [5].

Во многом внутренняя политика Александра III основывалась на идеологии «официальной народности», предполагавшей опору самодержавия на традиционные ценности – православие, народность, самодержавие и сословную иерархию. Проводилась политика протекционизма по отношению к дворянству как главной опоре власти [6]. В крестьянском вопросе Александр III стремился предотвратить обезземеливание крестьян, но при этом избегал кардинальных реформ. В 1883 году был учрежден Крестьянский поземельный банк для поддержки крестьян в покупке земли. В 1886 году отменена подушная подать [7]. В 1889 году для надзора над крестьянским самоуправлением введен институт земских начальников из местных дворян [8].

Во внешней политике Александр III придерживался курса на сохранение европейского мира, избегая вступления в военные блоки и конфликты. В 1885 году Россия расторгла в одностороннем порядке статьи Парижского трактата 1856 года, запрещавшие держать военный флот на Черном море [9]. В 1887 году Россия и Германия подписали «перестраховочный договор» – секретное соглашение, гарантировавшее нейтралитет сторон в случае войны одной из них с третьей великой державой [10]. При Александре III были приложены усилия для развития вооруженных сил, в особенности создан современный военно-морской флот.

В 1891 году начато строительство Транссибирской железнодорожной магистрали – крупнейшего инфраструктурного проекта того времени, призванного соединить Центральную Россию с Дальним Востоком и способствовать экономическому развитию восточных регионов страны [11]. Финансовая реформа, проведенная министрами финансов Н.Х. Бунге и И.А. Вышнеградским, позволила стабилизировать рубль и увеличить золотой запас [12].

Александр III уделял большое внимание и личной семейной жизни. В 1866 году он женился на датской принцессе Дагмар, принявшей в православии имя Мария Федоровна [13]. У них родилось пятеро детей. Император был предан семье и придерживался строгих моральных принципов. Вместе с тем, он отличался крутым нравом и был склонен к

вспышкам гнева. Александр III обладал богатырским телосложением и незаурядной физической силой [14].

20 октября 1894 года Александр III скоропостижно скончался от болезни почек в Ливадийском дворце в возрасте 49 лет. Российский престол унаследовал его старший сын Николай II, ставший последним императором в истории России [15].

Таким образом, император Александр III своей политикой стремился защитить незыблемость самодержавия и предотвратить революционные потрясения в России. Его методы зачастую носили консервативный и реакционный характер, сдерживали развитие общественно-политической жизни страны. В то же время, меры по модернизации экономики и вооруженных сил способствовали укреплению государственной мощи Российской империи. Александр III остался в истории как «царь-миротворец», сумевший уберечь страну от крупных военных конфликтов и потрясений на 13 лет своего правления. Его политическое наследие во многом предопределило дальнейшую судьбу России и крушение монархии в 1917 году.

Список источников и литературы:

1. Зайончковский П.А. Кризис самодержавия на рубеже 1870-1880 годов. М.: 1964.
2. Твардовская В.А. Александр III // Российские самодержцы. 1801–1917. М.: 1994.
3. Захарова Л.Г. Александр III // Вопросы истории. 1992. № 11–12.
4. Патрушева Н.Г. Цензурная реформа в России 1865 г. // Книжное дело в России во второй половине XIX – начале XX века. СПб.: 2000. Вып. 10.
5. Щетинина Г.И. Университеты в России и устав 1884 года. М.: 1976.
6. Тайный правитель России: К.П. Победоносцев и его корреспонденты. Письма и записки. М.: 2001.
7. Корелин А.П. Дворянство и аграрный вопрос // Корелин А.П., Степанов С.А. Дворянство России, пореформенный период. 1861–1904 гг. М.: 1979.
8. Зырянов П.Н. Крестьянская община Европейской России в 1907–1914 гг. М.: 1992.
9. Нарочницкая Л.И. Россия и отмена нейтрализации Черного моря. 1856–1871 гг. М.: 1989.
10. Павленко Н. И. Был ли «странным» русско-германский союз 1887–1890 годов? // Новая и новейшая история. 1989. № 1.
11. Саблер С.В., Сосновский И.В. Сибирская железная дорога в ее прошлом и настоящем. СПб.: 1903.
12. Степанов В.Л. Н.Х. Бунге: судьба реформатора. М.: 1998.
13. Кудрина Ю.В. Мария Федоровна. М.: 2009.
14. Боханов А.Н. Император Александр III. М.: 1998.
15. Ольденбург С.С. Царствование императора Николая II. М.: 1992.

Исторический портрет Д.А. Толстого: государственный деятель эпохи великих реформ и контрреформ

Фигура графа Дмитрия Андреевича Толстого (1823–1889) занимает особое место в истории России XIX столетия. Его имя прочно ассоциируется с эпохой реакции и «контрреформ», а в общественном сознании за ним закрепился образ ретрограда и душителя просвещения. Однако столь одномерная оценка не позволяет понять ни логику его действий, ни сложность исторического контекста, в котором он действовал. Актуальность обращения к его личности сегодня обусловлена необходимостью переосмысления динамики реформаторских и консервативных процессов в истории России.

Дмитрий Андреевич Толстой получил блестящее образование в Царскосельском лицее, что во многом предопределило его дальнейшую карьеру. Ранние годы его службы не предвещали будущего консервативного идеолога. Он служил в Хозяйственном департаменте Министерства внутренних дел, а затем в Министерстве юстиции. Важным этапом в его

карьере стало назначение на пост обер-прокурора Святейшего Синода в 1865 году, а спустя год он одновременно возглавил и Министерство народного просвещения.

Совмещение двух ключевых постов дало Толстому огромные рычаги влияния на духовную и интеллектуальную жизнь страны. Именно в этот период окончательно формируются его консервативные убеждения. Покушение Д. В. Каракозова на Александра II в 1866 году стало для правящих кругов сигналом о провале либерального курса в сфере образования, который якобы способствовал распространению нигилизма и революционных идей. Толстой стал тем человеком, которому было поручено навести «порядок» в умах молодежи [2, с. 381]. Он был убежден, что корень зла кроется в «поверхностном» и «утилитарном» реальном образовании, которое не формирует дисциплины ума, но дает пищу для вольнодумства.

Основным содержанием деятельности Толстого на посту министра просвещения (1866–1880) стала реформа среднего образования. Ее кульминацией явился устав гимназий и прогимназий 1871 года. Согласно уставу, единственным типом учебного заведения, дающим право поступления в университет, становилась классическая гимназия. Главное место в ее учебном плане отводилось древним языкам – латинскому и греческому. Считалось, что изучение этих «мертвых» языков, требующее колоссального умственного напряжения и дисциплины, способно отвлечь молодежь от «опасных» современных идей и привить ей консервативные ценности [5, с. 59].

Реальные училища, в свою очередь, были лишены права готовить к поступлению в университеты, их выпускники могли продолжать обучение лишь в высших технических учебных заведениях. Эта реформа имела двойственные последствия. С одной стороны, она создавала серьезный барьер для получения университетского образования для многих слоев населения и вызывала резкую критику в обществе. С другой – нельзя отрицать, что она способствовала повышению академического уровня преподавания гуманитарных дисциплин и ориентировала русскую науку на лучшие европейские образцы [4, с. 211]. Деятельность Толстого на этом посту была последовательной и целенаправленной. Он искренне верил, что насаждение классицизма является панацеей от революционной «заразы».

После убийства Александра II 1 марта 1881 года и воцарения Александра III в правительственных кругах окончательно возобладала консервативная линия. Отставка либерального министра М. Т. Лорис-Меликова и последующее назначение Д. А. Толстого на пост министра внутренних дел в 1882 году символизировали этот поворот. В его руках сосредоточилась вся полнота власти над внутренней политикой империи. Главной своей задачей он видел искоренение крамолы и укрепление основ самодержавной власти, пошатнувшихся в предыдущее царствование [1, с. 95].

Именно под руководством Толстого были разработаны и проведены ключевые мероприятия, получившие в историографии название «контрреформ». В 1882 году были изданы «Временные правила о печати», значительно ужесточившие цензуру. Вершиной его деятельности в новой должности стал Университетский устав 1884 года, который ликвидировал автономию университетов, введенную уставом 1863 года. Ректоры и деканы стали назначаться правительством, а не избираться советом профессоров; была повышена плата за обучение, а студенческие организации оказались под запретом [3, с. 150-155]. Цель этой меры была очевидна: поставить высшую школу под полный контроль государства и превратить ее из рассадника вольнодумства в послушный инструмент власти. Толстой также начал подготовку к пересмотру земского и городского положений, стремясь ограничить самостоятельность органов местного самоуправления, однако завершить эти преобразования ему не позволила смерть в 1889 году.

Исторический портрет графа Д. А. Толстого оказывается сложнее его традиционного образа «мрачного реакционера». Безусловно, он был последовательным и убежденным консерватором, видевшим в укреплении самодержавия, православия и сословного строя единственное средство для спасения России от революционного хаоса. Его политика на постах министра просвещения и внутренних дел была направлена на подавление

общественного инакомыслия, ограничение гражданских свобод и установление тотального государственного контроля над всеми сферами жизни.

Вместе с тем Толстой был энергичным и чрезвычайно работоспособным администратором, который действовал не из корыстных побуждений, а в соответствии со своими глубокими убеждениями. Его реформы, несмотря на их репрессивный характер, были системными и продуманными. Он не просто запрещал, но пытался создать альтернативную, консервативную модель развития для системы образования и управления. Деятельность Д. А. Толстого является ярким примером того, как охранительная идеология пыталась дать ответ на вызовы модернизации, стоявшие перед Российской империей во второй половине XIX века, используя для этого преимущественно административно-репрессивные методы. Его наследие надолго определило вектор внутренней политики страны и стало одним из факторов, способствовавших нарастанию системного кризиса империи.

Список источников и литературы:

1. Зайончковский П.А. Российское самодержавие в конце XIX столетия (политическая реакция 80-х – начала 90-х годов). М.: Мысль, 1970. 444 с.
2. Корнилов А.А. Курс истории России XIX века. М.: АСТ, 2004. 864 с.
3. Щетинина Г.И. Университеты в России и устав 1884 года. М.: Наука, 1976. 232 с.
4. История России XIX – начала XX в.: Учебник для вузов / под ред. В. А. Федорова. М.: ЗЕРЦАЛО, 2000. 752 с.
5. Степанов В.Л. Д.А. Толстой: консерватор на службе империи // Вопросы истории. 2005. № 3. С. 55–72.

Исторический портрет К. П. Победоносцева: идеолог консерватизма и «серый кардинал» Российской империи

Фигура Константина Петровича Победоносцева занимает особое место в пантеоне государственных деятелей России. Его имя стало нарицательным, символизируя эпоху консервативной стабилизации, а для многих – реакции и застоя. Обер-прокурор Святейшего Синода на протяжении четверти века (1880–1905), воспитатель двух последних российских императоров, Победоносцев оказал колоссальное влияние на определение курса внутренней политики империи, стремясь уберечь ее, как он полагал, от губительных западных веяний и революционных потрясений.

Константин Петрович Победоносцев родился в семье профессора Московского университета, получил блестящее юридическое образование в Императорском училище правоведения. Его ранние научные труды, в частности «Курс гражданского права», демонстрировали глубокое знание предмета и аналитический склад ума. Однако со временем его взгляды эволюционировали от умеренно-либеральных к последовательно консервативным.

Ключевым фактором, определившим мировоззрение Победоносцева, стало его глубокое убеждение в пагубности идей Французской революции и западноевропейского либерализма для России. Он считал, что такие институты, как парламент, всеобщее избирательное право, суд присяжных, свобода печати, являются «великой ложью нашего времени», чуждыми русской почве и ведущими к дестабилизации общества и государства. В своем знаменитом «Московском сборнике» (1896) он подверг резкой критике демократические институты, видя в них лишь инструмент для манипуляции массами и прикрытия корыстных интересов политических демагогов.

Идеологическая система Победоносцева базировалась на трех китах, переосмысленных им в духе времени: Православие, Самодержавие, Народность.

1. Православие рассматривалось им не просто как религия, но как фундаментальная основа русской идентичности, морали и государственности. Он видел в Церкви главную

духовную скрепу нации, способную противостоять разрушительным идеям атеизма и материализма.

2. Самодержавие представлялось единственно возможной и органичной формой правления для России, гарантирующей единство страны, порядок и преемственность исторического развития. Монарх, по его мнению, несет ответственность перед Богом и народом, а не перед какими-либо представительными органами.

3. Народность в его трактовке подразумевала сохранение самобытных русских традиций, культуры, особого духовного склада народа, который, по его убеждению, был чужд политиканству и нуждался в отеческой опеке со стороны власти (в форме монархии) и Церкви.

Восхождение Победоносцева на политический олимп началось с его назначения членом Государственного совета и сенатором. Однако решающую роль сыграло его положение воспитателя престолонаследников – будущего императора Александра III, а затем и Николая II. Он сумел внушить своим воспитанникам глубокое недоверие к либеральным реформам и веру в незыблемость самодержавных устоев.

После убийства Александра II в 1881 году влияние Победоносцева достигло апогея. Именно он стал главным автором и вдохновителем Манифеста 29 апреля 1881 года «О незыблемости самодержавия», ознаменовавшего поворот от реформаторского курса к политике контрреформ. На посту обер-прокурора Святейшего Синода он сосредоточил в своих руках не только управление церковными делами, но и значительное влияние на всю внутреннюю политику. Деятельность Победоносцева на этом посту характеризовалась рядом черт.

Укреплении роли церкви в государстве и обществе: расширение сети церковно-приходских школ как альтернативы земским, усиление борьбы с сектантством и старообрядчеством (хотя к последним отношение постепенно смягчалось), поддержка миссионерской деятельности.

Жесткой цензурной политикой: Победоносцев был убежденным противником свободы печати, видя в ней источник распространения вредных идей. Он активно влиял на закрытие либеральных изданий и преследование неугодных журналистов и писателей.

Противодействием реформам в сфере образования и суда: он выступал за сословный принцип в образовании, ограничение университетской автономии и пересмотр некоторых положений судебной реформы 1864 года, в частности, ограничение гласности и компетенции суда присяжных.

Поддержкой русификаторской политики на окраинах империи, видя в этом способ укрепления государственного единства.

Современники нередко называли Победоносцева «великим инквизитором» или «Торквемадой русской реакции», подчеркивая его аскетизм, непреклонность и фанатичную преданность своим идеям. Он действительно обладал огромным влиянием, консультируя императора по широкому кругу вопросов, включая кадровые назначения на ключевые государственные посты.

Несмотря на свой острый ум, глубокие познания и искреннюю убежденность в правоте своего дела, политика Победоносцева имела и оборотную, крайне негативную сторону. Его стремление «подморозить Россию», чтобы предотвратить революцию, в конечном счете, лишь усугубляло накопившиеся в обществе противоречия.

Критики указывали, что его политика вела к:

интеллектуальному застою и подавлению общественной инициативы: боязнь любых перемен и свободомыслия сковывала развитие науки, культуры и образования;

отчуждению интеллигенции от власти: репрессивные меры против инакомыслящих способствовали радикализации оппозиционных настроений;

консервации архаичных социальных структур: противодействие назревшим реформам тормозило модернизацию страны;

нарастанию межнациональной напряженности вследствие прямолинейной русификаторской политики.

Парадокс Победоносцева заключался в том, что, будучи человеком высокой культуры и европейской образованности, он отрицал ценность европейского пути развития для России. Его деятельность, направленная на сохранение стабильности, объективно способствовала накоплению того революционного потенциала, который в итоге и взорвал империю. Уход Победоносцева в отставку в октябре 1905 года, в разгар Первой русской революции, символизировал крах той системы, которую он так упорно выстраивал.

Исторический портрет К.П. Победоносцева сложен и неоднозначен. Он был не просто реакционером, но глубоко мыслящим идеологом консерватизма, искренне верившим в спасительность своих идей для России. Его деятельность была продиктована страхом перед хаосом и распадом государства, стремлением сохранить традиционные устои, которые он считал залогом силы и процветания страны.

Однако его трагедия и трагедия России заключались в том, что выбранные им методы оказались неадекватны вызовам времени. Политика «охранительства» не смогла предотвратить революцию, а лишь отсрочила ее, сделав последующий взрыв еще более разрушительным. Изучение наследия Победоносцева позволяет глубже понять механизмы функционирования российской самодержавной власти на ее излете, сложности выбора путей модернизации и те глубинные противоречия, которые привели Российскую империю к катастрофе 1917 года. Его фигура остается важным объектом для исторических исследований и предостережением от опасностей догматизма и нежелания считаться с объективными потребностями общественного развития.

Список источников и литературы:

1. Победоносцев К.П. Московский сборник. М.: 1896.
2. Полунов А.Ю. К.П. Победоносцев в общественно-политической и духовной жизни России. М.: РОССПЭН, 2010.
3. Тимошина Е.В. Политико-правовая идеология К.П. Победоносцева. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2000.
4. Фирсов С.Л. Русская Церковь накануне перемен (конец 1890-х – 1918 гг.). М., 2002.
5. Витте С.Ю. Воспоминания. М.: Соцэкгиз, 1960. Т. 1-3.

Исторический портрет Н.Х. Бунге: ученый-экономист и государственный деятель

Фигура Николая Христиановича Бунге занимает особое место в пантеоне государственных деятелей пореформенной России. Его деятельность на посту министра финансов (1881–1886) пришлась на сложный период «контрреформ» Александра III, что создает кажущийся парадокс: многие из его начинаний носили отчетливо либеральный и социально-ориентированный характер. Этот диссонанс между общей консервативной направленностью эпохи и реформаторским курсом финансового ведомства делает изучение личности и политики Бунге особенно актуальным.

Путь Н. Х. Бунге в большую политику был нетипичен для высшей бюрократии своего времени. Он был прежде всего ученым, академиком, чья карьера долгие годы была связана с Университетом Святого Владимира в Киеве, где он прошел путь от адъюнкта до ректора. Его экономические взгляды формировались под влиянием как классической политэкономии, так и немецкой исторической школы. В отличие от сторонников крайнего *laissez-faire* (принципа невмешательства государства в экономику), Бунге придерживался идей так называемого «катедер-социализма» или «государственного социализма». Он был убежден, что государство не может быть пассивным «ночным сторожем», но обязано активно вмешиваться в экономическую жизнь для сглаживания социальных противоречий, поддержки слабых и создания условий для гармоничного развития всех слоев населения [2, с. 45].

Эта теоретическая установка стала фундаментом его будущей деятельности. Бунге рассматривал экономику не как самоцель, а как инструмент для достижения социального благополучия и укрепления государственной мощи. Именно этот синтез академического знания и прагматичного государственного подхода позволил ему, уже в зрелом возрасте, занять пост товарища (заместителя) министра, а затем и министра финансов в 1881 году, после трагической гибели Александра II.

Вступив в должность, Н. Х. Бунге столкнулся с тяжелым наследием: хроническим бюджетным дефицитом, расстроенной денежной системой и нерешенностью крестьянского вопроса. Его программа была направлена на решение этих структурных проблем.

Ключевой мерой стала отмена подушной подати с 1886 года. Этот архаичный налог, введенный еще Петром I, ложился тяжелейшим бременем на крестьянство, тормозил его экономическое развитие и не учитывал реальной платежеспособности. Отмена подати была не просто финансовой, но и глубоко социальной мерой, направленной на облегчение положения основной массы населения страны [3, с. 112]. Для компенсации выпадающих доходов Бунге повысил налоги на предметы роскоши, наследство, а также ввел налог на доходы с денежных капиталов, пытаясь переложить налоговое бремя на более состоятельные слои общества.

Вторым важнейшим шагом стало учреждение в 1882 году Крестьянского поземельного банка. Целью банка была выдача долгосрочных ссуд крестьянам и крестьянским обществам для покупки частновладельческих земель. Бунге понимал, что малоземелье является главным источником социальной напряженности в деревне. Создавая механизм для мирного перераспределения земельного фонда, он стремился сформировать слой зажиточных крестьян-собственников, которые стали бы опорой порядка и стабильности в государстве [4, с. 78]. Хотя деятельность банка в его годы была еще скромной по масштабам, сам факт его создания заложил основу для будущих аграрных преобразований.

Третьим, и, возможно, самым новаторским направлением деятельности Бунге стало начало фабричного (рабочего) законодательства. В условиях бурного промышленного роста положение рабочих на фабриках было крайне тяжелым, что создавало почву для социальных волнений. В 1882 году был принят закон, запрещающий труд детей до 12 лет и ограничивавший рабочий день для подростков 12–15 лет. В 1885 году последовал закон о запрете ночной работы для женщин и несовершеннолетних на текстильных фабриках. Для надзора за исполнением этих норм была учреждена фабричная инспекция [5, с. 215]. Эти меры, встретившие яростное сопротивление со стороны фабрикантов, стали первым в истории России опытом государственного регулирования отношений между трудом и капиталом и свидетельствовали о глубоком понимании министром новых социальных вызовов.

Несмотря на прогрессивный характер многих реформ, деятельность Бунге подвергалась жесткой критике как «справа», так и «слева». Консервативные круги во главе с К. П. Победоносцевым и публицистом М. Н. Катковым обвиняли его в «потворстве социализму», в расшатывании устоев и в неспособности справиться с бюджетным дефицитом. Действительно, сбалансировать бюджет ему не удалось, так как социальные расходы и инвестиции в экономику требовали значительных средств [3, с. 140]. Промышленники были недовольны рабочим законодательством и повышением некоторых акцизов. В конечном итоге, под давлением оппонентов и из-за сохраняющихся финансовых трудностей, в конце 1886 года Н. Х. Бунге был вынужден подать в отставку.

После отставки Н. Х. Бунге не ушел из политики, заняв почетный, но менее влиятельный пост председателя Комитета министров. Именно в эти годы он составил свои знаменитые «Загробные записки» — своего рода политическое завещание, в котором он изложил свои взгляды на будущее России и дал оценку своей деятельности. В этих записках квинтэссенция его идей видна особенно четко: он предостерегал от крайностей как революционного, так и реакционного толка, призывая к постепенным, продуманным

реформам, направленным на повышение благосостояния народа как главной цели государственной политики [1, с. 58].

Исторический портрет Н. Х. Бунге сложен и многогранен. Он не был ни радикальным либералом, ни твердокаменным консерватором. Скорее, его можно охарактеризовать как просвещенного консерватора или государственника-прагматика, который пытался адаптировать российскую социально-экономическую систему к вызовам индустриальной эпохи, не разрушая при этом существующих политических основ. Его реформы, направленные на смягчение социальных антагонизмов, заложили фундамент для дальнейшей модернизации страны, предвосхитив многие начинания его знаменитого преемника С. Ю. Витте. В истории России Н. Х. Бунге остался как уникальный пример ученого-теоретика, который, получив реальную власть, последовательно и мужественно пытался реализовать свои гуманистические и социально-ориентированные идеалы на практике.

Список источников и литературы:

1. Бунге Н.Х. Загробные записки. // Река времен. Книга истории и культуры. Кн. 1. М.: Эллис Лак, 1995. 288 с.
2. Степанов В.Л. Н.Х. Бунге: Судьба реформатора. М.: РОССПЭН, 1998. 398 с.
3. Чернуха В.Г. Александр III. 2-е изд., доп. М.: Молодая гвардия, 2005. 486 с.
4. Анфимов А.М. Крестьянский поземельный банк и его роль в аграрной политике царизма // Отечественная история. 1992. № 3. С. 75–91.
5. Туниманов В. М. Фабричное законодательство в России в 80-е годы XIX века: дискуссии и решения // Вопросы истории. 2001. № 11–12. С. 210–225.

Темы докладов (сообщений):

1. «Контрреформы» Александра III: сущность и направления внутренней политики после убийства Александра II.
2. Укрепление самодержавия и борьба с революционным движением: роль К.П. Победоносцева и ужесточение цензуры.
3. Образовательная политика Александра III: «циркуляр о кухаркиных детях» и новый университетский устав.
4. Экономическое развитие России при Александре III: протекционизм, финансовые реформы и начало строительства Транссибирской магистрали.
5. Внешняя политика Александра III: «царь-миротворец» и сохранение европейского мира.

Вопросы для самоконтроля:

1. Каковы были основные причины перехода к политике «контрреформ» при Александре III?
2. В чем заключалась роль К.П. Победоносцева в формировании внутренней политики Александра III?
3. Охарактеризуйте изменения в системе образования, произошедшие при Александре III.
4. Какие меры были предприняты для укрепления самодержавия и борьбы с революционным движением?
5. Каковы были особенности экономического развития России в период правления Александра III?
6. Почему Александра III называют «царем-миротворцем»?
7. Какие изменения произошли в крестьянском вопросе при Александре III?
8. Как политика русификации проявлялась в национальных окраинах империи?

Глава V. Эпоха Николая II. Исторические портреты Николая II и ведущих исторических деятелей периода его правления.

Исторический портрет Николая II

Николай II (Николай Александрович Романов), последний российский император, чье правление с 1894 по 1917 год ознаменовалось глубокими преобразованиями и трагическими потрясениями, остается одной из наиболее дискуссионных фигур в отечественной истории. Его личность и решения оказали определяющее влияние на судьбу Российской империи, приведя к крушению многовековой монархии.

Николай II, родившийся 6 (18) мая 1868 года, был воспитан в атмосфере строгой дисциплины и глубокой религиозности, созданной его отцом, императором Александром III.

«Будущий Император Николай II рос в напряженной атмосфере вечных разговоров о заговорах и неудавшихся покушениях на жизнь его деда Императора Александра II. Пятнадцати лет он присутствовал при его мученической кончине, что оставило неизгладимый след в его душе» [1, 165].

Это воспитание сформировало в нем чувство долга и ответственности, но вместе с тем и фаталистическую веру в божественное происхождение своей власти, что впоследствии сделало его невосприимчивым к необходимости назревших политических реформ. Среди его наставников были видные государственные деятели и ученые, такие как К.П. Победоносцев, Н.Х. Бунге, М.Н. Капустин. Особое внимание уделялось изучению истории, географии, иностранных языков, а также военной службе в гвардейских полках. Однако, несмотря на обширность полученных знаний, Николай не в полной мере развил в себе качества, необходимые для эффективного управления империей в условиях стремительно меняющегося мира: глубокое аналитическое мышление, решительность и склонность к самостоятельным действиям. Он часто предпочитал следовать советам, полагаться на мнение близких ему людей и сохранять привычный уклад жизни.

«У Николая нет ни одного порока, - характеризовал его современник, - но у него наихудший для самодержавного монарха недостаток: отсутствие личности. Он всегда подчиняется» [2, с. 169].

Николай искренне верил в божественное происхождение своей власти, рассматривал самодержавие не просто как форму правления, а как священный долг, переданный ему предками, и любое посягательство на него воспринимал как личное оскорбление и предательство идеалов. Эту убежденность активно поддерживал и укреплял его наставник, обер-прокурор Святейшего Синода Константин Петрович Победоносцев, который видел в сохранении абсолютной монархии единственное спасение для России. Именно под его влиянием Николай II сформировал свое политическое кредо, основанное на консервативных ценностях и отрицании любых попыток ограничения царской власти.

«Если бы Николай II родился в среде простых смертных, он прожил бы жизнь, полную гармонии, поощряемый начальством и уважаемый окружающими. Он благоговел пред памятью отца, был идеальным семьянином, верил в незыблемость данной им присяги, и прилагал все усилия, чтобы остаться честным, обходительным и доступным со всеми до последних дней своего царствования. Не его вина была в том, что рок превращал его хорошие качества в смертоносные орудия разрушения» [1, 176].

Вступление Николая II на престол 20 октября (1 ноября) 1894 года после внезапной смерти его отца, Александра III, стало для молодого императора серьезным испытанием. Сакрализация отцовского наследия, возведенная в ранг государственной политики, предопределила жесткий курс нового царствования и его неготовность к диалогу с обществом, стремительно менявшимся под влиянием модернизационных процессов. С первых дней своего царствования Николай II столкнулся с нарастающими общественными настроениями, требовавшими политических преобразований. Его реакция на эти запросы была однозначной и бескомпромиссной. 17 (29) января 1895 года, выступая перед представителями земств и городских дум, которые надеялись на расширение своих прав и

участие в государственном управлении, император лично заявил о «бессмысленных мечтаниях» об участии представителей земства в делах внутреннего управления. Он твердо подчеркнул свое намерение «охранять начала самодержавия так же твердо и неуклонно, как охранял его мой незабвенный покойный родитель» [3, с.1].

Эта декларация и жесткая приверженность архаичным принципам в условиях быстро меняющегося мира, привела к нарастанию противоречий между властью и обществом. Отсутствие социальной опоры у императора, который все больше отдалялся от реальных нужд и чаяний народа, стало одной из ключевых проблем его правления, формируя почву для будущих потрясений.

Начало правления Николая II было омрачено трагическим событием – Ходынской катастрофой 18 (30) мая 1896 года, произошедшей во время торжеств по случаю его коронации. Массовая давка, унесшая жизни тысяч людей, стала зловещим предзнаменованием. Реакция императора на эту трагедию вызвала широкое недовольство в обществе. Император посетил пострадавших в больницах, но его решение продолжить празднование, по мнению многих, свидетельствовало о его отстраненности от реалий жизни своих подданных и неспособности в полной мере осознать глубину трагедии.

«...многие советовали государю просить посла отменить бал и во всяком случае не приезжать на этот бал, но государь с этим мнением совершенно не согласен. По его мнению, эта катастрофа есть величайшее несчастье, которое не должно омрачать праздник коронации; ходынскую катастрофу надлежит в этом смысле игнорировать» [4, с.55].

Это событие стало первым серьезным ударом по авторитету молодого монарха и предвестником будущих конфликтов между властью и обществом. Министр императорского двора граф И.И. Воронцов-Дашков, ответственный за организацию торжеств, подал в отставку, но Николай II ее не принял, что вызвало дополнительную критику в адрес императора.

Первые годы царствования Николая II были отмечены продолжением политики индустриализации, начатой при Александре III. Николай II, осознавая необходимость экономического развития страны, активно поддерживал деятельность министра финансов Сергея Юльевича Витте, который стал ключевой фигурой в проведении экономических реформ. Под руководством Витте, с одобрения и при активном участии императора, активно развивалась железнодорожная сеть, строились новые заводы и фабрики, увеличивался объем внешней торговли, что способствовало интеграции России в мировую экономику. В 1897 году была проведена денежная реформа, установившая золотой стандарт рубля, что укрепило финансовую систему страны и привлекло иностранные инвестиции. Отношения Николая II с Витте были сложными и противоречивыми. Император ценил его ум и энергию, но опасался его чрезмерного влияния и независимости. Витте, будучи человеком решительным и прагматичным, часто конфликтовал с консервативным окружением императора и даже с самим Николаем II, который не всегда был готов к радикальным изменениям и предпочитал более медленный и осторожный путь. Несмотря на это, Николай II, осознавая важность экономических преобразований, поддерживал Витте в его начинаниях, что свидетельствует о его прагматизме в вопросах, касающихся развития страны. Эти экономические успехи, однако, сопровождались обострением социальных противоречий. Быстрый рост промышленности приводил к формированию многочисленного рабочего класса, условия труда и жизни которого были крайне тяжелыми. Это способствовало росту недовольства и формированию рабочего движения, которое постепенно приобретало политический характер. Крестьянство, составлявшее подавляющее большинство населения, продолжало страдать от малоземелья, высоких налогов и архаичных форм землевладения. Их отношение к власти монарха, несмотря на традиционную лояльность, становилось все более неоднозначным. Императору пришлось столкнуться с нарастающим недовольством, которое проявлялось в критических высказываниях и даже бунтах. Он видел в этом угрозу стабильности и стремился подавить, не всегда осознавая глубину социальных проблем.

Во внешней политике Николай II стремился поддерживать мир и стабильность в Европе, активно участвуя в международных конференциях и инициативах. Он был инициатором Гаагских мирных конференций 1899 и 1907 годов, целью которых было ограничение вооружений и развитие международного права. Эти инициативы свидетельствуют о его стремлении предотвратить крупномасштабные конфликты и обеспечить мирное сосуществование государств. Однако, несмотря на миролюбивые намерения, Россия оказалась втянутой в ряд войн, которые имели катастрофические последствия для империи.

Внешнеполитические просчеты стали одной из наиболее болезненных страниц правления Николая II. Самым ярким и трагическим примером стала Русско-японская война (1904-1905), причины которой крылись как в геополитических амбициях Российской империи, так и в личных представлениях императора о величии России. Николай II, увлеченный идеей укрепления позиций России на Дальнем Востоке, активно поддерживал экспансионистскую политику, известную как «Большая азиатская программа». Он лично санкционировал аренду Ляодунского полуострова с Порт-Артуром и строительство Китайско-Восточной железной дороги, что неизбежно привело к столкновению интересов с Японией, также претендовавшей на доминирование в регионе.

«...ключом к внешней... политике первого периода царствования императора Николая II следует считать вопросы Дальнего Востока, «большую азиатскую программу»». Он рассматривал «укрепление и расширение русского влияния в этих областях, как задачу именно своего управления» [5, с. 214]. Этому созвучны слова Витте: «в душе молодого царя неоднократно рождалась мысль... о подчинении китайского богдыхана, подобно бухарскому амиру, и чуть ли не о приобщении к титулу русского императора дальнейших титулов, например, богдыхан китайский, микадо японский и проч. и проч.» [6, с. 361].

Николай II, несмотря на предостережения некоторых своих министров, таких как С.Ю. Витте, недооценивал военную мощь Японии и ее решимость отстаивать свои интересы. Эта война, начавшаяся внезапным нападением японского флота на русскую эскадру в Порт-Артуре 27 января (9 февраля) 1904 года, обнажила глубокие проблемы в управлении империей, ее военной организации и дипломатии.

Николай II лично утверждал планы военных операций, назначал командующих и следил за ходом боевых действий. Однако стратегические просчеты, неэффективное командование, удаленность театра военных действий и недостаточная подготовка армии и флота привели к серии сокрушительных поражений. Эта война не только подорвала международный престиж империи, но и стала мощнейшим катализатором внутренних потрясений. Неудачи на фронте, огромные человеческие и материальные потери, а также неспособность правительства эффективно управлять страной в условиях войны, привели к резкому росту недовольства во всех слоях общества, что напрямую отразилось на восприятии лично императора как неспособного правителя.

«И не Россию разбили японцы, не русскую армию, а наши порядки, или, правильной, наше мальчишеское управление 140-миллионным населением», - писал Витте [4, с. 337].

Начало 1905 года ознаменовалось трагическими событиями, вошедшими в историю как «Кровавое воскресенье» 9 (22) января. Расстрел мирной демонстрации рабочих, шедших с петицией к царю, стал символом разрыва между властью и народом, подорвав вековую веру народа в монарха и обнажившим глубокий разрыв между самодержавной властью и обществом. Революция 1905-1907 годов не может быть сведена лишь к «Кровавому воскресенью». Она стала результатом сложного комплекса внутренних и внешних факторов, накапливавшихся десятилетиями: нерешенный аграрный вопрос, усугублявшийся малоземельем крестьян и сохранением помещичьего землевладения; тяжелое положение рабочих, лишенных элементарных прав и социальных гарантий; отсутствие политических свобод и представительных органов власти, что лишало общество легальных путей выражения своих требований; национальный гнет, проявлявшийся в русификаторской политике и дискриминации нерусских народов. Поражение в Русско-японской войне лишь

усугубило эти противоречия, подрвав авторитет власти и продемонстрировав ее неэффективность. Все эти факторы привели к нарастанию революционных настроений, которые вылились в массовые выступления, стачки и крестьянские волнения, поставив под угрозу само существование монархии.

Под давлением революционных событий, охвативших всю страну, Николай II оказался перед выбором: либо подавить восстание силой, что грозило еще большим кровопролитием, либо пойти на серьезные уступки. В этот критический момент ключевую роль сыграл Сергей Юльевич Витте, которого император, осознавая его выдающиеся организаторские способности и опыт, назначил председателем Совета министров. Именно Витте, понимая всю глубину кризиса, убедил Николая II в неизбежности дарования политических свобод и создания представительного органа.

17 (30) октября 1905 года был издан Высочайший Манифест «Об усовершенствовании государственного порядка». Документ даровал населению гражданские свободы — неприкосновенность личности, свободу совести, слова, собраний и союзов, а также учредил Государственную Думу как законодательный орган, то есть фактически положил начало трансформации абсолютной монархии в конституционную, хоть и с ограниченными полномочиями парламента.

Деятельность первых двух Государственных Дум¹ была недолгой и характеризовалась острым противостоянием с правительством и императором. В этот период на политической арене появились новые значимые фигуры – общественные и партийные лидеры, обладавшие авторитетом, как Павел Николаевич Милюков, лидер Конституционно-демократической партии. Депутаты, среди которых были представители различных политических партий (кадеты, трудовики, социал-демократы), требовали дальнейших реформ, введения ответственности правительства перед Думой и решения аграрного вопроса путем отчуждения помещичьих земель. Николай II, считая эти требования радикальными и посягающими на его власть, распустил обе Думы. 3 (16) июня 1907 года был издан новый избирательный закон, который значительно урезал представительство крестьян и рабочих в Думе, обеспечив большинство правым партиям, поддерживавшим самодержавие. Россия вступила в новый, сложный период своей истории, известный как «Третьеиюньская монархия». Этот период был отмечен попытками стабилизации политической системы и проведением масштабных реформ, направленных на модернизацию страны. Ключевой фигурой этого времени стал председатель Совета министров Петр Аркадьевич Столыпин. Николай II, видя в Столыпине сильного и решительного государственного деятеля, способного навести порядок в стране, доверил ему проведение реформ. Столыпинская аграрная реформа, направленная на разрушение крестьянской общины и создание класса зажиточных крестьян-собственников, была инициирована и поддержана императором, который рассчитывал создать новую социальную опору для монархии. Однако, отношение Николая II к Столыпину было неоднозначным. С одной стороны, он поддерживал реформы, видя в них способ укрепить монархию. С другой стороны, он с трудом принимал сильную и независимую фигуру премьер-министра, что приводило к разногласиям и, в конечном итоге, к отчуждению. Тем не менее, этот период стал временем относительной стабильности и экономического роста, что позволило несколько снизить градус революционных настроений. В предвоенные годы Российская империя стала крупнейшим экспортером зерновых культур, а также других сельскохозяйственных продуктов. Однако реформа не успела полностью реализовать свой потенциал и создать достаточно широкую социальную базу для монархии, так как была прервана Первой мировой войной и последующими революционными событиями.

Необходимо отметить, что в стране наблюдался значительный культурный подъем, известный как «Серебряный век» русской культуры, охватывающий литературу, искусство,

¹ Первая Государственная Дума работала с 27 апреля (10 мая) по 8 (21) июля 1906 года; Вторая Государственная Дума — с 20 февраля (5 марта) по 3 (16) июня 1907 года.

философию и науку. Николай II, будучи человеком, ценящим искусство, покровительствовал многим культурным начинаниям, хотя его личные вкусы были скорее консервативными. Его правление совпало с расцветом русской культуры, что свидетельствует о благоприятных условиях для творческого развития, несмотря на политические потрясения и социальные конфликты. Эти достижения, однако, не смогли полностью снять социальное напряжение и предотвратить дальнейшее нарастание революционных настроений.

Одной из наиболее острых проблем, с которой столкнулся Николай II на протяжении всего своего правления, был революционный терроризм. Начиная с конца XIX века, различные революционные организации, такие как эсеры и анархисты, активно использовали индивидуальный террор как средство борьбы с самодержавием. Многочисленные покушения на чиновников, губернаторов и даже членов императорской семьи создавали атмосферу страха и нестабильности. Реакция Николая II на эту волну террора была однозначной: он санкционировал жесткие репрессивные меры, направленные на подавление революционного движения, включая создание военно-полевых судов и усиление полицейского надзора. Он видел в террористах не политических оппонентов, а врагов государства, подрывающих основы порядка и стабильности. Однако полностью подавить терроризм не удалось, и он продолжал оставаться серьезным вызовом для власти.

Начало Первой мировой войны 1 (14) августа 1914 года стало роковым событием для Российской империи и лично для Николая II. Вступление России в конфликт было обусловлено сложным переплетением геополитических интересов, союзнических обязательств и стремлением защитить славянские народы. Однако война быстро выявила все накопившиеся проблемы в стране – экономические, социальные и политические. Решение Николая II в августе 1915 года принять на себя верховное командование армией, отстранив от этой должности Великого князя Николая Николаевича, стало одним из самых спорных в его правлении. Хотя это решение было продиктовано патриотическими мотивами и желанием поднять боевой дух армии, оно фактически привязало судьбу монархии к неудачам на фронте. Теперь все поражения воспринимались как личные провалы императора, что привело к дальнейшему падению его авторитета и нарастанию революционных настроений. В тылу множились экономические проблемы: инфляция, нехватка продовольствия, транспортный коллапс. Рабочие забастовки и крестьянские волнения становились все более частыми. Разрыв между императором и обществом становился все более очевидным. Проблема отсутствия у монархии широкой социальной опоры, которая была заметна еще в период революции 1905-1907 годов, теперь проявилась в полной мере. Дворянство, буржуазия, интеллигенция, даже часть высшего генералитета – все они выражали недовольство неэффективностью управления и влиянием на императорскую семью Григория Распутина.

«Управляет теперь не царь, а проходимец Распутин... Всякое уважение к царю пропало» [7, с. 502].

Февральская революция 1917 года, начавшаяся 23 февраля (8 марта) с массовых демонстраций в Петрограде, стала логическим завершением нарастающего кризиса. Николай II, находившийся в это время в Ставке Верховного Главнокомандующего в Могилеве, поначалу недооценивал серьезность происходящего, полагая, что это очередные беспорядки, которые будут быстро подавлены. Однако, когда стало очевидно, что армия не поддержит его, а железные дороги, по которым он пытался добраться до Царского Села, оказались заблокированы, Николай II осознал безвыходность своего положения. В ночь с 1 на 2 (с 14 на 15) марта 1917 года в Пскове, в вагоне императорского поезда, после долгих раздумий и под давлением командующих фронтами и представителей Государственной Думы, Николай II принял решение об отречении от престола.

2 марта в день отречения он записал в своем дневнике: «Кругом трусость, и измена, и обман» [8, с. 296]. Фактически 2 (15) марта 1917 года монархия в России прекратила свое существование.

После отречения Николай II и его семья были арестованы и содержались под

домашним арестом в Царском Селе, затем были перевезены в Тобольск, а позднее в Екатеринбург. В ночь с 16 на 17 июля 1918 года Николай II, его жена Александра Федоровна, их дети – Ольга, Татьяна, Мария, Анастасия и Алексей, а также их верные слуги, были расстреляны в подвале Ипатьевского дома в Екатеринбурге. Это событие стало трагическим завершением истории династии Романовых.

Роль Николая II в истории России, его характер и мировоззрение остаются предметом острых дискуссий¹. Современники отмечали его скромность, вежливость, доброту и преданность семье. Однако эти качества, столь ценные в личной жизни, порой оборачивались нерешительностью и отсутствием твердости в государственных делах. Его канонизация Русской православной церковью в 2000 году как страстотерпца оказала значительное влияние на его восприятие в современном российском обществе. Однако, вне зависимости от оценок, очевидно, что его личность и решения оказали колоссальное влияние на ход российской истории. Он был человеком своей эпохи, со своими убеждениями и слабостями, который оказался в эпицентре грандиозных исторических событий. Его правление стало переломным моментом, после которого Россия вступила в новую эру.

Список источников и литературы:

1. Вел. Кн. Александр Михайлович. Книга воспоминаний. – Париж: Лев, 1933. – 335с.
2. Палеолог М. Царская Россия накануне революции / М. Палеолог - М., 1991. 336 с.
3. Правительственный вестник, 18 (30) января 1895, № 14.
4. Витте С.Ю. Воспоминания / С.Ю. Витте. Т.1. - М.- Пг., 1923. – 471 с.
5. Ольденбург С.С. Царствование императора Николая II / С.С. Ольденбург. Т.1 - Москва: Феникс, 1992. - 384 с.
6. Витте С.Ю. Воспоминания / С.Ю. Витте. Т.III. - Л., 1924. – 395 с.
7. Богданович А.В. Три последних самодержца: Дневник / А.В. Богданович. - М.: Новости, 1990. - 608 с.
8. Дневники императора Николая II (1894–1918) / Под ред. С.В. Мироненко. Т. II, Ч.2. - М.: Российская политическая энциклопедия, 2013. – 784 с.

Исторический портрет С.Ю. Витте

Сергей Юльевич Витте родился 17 (29) июня 1849 года в семье балтийского немца и русской дворянки. Это фигура, чье имя неразрывно связано с эпохой великих преобразований в Российской империи на рубеже XIX и XX веков. Его жизненный путь, начавшийся в провинциальном Тифлисе и завершившийся в Петрограде, стал воплощением стремления России к модернизации, а его деятельность на высших государственных постах оказала колоссальное влияние на экономическое, политическое и социальное развитие страны. Витте был человеком исключительного ума, негибкой воли и прагматизма, что позволило ему пройти путь от скромного железнодорожного служащего до председателя Совета министров, став одним из самых влиятельных государственных деятелей своего времени. Однако его реформаторская деятельность, столь же грандиозная, сколь и противоречивая, до сих пор вызывает оживленные дискуссии, отражая сложность и неоднозначность той исторической эпохи.

Ранние годы Сергея Юльевича и формирование его личности проходили в атмосфере, сочетавшей в себе элементы провинциальной жизни и аристократических традиций. Двойственность происхождения, вероятно, способствовала формированию его уникального мировоззрения, сочетавшего в себе западноевропейский прагматизм с глубоким пониманием особенностей русской действительности. Важную роль в его становлении сыграло воспитание в доме его дяди, известного публициста-славянофила генерала Ростислава

¹ Николаю II посвятили свои работы А.Л. Алаев, А.Я. Аврех, О.Р. Айрапетов, В.Я. Белокреницкий, А.Н. Боханов, В.И. Гурко, И.В. Зимин, П.Н. Зырянов, Г.З. Иоффе, В.В. Кавторин, М.К. Лемке, С.П. Мельгунов, Б.Н. Миронов, А. Мосолов, П.В. Мультигули, В.П. Обнинский, С.С. Ольденбург, М. Палеолог, Р.Б. Рыбаков, А.А. Сергеев, Н.А. Соколов, А.И. Спиридович, В.М. Фёдоровский, С.Ю. Витте, В.М. Хрусталёв и др.

Фадеева. В этой интеллектуальной среде юный Сергей погрузился в мир политических и философских дискуссий, что, несомненно, повлияло на его мировоззрение и способствовало развитию критического мышления. Однако академические успехи поначалу не были его приоритетом. Сам Витте с характерной для него иронией вспоминал свои гимназические годы: «Большую часть на уроки не ходил; приходя утром в гимназию, я обыкновенно через час-полтора выпрыгивал через окно на улицу и уходил домой» [1, с. 53]. Этот юношеский бунт, свидетельствующий о его независимом характере, сменился периодом напряженной работы над собой.

Провалив первые вступительные экзамены в Новороссийский университет в Одессе, Витте проявил удивительную целеустремленность, самостоятельно подготовился и блестяще сдал экзамены на физико-математический факультет. Этот эпизод стал первым проявлением той железной воли и настойчивости, которые впоследствии не раз помогали ему преодолевать, казалось бы, непреодолимые препятствия. «У меня явилось сознание того, что я никогда ничему не учился, а только баловался и что, таким образом, мы с братом пропадем», — писал он, объясняя эту метаморфозу в своем дневнике [1, с. 55]. Именно тогда, по его словам, он начал полагаться «на собственное суждение и в особенности на собственный характер» [1, с. 55], что стало его жизненным кредо.

Этот период становления заложил основы его будущей деятельности: глубокое понимание практических аспектов жизни, умение самостоятельно принимать решения и нести за них ответственность, а также стремление к самосовершенствованию и преодолению трудностей. Он не был кабинетным ученым или теоретиком; его образование и ранний опыт формировали в нем деятеля, способного к системному анализу и решительным действиям. Его характер, сочетавший в себе амбициозность и прагматизм, позволил ему быстро адаптироваться к меняющимся условиям и эффективно использовать свои знания и навыки.

«... Это был редкий русский самородок - со всеми достоинствами этого типа и с большими его недостатками. Конечно, он стоял головой выше всей той правящей верхушки, сквозь которую ему приходилось пробивать свой собственный путь к действию. А действовать - это была главная потребность его натуры. Как всякий самородок, Витте был энциклопедистом. Он мог браться за все, участь попутно на деле и презирая книжную выправку» [2, с. 321].

Окончив университет в 1871 году, Витте, вопреки ожиданиям и традициям своего круга, избрал не государственную службу, а практическую деятельность на железной дороге. Этот выбор оказался судьбоносным, поскольку именно в железнодорожной отрасли он получил бесценный опыт, который впоследствии стал фундаментом его экономических реформ. Начав с низшей должности кассира на Одесской железной дороге, он прошел все ступени служебной лестницы, досконально изучив сложный механизм железнодорожного хозяйства. Этот опыт дал ему не только глубокие практические знания в области экономики, финансов и управления, но и сформировал его как руководителя нового типа — прагматичного, жесткого, ориентированного на результат. Его работа «Принципы железнодорожных тарифов по перевозке грузов» (1883) стала серьезным научным трудом, в котором он обобщил свой опыт и изложил новаторские идеи по государственному регулированию тарифов. Эта монография продемонстрировала его способность к системному мышлению и глубокому анализу экономических процессов. Карьерный взлет Витте был стремителен. В 1886 году он уже управляющий крупнейшими в стране Юго-Западными железными дорогами. Его имя стало известно в высших кругах после трагического крушения царского поезда у станции Борки в 1888 году. Витте, будучи техническим экспертом, неоднократно предупреждал об опасности превышения скорости на этом участке, но его мнение было проигнорировано. Катастрофа, едва не унесшая жизнь Александра III и его семьи, подтвердила правоту Витте и привлекла к нему внимание императора. Этот инцидент стал поворотным моментом в его карьере, продемонстрировав его прозорливость и принципиальность. Вскоре он был приглашен в Петербург на пост директора Департамента железнодорожных дел Министерства финансов, а уже в 1892 году

возглавил Министерство путей сообщения, и в том же году, после смерти И.А. Вышнеградского, занял ключевой в правительстве пост министра финансов. Это назначение стало логическим продолжением его успешной деятельности и признанием его выдающихся способностей в области экономики и управления.

«С своим большим здравым смыслом он сразу отделял главное от второстепенного и шел прямо к цели, которую поставил. Он умел брать с собой все нужное, что попадалось ему по дороге, и отбрасывать все ему не нужное: людей, знания, чужие советы, закулисные интриги, коварство друзей, завистников и противников... По мере удачи росла и его самоуверенность, поднимался командующий тон, крепла сопротивляемость всему постороннему и враждебному» [2, с. 321, 328].

Назначение Витте министром финансов открыло новую эру в экономической истории России¹. Он получил возможность реализовать свою грандиозную программу форсированной индустриализации, целью которой было преодоление вековой отсталости и превращение России в экономически самодостаточную державу. В основе его программы лежал протекционизм, защита отечественного производителя от иностранной конкуренции. «Создание своей собственной промышленности — это и есть та коренная, не только экономическая, но и политическая задача, которая составляет краеугольное основание нашей протекционной системы», - писал Витте в одной из своих записок императору [3, с. 56]. Он был убежден, что без мощной национальной промышленности Россия не сможет занять достойное место среди мировых держав. Для достижения этой цели он использовал целый арсенал средств. Была введена жесткая винная монополия, которая, несмотря на критику, стала важнейшим источником пополнения казны. Эта мера, хотя и вызывала недовольство в обществе, была, по мнению Витте, необходимым злом для достижения стратегических целей. Параллельно повышались косвенные налоги, что ложилось тяжелым бременем на податное население, прежде всего на крестьянство. Но главным триумфом Витте стала денежная реформа 1897 года, в результате которой в России был введен золотой стандарт. Рубль стал свободно конвертируемой и одной из самых стабильных валют в мире. Это открыло шлюзы для притока иностранного капитала, который стал главным двигателем промышленного роста. Введение золотого стандарта было смелым и рискованным шагом, но оно обеспечило финансовую стабильность и привлекло необходимые инвестиции. Результаты не заставили себя ждать. За десятилетие пребывания Витте на посту министра финансов промышленное производство в России удвоилось, протяженность железных дорог выросла более чем в полтора раза, были построены гиганты тяжелой индустрии.

Венцом его деятельности стало строительство Транссибирской магистрали, грандиозного проекта, связавшего европейскую часть страны с Дальним Востоком и имевшего огромное геополитическое значение. Эта магистраль не только способствовала освоению Сибири и Дальнего Востока, но и укрепила позиции России на международной арене. В этот период Россия переживала беспрецедентный экономический подъем, который во многом был заслугой Витте. Его политика, хоть и жесткая, была направлена на создание мощной и независимой экономики, способной конкурировать с ведущими мировыми державами.

Однако у этой впечатляющей модернизации была и обратная сторона. Форсированная индустриализация, проводимая за счет деревни, усугубляла социальные противоречия. Рост рабочего класса, сконцентрированного в крупных промышленных центрах, не сопровождался развитием социального законодательства, что создавало почву для революционной агитации. Витте, будучи государственным человеком до мозга костей, видел эту опасность, но считал ее неизбежной платой за прогресс. Он полагал, что экономическое развитие в конечном итоге приведет к улучшению положения всех слоев населения. Его деятельность на посту министра финансов была прервана в 1903 году. Интриги

¹ Вместе с должностью министра финансов Витте получил дефицит государственного бюджета в 74,3 миллиона рублей. Активная индустриализация за десять лет 1893- 1903 год увеличила расходные статьи бюджета почти вдвое до 2071 миллиона рублей.

недоброжелателей, прежде всего министра внутренних дел В.К. Плеве, и недовольство аграриев его экономической политикой привели к его отставке. Он был назначен на почетный, но лишенный реальной власти пост председателя Комитета министров. Эта отставка стала результатом не только внутренних интриг, но и нарастающего недовольства его жесткой экономической политикой, которая, по мнению многих, игнорировала интересы сельского хозяйства и крестьянства. В.К. Плеве, будучи сторонником консервативных взглядов, активно противодействовал реформаторским начинаниям Витте, видя в них угрозу традиционным устоям самодержавия.

Витте был не только выдающимся экономистом, но и тонким политиком, который прекрасно понимал, что экономическая модернизация невозможна без политических преобразований. Он был убежден, что для успешного развития страны необходимо привлечение к управлению представителей общества, однако его взгляды на этот счет были весьма осторожными. Он не был сторонником западноевропейского парламентаризма, считая, что для России более подходит модель совещательного представительства при сохранении сильной монархической власти. Эти идеи нашли свое отражение в его проекте реформы Государственного совета, который он предлагал превратить в своего рода верхнюю палату, состоящую из выборных представителей от земств, дворянства, торгово-промышленных кругов и интеллигенции. Однако этот проект, как и многие другие его инициативы, был заблокирован консервативными кругами, опасавшимися ограничения самодержавия. Эти консервативные силы, представленные такими фигурами, как К.П. Победоносцев, обер-прокурор Святейшего Синода, видели в любых попытках ограничения самодержавия угрозу основам государственности. Победоносцев, в частности, считал, что «парламентаризм есть великая ложь нашего времени» и что он приведет к «разложению государства» [4]. В условиях такой жесткой оппозиции, Витте, несмотря на свою влияние, не всегда мог добиться реализации своих политических идей. Его политические взгляды, хоть и были прогрессивными для своего времени, оставались в рамках монархической системы, что отличало его от более радикальных либералов и революционеров. Он стремился к эволюционным изменениям, а не к революционным потрясениям.

Особое место в деятельности Витте занимала внешняя политика. Он был сторонником мирного развития и считал, что Россия должна избегать военных конфликтов, которые могли бы подорвать ее экономику. Его внешнеполитическая доктрина была направлена на расширение экономического влияния России, прежде всего на Дальнем Востоке. Он был одним из главных инициаторов строительства Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД), которая должна была стать инструментом российского экономического проникновения в Маньчжурию. Однако его политика на Дальнем Востоке столкнулась с противодействием со стороны так называемой «безобразовской клики» – группы влиятельных сановников, выступавших за агрессивную экспансию в Корею, что в конечном итоге и привело к Русско-японской войне. Витте был категорическим противником этой войны, предвидя ее катастрофические последствия для России. Он неоднократно пытался убедить Николая II в пагубности этой авантюры, но его предостережения были проигнорированы. Разгром в Русско-японской войне стал тяжелейшим ударом для России и катализатором революционных событий 1905 года. В этот период Витте проявил себя как дальновидный политик, способный предвидеть негативные последствия необдуманных решений. Его позиция по отношению к войне была продиктована не только экономическими соображениями, но и глубоким пониманием геополитических реалий и потенциальных угроз для Российской империи.

Звездный час Витте наступил в самый драматичный момент русской истории начала XX века. Проигранная Русско-японская война и разразившаяся вслед за ней революция 1905 года поставили империю на грань катастрофы. Именно в этот момент Николай II был вынужден вновь призвать опального реформатора. Витте был отправлен в американский Портсмут для ведения мирных переговоров с Японией. В условиях полного военного

поражения ему удалось добиться, казалось бы, невозможного — заключить мир на относительно почетных для России условиях, без уплаты контрибуции и с минимальными территориальными уступками. За этот дипломатический триумф он получил титул графа, но в народе его язвительно прозвали «графом Полусахалинским». Этот успех был достигнут благодаря его выдающимся дипломатическим способностям, умению вести переговоры и отстаивать интересы России даже в самых неблагоприятных условиях [5].

Вернувшись в охваченную революцией Россию, Витте понял, что одними репрессиями спасти монархию уже невозможно.

«Витте получил едва ли не диктаторские полномочия. В течение менее, чем полутора лет, он заставил Царя подписать мир с Японией, встать на путь либеральных реформ и созвать первую русскую Государственную Думу. И действительно Витте удалось получить во Франции заем в два с половиной миллиарда франков, но революционная деятельность настолько усилилась во время его пребывания у власти, что основы существующего строя были сильно поколеблены» [6, 177].

Он стал главным идеологом и автором Манифеста 17 октября 1905 года, даровавшего народу гражданские свободы и учреждавшего законодательную Государственную Думу. Это был революционный шаг, положивший начало российской конституционной монархии.

Сам Витте писал: «Конечно, теперь я не стал бы рекомендовать того преобразования государственного строя, на котором я настоял 10 лет назад. Тогда надо было спасать положение вещей... Раздавить поднявшиеся и разгулявшиеся буйные силы возможно было или вооруженной рукой и потоками крови, или компромиссом в виде народного представительства. Все равно, рано или поздно, Россия пришла бы к таковому, а тут манифест сыграл роль громоотвода, и образовавшиеся к тому времени партии бросились в рукопашную друг с другом и перегрызлись между собою. Положение было спасено, а тем временем с Дальнего Востока прибыли... воинские части. С их содействием оказалось возможным приступить к тушению пожара, который охватил всю Россию» [7, 606-607].

Манифест 17 октября стал результатом его настойчивости и убежденности в необходимости политических реформ для сохранения государственности. Он понимал, что без уступок обществу революция будет продолжаться и приведет к полному краху. Этот акт стал компромиссом между самодержавием и требованиями общества, попыткой спасти монархию путем ее трансформации.

После издания Манифеста Витте возглавил первый в истории России объединенный Совет министров. На его плечи легла титаническая задача — подавить революцию и одновременно заложить основы нового государственного строя. Он действовал решительно и жестко, сочетая карательные экспедиции с разработкой нового законодательства. Ему удалось получить крупный заем во Франции, что стабилизировало финансовое положение страны. Однако его положение было крайне неустойчивым. Он был чужим и для консерваторов, видевших в нем разрушителя вековых устоев, и для либералов, считавших его реформы недостаточными. Николай II, вынужденный пойти на уступки, так и не простил графу его настойчивости. В апреле 1906 года, накануне созыва первой Думы, Витте был отправлен в отставку. Его политическая карьера была окончена. Эта отставка была неизбежна, поскольку Сергей Юльевич, будучи человеком сильной воли и независимого мышления, не мог долго оставаться в условиях, когда его инициативы постоянно блокировались, а его влияние ограничивалось. Николай II, несмотря на вынужденные уступки, так и не смог принять идею ограничения своей власти, что делало дальнейшее сотрудничество с Витте невозможным.

Последние годы жизни Витте провел в тени, оставаясь членом Государственного совета, но уже не имея реального влияния на политику¹. Он посвятил это время работе над своими знаменитыми «Воспоминаниями» — уникальным документом эпохи, в котором он с

¹ С.Ю. Витте занимал государственные посты: 1892 г. - глава Министерства путей сообщения, 1892-1903 гг. - министр финансов, 1903-1905 гг. - глава Комитета министров, 1905-1906 гг. - первый председатель объединенного Совета министров, на протяжении многих лет - член Государственного Совета.

присущей ему прямой и остротой дал оценки событиям и людям, с которыми его сводила судьба. Он выступал с критикой столыпинской аграрной реформы, считая, что разрушение общины приведет к еще большему обострению социальных противоречий в деревне. Он также выступал против вступления России в Первую мировую войну, предсказывая, что она приведет к краху монархии. Его предсказания, к сожалению, сбылись.

Сергей Юльевич Витте скончался в феврале 1915 года, в разгар войны, которую он так стремился предотвратить. Его смерть прошла почти незамеченной на фоне грандиозных и трагических событий, разворачивавшихся на фронтах. Однако история расставила все по своим местам¹. Сегодня очевидно, что Витте был одним из самых выдающихся государственных деятелей России. Его реформы, несмотря на их противоречивость, заложили фундамент для индустриального развития России, а его политические идеи во многом предвосхищали те преобразования, которые произошли в стране уже после его смерти. Он был и остается символом той России, которая стремилась к обновлению и прогрессу, но так и не смогла до конца реализовать свой огромный потенциал. Однако даже его критики не могли отрицать масштаба его личности и грандиозности его замыслов.

«... В истории русского управления мало фигур можно поставить рядом с Витте... Витте был, несомненно, гениальным государственным деятелем, как бы ни оценивать его нравственную личность, его образованность и даже результаты его деятельности. Более того: все личные недостатки Витте лишь подчеркивают его политическую гениальность...» [8, с. 3-5].

Сергей Юльевич Витте навсегда вошел в историю России как великий реформатор, чья деятельность оказала решающее влияние на судьбу страны в один из самых переломных периодов ее существования.

Список источников и литературы:

1. Витте С.Ю. Воспоминания / С.Ю. Витте. Т.1. - М.- Пг., 1923. – 471 с.
2. Милюков П.Н. Воспоминания / П.Н. Милюков. Т.1. - М., 1990. – 445 с.
3. Витте С.Ю. Всеподданнейший доклад министра финансов С.Ю. Витте Николаю II о необходимости установить и затем непреложно придерживаться определенной программы торгово-промышленной политики империи / С.Ю. Витте. - СПб., 1899. - 78 с.
4. Победоносцев, К. П. Великая ложь нашего времени / К.П. Победоносцев. - М.: Русская книга, 1993. - 640 с.
5. К истории Порсмутского договора // Исторический вестник. 1915. Т. CXL. С.705-709.
6. Вел. Кн. Александр Михайлович. Книга воспоминаний. – Париж: Лев, 1933. - 335с.
7. Граф Сергей Юльевич Витте (Материалы для биографии) // Исторический вестник. 1915. Т. CXLII. С.724-742.
8. Струве П.Б. Граф С.Ю. Витте. Опыт характеристики / П.Б. Струве. - М., - Пг., 1915. – 7 с.

Исторический портрет П.А. Столыпина

Столыпин был государственным деятелем исключительной силы воли, глубокого ума и непоколебимой веры в будущее России, что позволило ему предпринять масштабные реформы, направленные на укрепление государственности и модернизацию общества. Его имя стало символом попытки радикального преобразования России в условиях нарастающего кризиса, а его деятельность на посту председателя Совета министров оставила глубокий и неизгладимый след в судьбах страны. Однако его путь был полон борьбы с

¹ Жизнь и деятельность С.Ю. Витте отражена в работах таких авторов, как Л.И. Абалкин, Б.В. Ананьич, В.В. Водовозов, Р.Ш. Ганелин, М.И. Грант, А.В. Игнатев, С.В. Ильин, Э.А. Иванян, С. Канн, А.Ф. Кони, А.П. Корелин, Д.А. Лутохин, Э.О. Сагинадзе, А.Д. Степанский, С.А. Степанов, Е.В. Тарле, Л. Троцкий, Н.К. Фигуровская, Л.Н. Юровский, А.В. Шишов др.

оппонентами и завершился трагической гибелью, оставив после себя множество вопросов о нереализованных возможностях и альтернативных путях развития России.

Петр Аркадьевич Столыпин родился 2 (14) апреля 1862 года в Дрездене в семье видного военного деятеля и дипломата Аркадия Дмитриевича Столыпина и Натальи Михайловны Горчаковой, родственницы великого русского поэта М.Ю. Лермонтова. Ранние годы были отмечены влиянием глубоких дворянских традиций и просвещенной атмосферы. Семейное окружение, пропитанное духом служения Отечеству и культурными ценностями, сыграло ключевую роль в формировании его личности. Образование он получил в Орловской гимназии, а затем на естественном отделении физико-математического факультета Санкт-Петербургского университета. Известно, что экзаменовал его сам Менделеев и был впечатлен развернувшимся на экзамене научным диспутом [1, с. 5]. Уже в студенческие годы проявились его лидерские качества и стремление к практической деятельности. Это дало ему не только фундаментальные знания, но и аналитический склад ума, способность к системному мышлению, что отличало его от многих современников-чиновников, получивших преимущественно гуманитарное образование.

Начало государственной службы Столыпина было связано с Министерством внутренних дел, где он начал свою карьеру в 1884 году. Его первые шаги на этом поприще были скромными, но уже тогда он демонстрировал усердие, ответственность и глубокое понимание проблем, с которыми сталкивалась провинциальная Россия. Переход на службу в Министерство земледелия и государственных имуществ, а затем назначение предводителем дворянства Ковенской губернии (1889 г.) и Гродненским губернатором (1902 г.) стали важными этапами в его становлении как государственного деятеля. В Ковно и Гродно Столыпин получил бесценный опыт практического управления, столкнувшись с многонациональным составом населения, аграрными проблемами и необходимостью проведения реформ на местном уровне. Он активно занимался вопросами землеустройства, образования, здравоохранения, проявляя при этом не только административные способности, но и глубокое сочувствие к нуждам простого народа. Именно здесь, в провинции, он сформировал свои взгляды на необходимость укрепления частной собственности на землю как основы экономического процветания и социальной стабильности.

Позднее он скажет: «... путем отчуждения, разделения частновладельческих земель земельный вопрос не разрешается. Это равносильно наложению пластыря на засоренную рану» [2, с. 52].

Его деятельность в Гродно была замечена высшим руководством, и в 1903 году он был назначен Саратовским губернатором, где ему предстояло столкнуться с гораздо более сложными вызовами, связанными с нарастающим революционным движением и аграрными беспорядками. Этот период стал для него настоящей школой выживания и формирования жестких, но необходимых для государственного деятеля качеств. Саратовская губерния была одним из эпицентров аграрных волнений и революционного движения, особенно обострившихся в период революции 1905–1907 годов. Здесь Столыпин проявил себя как решительный и бескомпромиссный администратор, способный наводить порядок в условиях хаоса и анархии. Он лично выезжал в охваченные беспорядками районы, вел переговоры с крестьянами, убеждал их прекратить погромы, а в случае отказа применял жесткие меры.

Столыпин «понимал, что в это тревожное время надо ему одному приезжать к народу, который он любил и уважал. Надо говорить с ним без посредников, что тогда только народ, почувствовав инстинктом искренность его слов, поймет его и поверит ему. И крестьяне, действительно, внимательно и благожелательно слушали его подчас суровые, но всегда правдивые слова» [1, с. 94].

Его действия были направлены на восстановление законности и порядка, но при этом он осознавал глубинные причины недовольства крестьянства, связанные с малоземельем и несправедливым землепользованием. Именно в Саратове Столыпин окончательно убедился в необходимости радикальной аграрной реформы, которая могла бы решить крестьянский вопрос и тем самым подорвать социальную базу революции. Он не боялся идти против

течения, проявляя мужество и решительность в борьбе с анархией. В своих докладах он неоднократно подчеркивал, что порядок – это не самоцель, а лишь средство для осуществления необходимых преобразований [2].

Его решительность и способность к действиям в критической ситуации были замечены императором Николаем II. В апреле 1906 года, в разгар революционных событий, Столыпин был назначен министром внутренних дел, а уже в июле того же года, после роспуска I Государственной Думы, – председателем Совета министров.

«Вчера судьба моя решилась. – писал Столыпин - Я министр внутренних дел в стране окровавленной, потрясенной, представляющей из себя шестую часть шара, и это в одну из самых трудных исторических минут, повторяющихся раз в тысячу лет. Человеческих сил тут мало, нужна глубокая вера в Бога... Господи, помоги мне» [3, с. 605].

Это назначение стало поворотным моментом в его карьере и в истории России. Страна находилась в глубоком кризисе: революционное движение не утихало, террор достигал невиданных масштабов, экономика была подорвана, а общество расколото. В этих условиях Столыпин взял на себя колоссальную ответственность за судьбу империи. Он понимал, что без решительных и системных преобразований Россия обречена на дальнейшие потрясения.

«Противникам государственности хотелось бы избрать путь радикализма, путь освобождения от исторического прошлого России, освобождения от культурных традиций. Им нужны великие потрясения, нам нужна Великая Россия!», – эта знаменитая фраза, произнесенная им в Государственной Думе, стала квинтэссенцией его политической философии [4, с. 97]. Он был убежден, что спасение России лежит не в революционных потрясениях, а в эволюционном развитии, основанном на укреплении правопорядка, частной собственности и сильной государственной власти. Его приход к власти ознаменовал начало нового этапа в истории России, получившего название «стольпинских реформ».

Центральное место в реформаторской деятельности Петра Аркадьевича Столыпина заняла аграрная реформа, которую он считал краеугольным камнем для стабилизации и процветания России. Суть этой реформы заключалась в разрушении крестьянской общины и создании класса крепких крестьян-собственников, которые, по его замыслу, должны были стать опорой государственности и движущей силой экономического развития. Столыпин глубоко верил, что именно общинное землевладение, с его чересполосицей, принудительными переделами и уравнильным распределением земли, тормозило развитие сельского хозяйства и порождало социальное недовольство.

«Пока крестьянин беден, пока он не имеет личной собственности, пока он не имеет возможности выйти из общины, до тех пор он будет питать революционные настроения», – утверждал Столыпин, подчеркивая прямую связь между экономическим благосостоянием крестьянства и политической стабильностью [5, с. 351]. Он видел в общине архаичный институт, который не только препятствовал внедрению передовых методов земледелия, но и лишал крестьянина стимула к труду, поскольку результаты его усилий могли быть нивелированы очередным переделом. Его целью было превратить крестьянина из полужависимого члена общины в полноправного собственника, заинтересованного в повышении производительности своего хозяйства и, как следствие, в сохранении существующего порядка.

«Настолько нужен для переустройства нашего царства, переустройства его на крепких монархических устоях, крепкий личный собственник, настолько он является преградой для развития революционного движения», – эти слова, произнесенные им в Государственной Думе, четко формулировали политическую подоплеку аграрной реформы [6, с. 2283].

Практическая реализация аграрной реформы началась с Указа от 9 ноября 1906 года, который позволял крестьянам свободно выходить из общины и закреплять за собой в личную собственность свои наделы. Этот указ, позднее подтвержденный законом 14 июня 1910 года, стал юридической основой для массового выхода крестьян из общины. Помимо этого, реформа предусматривала создание хуторов и отрубов – отдельных крестьянских хозяйств,

расположенных на собственной земле, что должно было способствовать интенсификации земледелия. Важной частью реформы стала также переселенческая политика, направленная на освоение малонаселенных земель Сибири и Дальнего Востока. Правительство предоставляло переселенцам льготы, ссуды и земельные участки, стремясь разгрузить центральные губернии и создать новые центры сельскохозяйственного производства. Столыпин видел в переселении не только экономическую, но и социальную меру, способную снизить аграрное перенаселение и ослабить социальное напряжение.

Реакция на аграрную реформу была неоднозначной и вызвала ожесточенные споры в обществе. Сторонники реформы, преимущественно представители консервативных кругов и часть либералов, видели в ней единственный путь к спасению России от революции и экономическому процветанию. Они подчеркивали рост сельскохозяйственного производства, увеличение экспорта зерна и формирование слоя зажиточных крестьян как доказательство ее успеха. Однако у реформы было и множество противников. Левые партии, включая социалистов-революционеров и социал-демократов, критиковали ее за то, что она не решала проблему малоземелья беднейшего крестьянства и вела к расслоению деревни, создавая «кулаков» и «батраков». Они настаивали на национализации всей земли и ее уравнительном распределении. Даже некоторые консерваторы и представители дворянства выражали опасения, что разрушение общины приведет к дестабилизации деревни и потере традиционных устоев.

Несмотря на критику, аграрная реформа Столыпина оказала значительное влияние на развитие России. За годы ее проведения из общины вышло около 2,5 миллионов крестьянских дворов, что составляло примерно четверть от общего числа. Увеличилось производство товарного хлеба, активно развивались кооперация и сельскохозяйственное образование. Формировался слой крепких, инициативных крестьян, которые стали основой для развития рыночных отношений в деревне. Однако реформа не успела завершиться в полной мере. Столыпин сам признавал, что для ее успеха требовалось «двадцать лет покоя внутреннего и внешнего» [7, с. 8], которых у России не оказалось. Первая мировая война и последующие революционные события прервали этот процесс, не дав ему полностью раскрыть свой потенциал. Тем не менее, аграрная реформа Столыпина стала одной из самых масштабных и глубоких попыток модернизации сельского хозяйства в России, заложившей основы для будущих экономических преобразований. Ее последствия до сих пор являются предметом научных дискуссий, но неоспоримым остается тот факт, что она стала мощным импульсом для развития капиталистических отношений в русской деревне и изменила социальный ландшафт страны.

Помимо аграрной реформы, Петр Аркадьевич Столыпин активно проводил политику по борьбе с революционным движением и укреплению государственности, что было для него неразрывно связано с успешным осуществлением преобразований. В условиях разгула террора и анархии, охвативших Россию после революции 1905 года, Столыпин считал первоочередной задачей восстановление порядка и законности. Он был убежден, что без сильной власти и стабильного правопорядка любые реформы обречены на провал¹.

Для борьбы с революционным террором были введены военно-полевые суды, которые рассматривали дела о тяжких преступлениях в ускоренном порядке. Эти меры, хотя и вызывали острую критику со стороны либеральной общественности и левых партий, позволили значительно снизить уровень насилия и восстановить контроль над ситуацией.

«В ваших руках успокоение России, которая, конечно, сумеет отличить... кровь на руках палачей от крови на руках добросовестных врачей, применяющих самые чрезвычайные... меры с одним только упованием, с одной надеждой, с одной верой -

¹ Приписываемая Столыпину фраза «Сначала успокоение, потом реформы» не соответствует действительности. Столыпин придерживался позиции, согласно которой успокоение и реформы должны проходить одновременно. Авторство крылатой фразы принадлежит кадету А.А. Кизеветтеру, одному из лидеров партии кадетов, который так описал в своей статье в газете «Русские ведомости» правительственную программу действий.

исцелить трудно больного», – заявлял Столыпин, отвечая на обвинения в жестокости [8, с. 518]. Он понимал, что эти меры необходимы для создания условий, в которых могли бы развиваться мирные преобразования, считал их временными и вынужденными.

В рамках укрепления государственности Столыпин также уделял внимание реформе местного самоуправления, образованию и рабочему законодательству. Он стремился расширить полномочия земств и городских дум, сделать их более эффективными органами управления, способными решать насущные проблемы населения. Однако его проекты в этой области, особенно введение земств в западных губерниях, столкнулись с ожесточенным сопротивлением со стороны консервативных кругов и националистических партий, что затрудняло их реализацию.

В сфере образования Столыпин выступал за расширение сети начальных школ и повышение доступности образования для всех слоев населения, видя в этом залог будущего процветания страны. Он также понимал необходимость решения рабочего вопроса и поддерживал разработку законопроектов, направленных на улучшение условий труда и социального страхования рабочих. Однако эти инициативы, как и многие другие, не успели получить полного развития из-за ограниченности времени и постоянной борьбы с оппозицией.

Политическая философия Столыпина основывалась на идеях сильной монархической власти, правового государства и гражданских свобод, которые, по его мнению, должны были быть реализованы в рамках эволюционного развития. Он был убежденным сторонником самодержавия, но при этом понимал необходимость его адаптации к новым условиям и сотрудничества с представительными учреждениями. Его отношения с Государственной Думой были сложными и противоречивыми. Столыпин стремился к конструктивному диалогу с Думой, видя в ней важный инструмент для проведения реформ и выражения общественных настроений. Однако он не терпел обструкции и демагогии, и в случае необходимости был готов распустить Думу, если она препятствовала осуществлению его программы.

Трагическая гибель Петра Аркадьевича Столыпина 5 (18) сентября 1911 года в Киеве стала роковым событием для России. Он был смертельно ранен террористом Дмитрием Богровым во время спектакля в Киевском оперном театре¹. Это покушение, прервало его реформаторскую деятельность и лишило Россию одного из самых талантливых и решительных государственных деятелей. Смерть Столыпина оставила после себя вакуум власти и неопределенность в дальнейшем развитии страны. Многие современники и историки сходятся во мнении, что его уход стал одной из причин последующих революционных потрясений.

Оценка деятельности Петра Аркадьевича Столыпина современниками и потомками всегда была неоднозначной и вызывала ожесточенные споры². Для одних он был спасителем Отечества, великим реформатором, который пытался вывести Россию на путь процветания и стабильности. Для других, особенно для левых партий и революционеров, он был душителем свободы, реакционером, который проводил жестокую политику подавления и угнетения. Неоспоримым остается тот факт, что Петр Аркадьевич Столыпин был выдающимся государственным деятелем, чья деятельность оказала колоссальное влияние на ход российской истории и до сих пор является предметом глубокого изучения и осмысления. Его стремление к сильной и процветающей России, его вера в потенциал русского народа и его готовность идти на самые решительные меры ради достижения поставленных целей делают его фигуру одной из самых ярких и значимых в отечественной истории.

¹ На жизнь П.А. Столыпина было совершено десять покушений. В него неоднократно стреляли, его семью взрывали. В результате последнего покушения он был убит в нескольких шагах от царя.

² П.А. Столыпину посвятили свои труды: А.П. Аксаков, Ф.Т. Горячкин, В.И. Гурко, А.П. Извольский, А. Изгоев, В.Н. Воронин, В.Н. Коковцов, К.А. Кривошеин, Вл. Маевский, К.И. Могилевский, А.А. Ознобишин, П.А. Пожигайло, Ф.А. Селезнев, Г. Сидоровнин, А.И. Солженицын, Д.Б. Струков, Д.В. Табачник, Б. Фёдоров, А.В. Зеньковский, П.Н. Зырянов, В.В. Шелохаев, Д.Н. Шилов и другие.

Список источников и литературы:

1. Бок М.П. П.А. Столыпин: Воспоминания о моем отце / М.П. Бок. - М.: Современник, 1992. - 316 с.
2. Избранные выступления П.А. Столыпина в Государственной думе и Государственном совете. 1906 – 1910 годы / под ред. С.Е. Нарышкина. – М.: Издание Государственной Думы, 2012. – 228 с.
3. П.А. Столыпин. Переписка. М.: Росспэн, 2004. – 704 с.
4. Столыпин П.А. Нам нужна Великая Россия... Полное собрание речей в Государственной Думе и Государственном Совете. 1906-1911 гг. / П.А. Столыпин. - М.: Молодая гвардия. 1991. - 464 с.
5. Речь П.А. Столыпина в Гос. Думе 16 ноября 1907 г. // Государственная Дума. Третий созыв. Сессия первая. 1907-1908 гг. Стенограф. отчеты. Ч. I. – СПб., 1908. С. 348-354.
6. Речь П.А. Столыпина в Гос. Думе 5 декабря 1908 г. // Государственная Дума. Третий созыв. Сессия вторая. 1908-1909 гг. Стенограф. отчеты. Ч. I. – СПб., 1909. С. 2279-2284.
7. Государственная деятельность председателя Совета министров, статс-секретаря Петра Аркадьевича Столыпина. Ч. I. – СПб.: изд. Е. Варпаховской, 1911. – 377 с.
8. Речь П.А. Столыпина в Гос. Думе 13 марта 1907 г. // Государственная Дума. Второй созыв. Сессия вторая. 1907 год. Стенограф. отчеты. Т. I. – СПб., 1907. С. 512-518.

Темы докладов (сообщений):

1. Начало правления Николая II: личность императора, его мировоззрение и первые шаги во внутренней политике.
2. Экономические реформы С.Ю. Витте: форсированная индустриализация, винная монополия и денежная реформа 1897 года.
3. Русско-японская война (1904-1905 гг.): причины, ход, последствия и роль С.Ю. Витте в заключении Портсмутского мира.
4. Революция 1905-1907 гг. и Манифест 17 октября: причины, основные события и значение для политической системы России.
5. Аграрная реформа П.А. Столыпина: цели, содержание, результаты и последствия для российского крестьянства.

Вопросы для самоконтроля:

1. Охарактеризуйте личность Николая II и его взгляды на государственное управление.
2. В чем заключалась сущность экономических реформ С.Ю. Витте?
3. Каковы были причины и основные этапы Русско-японской войны?
4. Какую роль сыграл С.Ю. Витте в заключении Портсмутского мирного договора?
5. Назовите основные причины и движущие силы революции 1905-1907 гг.
6. Каково было значение Манифеста 17 октября 1905 года?
7. В чем заключались цели и основные положения аграрной реформы П.А. Столыпина?
8. Каковы были результаты и последствия столыпинской аграрной реформы?
9. Какие меры были предприняты П.А. Столыпиным для борьбы с революционным движением?
10. Оцените историческое значение правления Николая II и его влияние на дальнейшую судьбу России.

Заключение

Завершая работу с учебным пособием «История России XIX века в исторических портретах», представляется необходимым подвести итоги проделанного анализа и наметить перспективы дальнейшего изучения этой сложной и судьбоносной эпохи. Деятельность, представленная на страницах данного издания через призму жизнеописаний его ключевых деятелей, было временем фундаментальных трансформаций, заложивших основы для всех последующих потрясений и свершений XX века.

Важность XIX века для отечественной истории невозможно переоценить. Это был период, когда Российская империя достигла пика своего территориального и политического могущества, одновременно столкнувшись с острейшими внутренними противоречиями. Век начался с надежд на либеральные преобразования при Александре I и завершился в преддверии глобальных катаклизмов, которые назревали в годы правления Николая II. На протяжении ста лет в российском обществе и государстве шла напряженная борьба консервативных и реформаторских начал, происходили мучительные поиски особого пути развития, велись острые идейные баталии. Отмена крепостного права, Великие реформы 60-70-х годов, форсированная индустриальная модернизация, беспрецедентный взлет культуры и общественной мысли, а также зарождение и развитие революционного движения – все эти процессы определили историческую матрицу, в рамках которой Россия вступила в новое столетие.

Избранный в пособии персонифицированный подход к изучению истории продемонстрировал свою высокую эвристическую ценность. Он позволяет преодолеть излишнюю абстрактность и схематизм, свойственные порой академическому изложению, и гуманизировать исторический процесс. Рассматривая реформы, контрреформы, общественные движения или культурные феномены через деятельность конкретных личностей – от императоров и высших сановников до мыслителей и деятелей культуры, – мы получаем возможность увидеть не только объективные закономерности, но и субъективный фактор. Воля, интеллект, сомнения, заблуждения и амбиции исторических деятелей предстают как неотъемлемая часть исторической ткани. Биография выдающейся личности становится микрокосмом эпохи, в котором отражаются ее главные конфликты, дилеммы и возможности. Такой подход обнажает драматургию исторического выбора и показывает, что история является результатом не только безличных сил, но и конкретных человеческих решений.

Для углубленного освоения материала, представленного в пособии, и формирования целостного научного видения эпохи рекомендуется сосредоточить усилия на нескольких направлениях.

Во-первых, следует перейти от изучения отдельных портретов к системному анализу и синтезу. Необходимо проследить взаимосвязи между деятелями разных лагерей и поколений, выявляя преемственность и разрывы в политических и идеологических линиях. Например, сопоставить реформаторские проекты М.М. Сперанского и С.Ю. Витте или сравнить консервативные идеологии Н.М. Карамзина и К.П. Победоносцева.

Во-вторых, неопределимую пользу принесет применение компаративного анализа. Изучение российских исторических деятелей в сопоставлении с их зарубежными современниками (например, Александра I и Наполеона, С.С. Уварова и Ф. Гизо, Александра II и А. Линкольна) позволит лучше понять как общемировые тенденции, так и специфику российского исторического пути.

В-третьих, важнейшим шагом является работа с первоисточниками. Обращение к мемуарам, дневникам, переписке и программным документам, оставленным героями пособия, дает уникальную возможность услышать их «прямую речь», глубже понять мотивы их поступков и сложность стоящих перед ними проблем.

Наконец, перспективным направлением является изучение историографии. Следует ознакомиться с тем, как оценивались личности и события XIX века в трудах историков различных школ и направлений – от современников событий до представителей советской и

современной российской и зарубежной исторической науки. Это сформирует представление об истории как о живой, развивающейся дисциплине, полной дискуссий и различных интерпретаций.

Таким образом, XIX столетие предстает как эпоха накопления колоссального потенциала — экономического, интеллектуального, социального — и одновременно неразрешенных противоречий, бремя которых унаследовал следующий век. Изучение этого сложного периода через биографии его творцов не только обогащает фактические знания, но и формирует объемное, многомерное видение исторического процесса, подчеркивая неразрывную связь личности и эпохи.

Список источников и литературы

1. А.В. Суворов. Документы. / под ред. Г.П. Мещерякова. Т.2. - М.: Воениздат, 1951. - 688 с.
2. А.Х. Бенкендорф: правда и вымыслы / Публ. М.М. Сафонова; Коммент. С.В. Мироненко // Отечественная история. 1997. №4. С. 35-51.
3. Авербух Р.А. Революция и национально-освободительная борьба в Венгрии 1848-1849 гг. М.: 1965.
4. Акт Священного союза (Трактат Братского Христианского Союза) // Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Том 33. 1815-1816. СПб., 1830. С. 278-280.
5. Александр I (император российский) Переписка императора Александра I с сестрой Великой княгиней Екатериной Павловной. - СПб., 1910. - 320 с.
6. Анфимов А.М. Крестьянский поземельный банк и его роль в аграрной политике царизма // Отечественная история. 1992. № 3. С. 75–91.
7. Аракчеев Алексей Андреевич. «Без лести предан». Военный министр Российской империи в трудах и воспоминаниях. - М.: Издательство «Э», 2016. - 608 с.
8. Белоголовый Н.А. Граф М.Т. Лорис-Меликов // Воспоминания и другие статьи. - М., 1898. - С. 156-194.
9. Бенкендорф А.Х. Воспоминания 1802-1837 // Российский архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII—XX вв. Вып. VII. - М.: 1996. С. 140-266.
10. Бенкендорф А.Х. Записки // Николай I: Личность и эпоха. Новые материалы. СПб.: Нестор-История, 2007. С. 67-92.
11. Богданович А.В. Три последних самодержца: Дневник / А.В. Богданович. - М.: Новости, 1990. - 608 с.
12. Бок М.П. П.А. Столыпин: Воспоминания о моем отце / М.П. Бок. - М.: Современник, 1992. - 316 с.
13. Борн К.Ф. Воспоминания моей жизни // Русская старина. 1899. Т. 98. №4. С. 115-128.
14. Бородинское сражение. Исторические очерки / Под ред. В. А. Ткаченко. - Москва, 2005. - 368 с.
15. Боханов А.Н. Император Александр III. М.: 1998.
16. Бунге Н.Х. Загробные записки. // Река времен. Книга истории и культуры. Кн. 1. М.: Эллис Лак, 1995. 288 с.
17. В память графа Михаила Михайловича Сперанского, 1772–1872 / под ред. А. Ф. Бычкова. - СПб.: Изд. Императ. публ. б-ки, 1872. - 855 с.
18. Валуев П.А. Дума русского во второй половине 1855 года // Русская старина. - 1893. Т. 79. Кн.7-9.
19. Вел. Кн. Александр Михайлович. Книга воспоминаний. – Париж: Лев, 1933. – 335 с.
20. Вигель Ф.Ф. Записки / Ф.Ф. Вигель. В 2 кн. – М.: Захаров, 2003.
21. Витте С.Ю. Воспоминания: Царствование Николая II. Т. I. - Берлин: Слово, 1922. - 511 с.
22. Витте С.Ю. Воспоминания / С.Ю. Витте. Т.1. - М.- Пг., 1923. – 471 с.
23. Витте С.Ю. Воспоминания / С.Ю. Витте. Т.III. - Л., 1924. – 395 с.
24. Витте С.Ю. Воспоминания. М.: Соцэкгиз, 1960. Т. 1-3.
25. Витте С.Ю. Всеподданнейший доклад министра финансов С.Ю. Витте Николаю II о необходимости установить и затем непреложно придерживаться определенной программы торгово-промышленной политики империи / С.Ю. Витте. - СПб., 1899. - 78 с.

26. Всеподданнейший доклад министра внутренних дел графа М. Т. Лорис-Меликова от 28 января 1881 г. // Хрестоматия по истории СССР. 1861 -1917. - М.: Просвещение, 1990. - С. 192-195.
27. Выходчиков Л.В. Император Николай I: человек и государь. СПб: Изд-во СПб ун-та, 2001.
28. Вяземский П.А. Записные книжки (1813-1848). М.: Русская книга, 1992. 384 с.
29. Галушко Ю., Колесников А. Школа российского офицерства. Исторический справочник / Ю. Галушко, А. Колесников. - М.: Информационно-издательское агентство «Русский мир», 1993. - 221с.
30. Гармиза В.В. Предложения и проекты П.А. Валуева по вопросам внутренней политики (1862-1866 гг.) // Исторический архив. 1958. № 1. - С. 138-153.
31. Герцен А.И. Русский заговор 1825 г. / А.И. Герцен; с предисл. М. Н. Покровского. - М.; Л.: Государственное изд-во (Госиздат), 1926. - 23 с.
32. Гиллельсон М.И. Письма Жуковского о запрещении «Европейца» // Русская литература. 1965. № 4. С. 114-124.
33. Государственная деятельность председателя Совета министров, статс-секретаря Петра Аркадьевича Столыпина. Ч. I. - СПб.: изд. Е. Варпаховской, 1911. - 377 с.
34. Государственные деятели России XIX - начала XX в.: Биограф. справочник / Сост. И.И. Линьков, В.А. Никитин, О.А. Ходенков. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1995. - 208 с.
35. Граф Сергей Юльевич Витте (Материалы для биографии) // Исторический вестник. 1915. Т. CXLII. С.724-742.
36. Дневники императора Николая II (1894-1918) / Под ред. С.В. Мироненко. Т. II., Ч. 2. - М.: Российская политическая энциклопедия, 2013. - 784 с.
37. Додолев М.А. Россия и Европа во внешней политике Николая I // Отечественная история. 2001. № 1. С. 127-138.
38. Докладная записка командующего войсками Терской области генерал-лейтенанта М.Т. Лорис-Меликова командующему Кавказской армией о деятельности Кундухова, о результатах его переговоров по переселению чеченцев в Турцию и о нецелесообразности их расселения близ границы с Россией // Антология памятников права народов Кавказа. Памятники права черкесов (адыгов). Т. 4. - Ростов-на-Дону: Изд-во СКАГС, 2012.
39. Дружинин Н.М. Государственные крестьяне и реформа П.Д. Киселева. Т. 1. М.: Изд-во АН СССР, 1946.
40. Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. М.: Высш. шк., 1983.
41. Ерошкин Н.П. Крепостническое самодержавие и его политические институты. М.: Мысль, 1981.
42. Зайончковский П. А. Отмена крепостного права в России. — М.: Просвещение, 1964.
43. Зайончковский П.А. Кризис самодержавия на рубеже 1870-1880 годов. М.: 1964.
44. Зайончковский П.А. Российское самодержавие в конце XIX столетия (политическая реакция 80-х – начала 90-х годов). М.: Мысль, 1970. 444 с.
45. Записки В.А. Инсарского //Русская старина. - 1897. №9. - С. 561-591.
46. Захарова Л.Г. Александр III // Вопросы истории. 1992. № 11-12.
47. Зырянов П.Н. Крестьянская община Европейской России в 1907-1914 гг. М.: 1992.
48. Иван Сергеевич Аксаков в его письмах. Ч. 2: Письма к разным лицам. - Т.4. - СПб.: Имп. Публичная б-ка, 1896. - 343 с.
49. Избранные выступления П.А. Столыпина в Государственной думе и Государственном совете. 1906 – 1910 годы / под ред. С.Е. Нарышкина. - М.: Издание Государственной Думы, 2012. - 228 с.

50. Извлечение из «Заседаний Неофициального комитета» // Богданович М.И. История царствования императора Александра I и России в его время / М.И. Богданович. Т. I. – СПб, 1869. С. 430 – 483.
51. История России XIX – начала XX в.: Учебник для вузов / под ред. В. А. Федорова. М.: ЗЕРЦАЛО, 2000. 752 с.
52. К истории Порсмутского договора // Исторический вестник. 1915. Т. CXL. С.705-709.
53. Канцлер А.М. Горчаков 200 лет со дня... / под ред. Е.М. Примакова. - М.: Междунар. отношения, 1998. - 404 с.
54. Карамзин Н.М. Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях. - М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991. - 127 с.
55. Киселев В.С., Жиликова Э.М. «План учения... наследника цесаревича Александра Николаевича» в контексте педагогического наследия В.А. Жуковского // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2014. № 6(32). С. 125–136.
56. Кисилев П.Д. О земельном устройстве и установлениях для крестьян, вышедших из крепостной зависимости. М.: 1858. С. 98.
57. Ключевский В.О. Сочинения в девяти томах. Т. 5. М.: Мысль, 1989.
58. Кони А.Ф. Граф Дмитрий Алексеевич Милютин // Нива. 1912. N 6. Приложение. URL: http://dugward.ru/library/koni/koni_graf_dmitriy.html
59. Кони А.Ф. Отцы и дети судебной реформы / А. Ф. Кони. – М.: издание т-ва И.Д. Сытина, 1914. - 384 с.
60. Корелин А.П. Дворянство и аграрный вопрос // Корелин А.П., Степанов С.А. Дворянство России, пореформенный период. 1861–1904 гг. М.: 1979.
61. Корнилов А.А. Курс истории России XIX века. М.: АСТ, 2004. 864 с.
62. Корф М.А. Жизнь графа Сперанского / М.А. Корф. – М.: Статут, 2014. – 487 с.
63. Крылов В.М. Милютинские реформы в артиллерии // Воен.-истор. журнал. 2002. № 1. - С. 65-69.
64. Кудрина Ю.В. Мария Федоровна. М.: 2009.
65. Кутузов М. И. Письма и мемуары / Сост., коммент. В.В. Иванова. – М.: Воениздат, 1954. - 432 с.
66. Кучерук О.С. Политика русификации и борьба за автономию Польши (1830-1870-е гг.) // Славяноведение. 2020. № 3. С. 3-10.
67. Лагарп Ф.С. Из записок Лагарпа // Русский архив. 1872. Кн. 1. С. 112.
68. Лемке М.К. Николаевские жандармы и литература 1826-1855 гг. СПб.: Лира, 1990. 614 с.
69. Леонтьева О.Б. Два века императора: Александр II в зеркале исторических биографий // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2018. №3. – С. 15-21.
70. Ливчак Б.Ф. Социальный состав русского дореформенного чиновничества // История СССР. 1970. №1. С. 65-83.
71. М.И. Кутузов Сборник документов и материалов / под ред. Л.Г. Бескровного. Т. IV. Ч.2. - М.: Военное издательство, 1955.
72. Маевский С.И. Мой век, или история генерала Маевского. – М.: Кучково поле, 2012. – 416 с.
73. Мережковский Д. С. Александр I. М.: Республика, 1992. 315 с.
74. Милюков П.Н. Воспоминания / П.Н. Милюков. Т.1. - М., 1990. – 445 с.
75. Милютин Д.А. Дневник. 1873—1875 / Под ред. Л.Г. Захаровой. — М.: РОССПЭН, 2008. - 440 с.
76. Милютин Д.А. Дневник. 1876–1878 / Д.А. Милютин.- М.: РОССПЭН, 2009. – 704 с.

77. Михайловский-Данилевский А.И. Описание Отечественной войны в 1812 году / А.И. Михайловский-Данилевский. Ч. II. - СПб., 1843. - 436 с.
78. Михайловский-Данилевский А.И. Описание турецкой войны в царствование императора Александра с 1806 до 1812 г./ А.И. Михайловский-Данилевский. - Ч. II. - СПб., 1843. - 254с.
79. Нарочницкая Л.И. Россия и отмена нейтрализации Черного моря. 1856–1871 гг. М.: 1989.
80. Нечкина М.В. Движение декабристов. Т. 2. М.: Наука, 1955. С. 438-452.
81. Никитенко А.В. Дневник в 3-х томах. Т.I. 1826—1857. – М.: Гослитиздат, 1955. - 542 с.
82. Никитенко А.В. Записки и дневник: в 3 т. Т. 1. М.: Захаров, 2005.
83. Николаевская Россия глазами современников / Сост. Е.В. Лазарева. СПб: Лениздат, 1992.
84. Оксман Ю.Г. От «Капитанской дочки» к «Запискам охотника». - Саратов, 1959. - 318 с.
85. Олейников Д.И. Бенкендорф. М.: Молодая гвардия, 2014. 532 с.
86. Ольденбург С.С. Царствование императора Николая II / С.С. Ольденбург. Т.1 - Москва: Феникс, 1992. - 384 с.
87. Оржеховский И.В. Самодержавие против революционной России (1826-1880 гг.). М.: Мысль, 1982. 207 с.
88. П.А. Столыпин. Переписка. М.: Росспэн, 2004. – 704 с.
89. П.Д. Киселев: Проект реформ, преобразования, личность / Сост. И.В. Ружицкая. М.: РОССПЭН, 2000.
90. Павленко Н. И. Был ли «странным» русско-германский союз 1887–1890 годов? // Новая и новейшая история. 1989. № 1.
91. Палеолог М. Царская Россия накануне революции / М. Палеолог - М., 1991. 336 с.
92. Патрушева Н.Г. Цензурная реформа в России 1865 г. // Книжное дело в России во второй половине XIX – начале XX века. СПб.: 2000. Вып. 10.
93. Переписка Великого Князя Александра Павловича и А. А. Аракчеева (1796-1799) // Сборник Императорского Русского Исторического Общества. Т. 118. – СПб., 1904. – С. 1-120.
94. Письма графа Аракчеева к императору Александру I // Николай Михайлович, вел. кн. Император Александр I: опыт исторического исследования. - СПб., 1914.
95. Письма кн. М.С. Воронцова к кн. А.И. Чернышеву // Русская старина. Т.XXX. 1881. Выпуски 1-4. С.658-667.
96. Победоносцев К. П. Великая ложь нашего времени / К.П. Победоносцев. - М.: Русская книга, 1993. - 640 с.
97. Победоносцев К.П. Московский сборник. М.: 1896.
98. Полатханова Э.Р. Граф А.А. Аракчеев и его участие в решении крестьянского вопроса в царствование Александра I // ЛОКУС: люди, общество, культуры, смыслы. 2024. Т. 15. № 1. С. 40–54.
99. Полатханова Э.Р. Граф А.А. Аракчеев и становление системы школ в военных поселениях (1815-1825 гг.) // ЛОКУС: люди, общество, культуры, смыслы. 2022. Т. 13. № 1. С. 23–38.
100. Полевой Н. Русские полководцы, или Жизнь и подвиги российских полководцев от времени Петра Великого до царствования императора Николая I / Н. Полевой. - СПб., 1845. – 353с.
101. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. XXXII. 1812–1815. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1830. - 934 с.

102. Полунов А.Ю. К.П. Победоносцев в общественно-политической и духовной жизни России. М.: РОССПЭН, 2010.
103. Попельницкий А.З. Речь Александра II, сказанная 30 марта 1856 г., московским предводителям дворянства // Голос минувшего. 1916. № 5-6. – С. 392-398.
104. Потто В.А. Кавказская война. Том 1-5. СПб.: 1887-1889.
105. Речь П.А. Столыпина в Гос. Думе 13 марта 1907 г. // Государственная Дума. Второй созыв. Сессия вторая. 1907 год. Стенограф. отчеты. Т. I. – СПб., 1907. С. 512-518.
106. Речь П.А. Столыпина в Гос. Думе 16 ноября 1907 г. // Государственная Дума. Третий созыв. Сессия первая. 1907-1908 гг. Стенограф. отчеты. Ч. I. – СПб., 1908. С. 348-354.
107. Речь П.А. Столыпина в Гос. Думе 5 декабря 1908 г. // Государственная Дума. Третий созыв. Сессия вторая. 1908-1909 гг. Стенограф. отчеты. Ч. I. – СПб., 1909. С. 2279-2284.
108. Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. / под общ. ред. О.И. Чистякова. Т.7: Документы крестьянской реформы - М.: Юридическая литература, 1989. - 431 с.
109. Ружицкая И.В. Просвещенная бюрократия (1800-1860-е гг.). М.: 2009.
110. Русский биографический словарь / Под ред. А.А. Половцова. Т. 8. СПб.: 1897. С. 701.
111. Рыжова А.С. Александр Христофорович Бенкендорф. 1782-1844. СПб.: Росток, 2021. 708 с.
112. Саблер С.В., Сосновский И.В. Сибирская железная дорога в ее прошлом и настоящем. СПб.: 1903.
113. Семенов Н.П. Князь П.Д. Киселев и его время. Т. 1-4. СПб., 1882.
114. Сидорова М.В. А.Х. Бенкендорф и III отделение в 1826-1844 гг. Дисс. к.и.н. М.: 2005. 224 с.
115. Смирнов А.А. Восстание 1830-1831 гг. и русско-польские революционные связи. М.: 1937.
116. Собственноручное письмо императора Александра I к императрице Марии Федоровне // Русская старина. Г. 30. - 1899, Т. 98, Кн. 4, апрель. С. 17-24.
117. Сперанский М.М. Руководство к познанию законов / М.М. Сперанский. - СПб.: Тип. Второго отд-ния Собств. е. и. вел. канцелярии, 1845. - 171 с.
118. Степанов В.Л. Д.А. Толстой: консерватор на службе империи // Вопросы истории. 2005. № 3. С. 55–72.
119. Степанов В.Л. Н.Х. Бунге: Судьба реформатора. М.: РОССПЭН, 1998. 398 с.
120. Столыпин П.А. Нам нужна Великая Россия... Полное собрание речей в Государственной Думе и Государственном Совете. 1906-1911 гг. / П.А. Столыпин. - М.: Молодая гвардия. 1991. - 464 с.
121. Струве П.Б. Граф С.Ю. Витте. Опыт характеристики / П.Б. Струве. - М., - Пг., 1915. – 7 с.
122. Тайный правитель России: К.П. Победоносцев и его корреспонденты. Письма и записки. М.: 2001.
123. Тарле Е.В. Кутузов как государственный деятель, дипломат. // Известия, № 223, от 21 сентября 1945 г.
124. Твардовская В.А. Александр III // Российские самодержцы. 1801–1917. М.: 1994.
125. Тимофеев А. Е. Третье отделение при Николае I и Бенкендорф // Вестник Московского университета. Сер. 8, «История». 2002. № 2. С.48-68.
126. Тимошина Е.В. Политико-правовая идеология К.П. Победоносцева. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2000.
127. Троицкий Н.А. Александр I и Наполеон. / Н.А. Троицкий. – М.: Высшая школа, 1994. 304 с.
128. Троицкий Н.А. Россия в XIX веке: Курс лекций. М.: Высш. шк., 1997.

129. Туниманов В. М. Фабричное законодательство в России в 80-е годы XIX века: дискуссии и решения // Вопросы истории. 2001. № 11–12. С. 210–225.
130. Устав о воинской повинности // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. Т. 49. СПб, 1876. - С. 2-29.
131. Феоктистов Е.М. За кулисами политики и литературы, 1848-1896. Воспоминания. М.: Новости, 1991. С. 64-71.
132. Фирсов С.Л. Русская Церковь накануне перемен (конец 1890-х – 1918 гг.). М., 2002.
133. Христофоров И.А. «Аристократическая» оппозиция Великим реформам (конец 1850 – середина 1870-х гг.). М.: Русское слово, 2002. С. 211-212.
134. Чарторыйский А. Мемуары. / А. Чарторыйский. - М.: Терра, 1998. 304 с.
135. Чернуха В.Г. Александр III. 2-е изд., доп. М.: Молодая гвардия, 2005. 486 с.
136. Чукарев А.Г. Тайная полиция России: 1825-1855 гг. М.: Кучково поле, 2005. С. 81-94.
137. Шелгунов Н.В., Шелгунова Л.П., Михайлов М.Л. Воспоминания. / под ред. В. Панова. Т.1. - М.: Художественная литература, 1967. – 510 с.
138. Шеремет В.И. У врат Царьграда. Кампания 1829 г. и Адрианопольский мирный договор. М.: Рейтар, 2013.
139. Шилов Д.Н. Паскевич Иван Федорович // Государственные деятели Российской империи 1802-1917. Биобиблиографический справочник. СПб.: 2001. С. 530-536.
140. Шильдер Н.К. Император Александр I. Его жизнь и царствование / Н.К. Шильдер. - СПб.: А.С. Суворин, 1904. Т. II. – 408с.
141. Шишков А.С. Записки, мнения и переписка адмирала А.С. Шишкова / А.С. Шишков. Т. 1. - Берлин, 1870.– 480 с.
142. Щербатов А.П. Генерал-фельдмаршал князь Паскевич. Его жизнь и деятельность. Т. 1-7. СПб.: 1888-1904.
143. Щетинина Г.И. Университеты в России и устав 1884 года. М.: Наука, 1976. 232 с.
144. Южаков С.Н. М.М. Сперанский, его жизнь и общественная деятельность: биографический очерк / С. Н. Южаков. — СПб.: Типография товарищества "Общественная польза", 1892. — 88 с.

Учебное издание

*Герман Роман Эдуардович,
Терещенко Ольга Владимировна*

**ИСТОРИЯ РОССИИ XIX ВЕКА
В ИСТОРИЧЕСКИХ ПОРТРЕТАХ**

Учебное пособие